

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА

Уроки Нюрнберга
и актуальные проблемы
международного права

*Материалы «круглого стола»
18 ноября 2010 года*

Издание Государственной Думы
Москва • 2011

УДК 341.3
ББК 67.9
У 71

Под общей редакцией
председателя Комитета Государственной Думы
по международным делам, Чрезвычайного и Полномочного Посла
Российской Федерации, кандидата юридических наук
К. И. Косачева

Составитель
заместитель руководителя аппарата Комитета
Государственной Думы по международным делам
Д. Л. Пчеляков

У 71 **Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права:** Материалы «круглого стола» 18 ноября 2010 г. – М.: Издание Государственной Думы, 2011. – 120 с.

В настоящий сборник включены тексты выступлений участников «круглого стола» на тему «Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права». Издание предназначено для депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, работников федеральных министерств и ведомств, законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, специалистов в области политики, права и международных отношений, представителей общественных объединений и средств массовой информации.

УДК 341.3
ББК 67.9

ПРЕДИСЛОВИЕ

18 ноября 2010 года в Государственной Думе состоялся «круглый стол» на тему «Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права», посвящённый 65-летию со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками.

В издании публикуется стенограмма «круглого стола», а также ряд непроизнесённых выступлений, переданных авторами организаторам заседания.

В заседании приняли участие депутаты Государственной Думы, представители федеральных органов государственной власти (Минюст, Минобороны, МИД, ФСБ, Генпрокуратура России), преподаватели, научные сотрудники, студенты и аспиранты профильных институтов Российской академии наук, Российской академии государственной службы, МГИМО (У) МИД России, Московского государственного лингвистического университета, Военного университета. Организаторами «круглого стола», который транслировался в онлайн режиме в сети Интернет, выступили комитеты Государственной Думы по международным делам, по делам СНГ и связям с соотечественниками и по делам ветеранов.

В рамках мероприятий, посвящённых юбилейной дате, в здании Государственной Думы была также развернута выставка, посвящённая работе Нюрнбергского трибунала. В подготовке выставки, которая почти три месяца экспонировалась в стенах Государственной Думы и пользовалась большой популярностью среди посетителей нижней палаты российского парламента, приняли участие Историко-документальный департамент МИД России, Главная военная прокуратура, НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральное архивное агентство, Государственный архив Российской Федерации, Центральный архив ФСБ России, Российский государственный архив кинофотодокументов, Российский государственный архив социально-политической истории, Центральный музей Вооружённых Сил Минобороны России, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Минкультуры России, Управление библиотечных фондов (Парламентская библиотека) Аппарата Государственной Думы.

Ряд материалов Архива внешней политики Российской Федерации, представленных Историко-документальным департаментом МИД России, приводится в данном издании в качестве приложения.

Кроме того, здесь помещены тексты заявлений Государственной Думы «В связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками» и «О Катынской трагедии и её жертвах», а также соответствующие постановления Государственной Думы.

Опубликованная в канун юбилея в газете «Красная Звезда» статья К. И. Косачева, с которой читатель может ознакомиться в разделе «Приложения», была использована во время посвящённого урокам Нюрнберга единого дня политического информирования в российской армии и на флоте в ноябре 2010 года. Завершает издание избранная библиография, подготовленная к «круглому столу» Управлением библиотечных фондов (Парламентской библиотекой) Аппарата Государственной Думы.

СТЕНОГРАММА

«круглого стола» на тему «Уроки Нюрнберга
и актуальные проблемы международного права»

Здание Государственной Думы. Малый зал.

18 ноября 2010 года. 15 часов.

*Председательствует председатель Комитета
по международным делам К. И. Косачев*

Председательствующий. Уважаемые коллеги! Слово предоставляется заместителю Председателя Государственной Думы и председателю Организационного комитета по подготовке и проведению Государственной Думой мероприятий, посвящённых празднованию 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, Надежде Васильевне Герасимовой.

Герасимова Н. В. Уважаемые участники «круглого стола»!

Через несколько дней исполнится 65 лет Нюрнбергскому судебному процессу над главными нацистскими военными преступниками, который официально начался 20 ноября 1945 года.

Прошло совсем немного времени после завершения страшной трагедии – Второй мировой войны. И началось беспрецедентное событие в истории человечества, каковым явился Нюрнбергский судебный процесс над главными виновниками, развязавшими эту войну.

О Нюрнбергском процессе сказано и написано очень много. И всё же мы убеждены, что о нём надо напоминать и рассказывать каждому новому поколению живущих на Земле.

Человечество всегда должно помнить об огромных жертвах, исчисляемых десятками миллионов людей, погибших в ходе Второй мировой войны.

И Нюрнбергский процесс был призван не только вершить справедливый суд над военными преступниками, но и до конца раскрыть чудовищную и человеконенавистническую по своей сути идеологию и практику фашизма и его разновидности – нацизма.

Сверхзадача Нюрнбергского процесса состояла в том, чтобы никогда больше в истории человечества не допустить катастроф вселенского масштаба, подобных Второй мировой войне.

И мы, прямые потомки тех, кто выиграл эту войну, разгромил страшную нацистскую машину и спас многие народы Европы от планомерного уничтожения, должны постоянно обращаться к итогам и урокам Нюрнбергского процесса.

Значение Нюрнбергского процесса для нас с вами, живущих уже в XXI веке, состоит прежде всего в том, что на нём ведущие страны мира: СССР, Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Франция, а также многие другие страны, присоединившиеся к Антигитлеровской коалиции, проявили единство по таким фундаментальным вопросам, как определение агрессора, развязавшего Вторую мировую войну, установление юридически выверенной ответственно-

сти за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, признание преступными ряда организаций нацистской государственной системы.

Решения Международного военного трибунала, сформулированные в приговоре Нюрнбергского процесса, стали суровым, но справедливым возмездием народов за все те страдания и муки, которые они испытали, пройдя через ад оккупационных режимов, концлагерей, массовых казней военнопленных и мирного населения без суда и следствия.

Сегодня хотелось бы особо отметить, что Нюрнбергский судебный процесс, помимо всего прочего, явился триумфом отечественной правовой школы.

Именно советская делегация высокопоставленных и высококвалифицированных юристов, собрав огромное множество неопровержимых доказательств злодеяний нацистов, безупречно выстроив всю систему правовых аргументов и изложив её с неотразимой убедительностью, в совместной слаженной работе со своими коллегами из делегаций США, Великобритании и Франции обеспечила такой итог правосудия в Нюрнберге, которого ожидали и который с удовлетворением восприняли миллионы людей, пострадавших от фашизма и борющихся с фашизмом.

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал первым в истории опытом осуждения преступлений государственного масштаба правящего режима, его карательных институтов, высших политических и военных деятелей.

Процесс начался 20 ноября 1945 года и продолжался 10 месяцев.

Перед трибуналом предстали 24 военных преступника, входивших в высшее руководство фашистской Германии. Также был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов, руководящего состава фашистской партии, её штурмовых и охранных отрядов, службы безопасности, тайной государственной полиции правительственного кабинета, верховного командования и генерального штаба.

И ещё один важнейший итог Нюрнбергского процесса, который заставляет нас уделять особое внимание этому событию даже безотносительно к юбилейным датам: в 1945 году нацизм потерпел военное, общественно-политическое и моральное поражение. Вторая мировая война стала не только тяжелейшим испытанием, но и уроком для всего человечества, которое, пережив эту трагедию, построило систему международных отношений на базовых принципах демократии, взаимного уважения, отказа от использования силы, заложенных в основу Организации Объединённых Наций и других международных организаций.

Однако в некоторых европейских государствах, в том числе воевавших на стороне гитлеровской Германии, и в международных парламентских структурах предпринимаются активные попытки пересмотреть выводы Нюрнбергского трибунала. Они стремятся возложить на СССР равную с гитлеровской Германией ответственность за её начало, а заодно оправдать тех, кто стал пособником гитлеровцев, совершал злодеяния на территориях оккупированных нацистами стран и был повержен вместе с Третьим рейхом. Такие попытки являются оскорблением памяти миллионов погибших в этой страшной войне, оскорблением всего многонационального народа, который заплатил самую высокую цену за завоёванный мир.

Значимость Нюрнбергского процесса неопровержима прежде всего потому, что был создан прецедент подсудности высших государственных деятелей международному суду. Можно сказать, что именно с этого момента берёт начало история международного уголовного права. Вынося обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Нюрнбергский трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера.

Сегодня мир сталкивается с новыми вызовами, среди них – международный терроризм, создающий угрозу для всего человечества, распространение ядерного оружия вопреки действующим в этой сфере международно-правовым нормам, попытки перечеркнуть такие принципы международного права, как запрет прибегать к войне, невмешательство во внутренние дела государств, право народов определять своё политическое и общественное устройство без давления извне.

Главный урок Нюрнберга, который, опираясь на право, используя правовые средства, подвёл итоги Второй мировой войны – это необходимость объединения всех государств для борьбы со стремлением установить мировое господство, чего добивалась гитлеровская Германия. Опыт Нюрнберга учит, что только совместными усилиями человечество может противостоять злу. Подтверждением этому служат меры, разработанные для борьбы с международным терроризмом, признание террористических актов тягчайшим преступлением вне зависимости от того, кто, где и ради каких целей совершил такой акт.

Нюрнберг также напоминает: тех, кто игнорирует международное право, нарушает его, совершает международные преступления, неминуемо ждёт возмездие.

Именно уроки Нюрнбергского процесса показали на деле, что все люди могут сплотиться за воссоединение мира. Это нужно не только нам, но и будущим поколениям. Лучший способ противостоять экстремизму – это постоянное повышение уровня политической социализации молодёжи. Надо воспитывать у неё правдивость, уважение к различным культурам, веротерпимость, моральную устойчивость, чувство долга, ответственность за себя и свою страну, стремление жить, помнить и беречь этот мир.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Большое спасибо, Надежда Васильевна.

В качестве одного из соорганизаторов нашего сегодняшнего «круглого стола» позвольте мне предварить нашу работу некоторыми организационными замечаниями. Я прежде всего хотел бы поблагодарить всех собравшихся. Заполненный зал свидетельствует о том, что мы действительно выбрали актуальную тему и что обсуждение её будет сегодня, безусловно, содержательным.

Особо хотелось бы поприветствовать сегодня здесь среди участников «круглого стола» ветеранов Великой Отечественной войны, фронтовиков – тех, кто своим ратным трудом ковал эту Великую Победу. Это, конечно же, Александр Яковлевич Сухарев, известный учёный, юрист-практик, Генеральный прокурор Советского Союза. Геннадий Максимович Левин – активный участник ветеранского движения, доктор технических наук, художник, посвятивший свои картины военной юности, потому что уже в 13 лет носил гордое звание «сын полка».

Отрадно, что в зале так много молодёжи, тех, кто в первую очередь должен, если он считает себя патриотом, гражданином своего Отечества, знать историю, гордиться подвигами своего народа, сострадать его трагедиям и отстаивать историческую правду. Мы приветствуем сегодня в зале и студентов, и аспирантов,

и преподавателей юридического факультета и факультета мировой политики МГУ, юристов-международников МГИМО, политологов, международных, правоведов из Московского государственного лингвистического университета, юристов из Московской государственной юридической академии имени О. Е. Куфафина, курсантов Военного университета Минобороны России.

Кстати, именно представители нашей дипломатии и правоведы, в первую очередь военные юристы, переводчики, составляли костяк советской делегации на самом процессе, который только что был на экранах. И, без сомнения, участие студентов, представителей перечисленных вузов, в сегодняшней нашей работе символизирует преемственность и неразрывную связь поколений.

В президиуме нашего «круглого стола» – первый заместитель министра юстиции Российской Федерации Александр Вячеславович Фёдоров, президент Российской ассоциации международного права Анатолий Яковлевич Капустин, начальник Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации Василий Степанович Христофоров. И, разумеется, мой коллега Андрей Иванович Бочаров, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам ветеранов, соорганизатор нашего сегодняшнего «круглого стола».

Мы благодарны за внимание к нашей предстоящей дискуссии, которое проявлено представителями средств массовой информации. Я бы хотел особо поблагодарить журналистов «Красной Звезды», которые подготовили специальную полосу. Её материалы будут использованы во всех подразделениях и частях Министерства обороны завтра, 19 ноября, в единый день информирования личного состава, который будет посвящён юбилейной дате, которую мы и обсуждаем сегодня.

Обращаю также ваше внимание на то, что «круглый стол» в режиме онлайн трансляции на сайте Государственной Думы может смотреть, и, по-видимому, смотрит достаточно большая аудитория как в нашей стране, так и за рубежом.

В материалах «круглого стола» есть проект заявления Государственной Думы в связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками. Этот текст пока не внесён официально в Государственную Думу. Он сейчас стремительно набирает подписи соавторов и, разумеется, подлежит дальнейшей редакционной работе по итогам нашего сегодняшнего обсуждения. Рассчитываем на то, что завершим эту работу в ближайшие дни и предложим Государственной Думе к рассмотрению этот проект заявления на одном из самых ближайших заседаний на следующей неделе, скорее всего, уже в предстоящий вторник.

Кроме того, мы посчитали необходимым также распространить в качестве материалов нашего «круглого стола» заявление, которое было представлено на Парламентской Ассамблее Совета Европы 29 апреля этого года к 65-летней годовщине окончания Второй мировой войны. Оно появилось по инициативе российской делегации, но, что важно, подписи под ним поставили руководители всех без исключения пяти политических фракций, которые работают в ПАСЕ.

По регламенту мы заслушаем сегодня ряд уже заявленных выступлений, при этом прошу ограничиваться пятью, семью минутами с тем, чтобы дать возможность высказаться максимально большему числу участников. На реплику с места от микрофонов, установленных в зале, – до двух минут. Говорю об этом, поскольку список предварительно записавшихся для выступления уже насчитывает 24 человека. Постараемся всем предоставить слово, но за регламентом будем сле-

дить жёстко. А если кому-то не удастся выступить, можно будет передавать тексты выступлений в секретариат для приобщения к стенограмме, с которой все желающие через 10 дней смогут ознакомиться в Парламентской библиотеке.

Кроме того, мы планируем издать материалы «круглого стола» отдельной брошюрой. Это будет возможно сделать в первом квартале 2011 года. Вопросы, заявки для выступлений прошу передавать в президиум письменно. Завершить работу «круглого стола» мы намерены к шести часам вечера, через 2,5 часа, и проводить наш «круглый стол» без перерыва. Если нет принципиальных возражений против такого порядка работы, я с удовольствием предоставляю слово первому заместителю Министра юстиции Российской Федерации Александру Вячеславовичу Фёдорову.

Фёдоров А. В. Уважаемые коллеги, через несколько дней, 20 ноября этого года, исполняется 65 лет с начала Нюрнбергского процесса, ставшего одним из важнейших событий прошлого века.

Оценивая Нюрнбергский процесс, всегда говорят о его огромном историческом и политическом значении, что не вызывает никаких сомнений. При этом одним из оснований такой оценки является признание вклада Нюрнбергского процесса в развитие международного права.

Сам процесс и его итоги оказали настолько существенное влияние на развитие международного права, прежде всего международного уголовного и гуманитарного права, что позволяет исследователям выделять два периода в его истории: до Нюрнбергского процесса и после него.

Создание Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников фиксировало отказ от принципа коллективной ответственности, применявшегося ранее в международном праве, когда отвечает всё государство в целом, но не его руководство.

Нюрнбергский процесс определил тенденцию индивидуализации международной ответственности, сформулировав соответствующие международные преступления. Так, согласно статье 6 Устава Международного военного трибунала, ими признавались: преступления против мира, военные преступления, преступления против человечества.

Устав констатировал ответственность независимо от того, являлись ли указанные действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. При этом Нюрнбергский процесс заложил основу формирования универсальной юрисдикции, означающей ответственность за соответствующие преступления независимо от того, на территории какого государства они были совершены.

Таким образом, итогом организации и проведения Нюрнбергского процесса стали не только непосредственно суд над военными преступниками, но и формулировка, и фиксация важнейших принципов международного права, определение правил и гарантий, следуя которым, человечеству в целом удаётся и сегодня обеспечивать мирное сосуществование государств.

Именно принципы, заложенные в Уставе, статуте Нюрнбергского трибунала, в последующем были утверждены Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные принципы международного права в сфере борьбы с преступлениями против человечества.

Принципы и нормы, сформулированные в документах Нюрнбергского трибунала и одобренные ООН, стали не только основой для принятых в дальнейшем международных договоров, направленных на предотвращение военных престу-

плений, но и предпосылкой к разработке таких важных международных документов, как Всеобщая декларация прав человека 1948 года и Европейская конвенция по защите прав и основных свобод человека 1950 года. Особое влияние Устав и приговор Нюрнбергского трибунала оказали на процесс формирования и развития международного уголовного права как отрасли современного международного права. С учётом этих документов были включены нормы об ответственности за преступления против мира, человечества и военные преступления в национальные законы подавляющего большинства стран мира.

В Российской Федерации они включены в раздел 12 Уголовного кодекса 1996 года «Преступления против мира и безопасности человечества». Можно ли оценивать приведённый в этом разделе перечень преступлений против мира и человечества как исчерпывающий? Скорее всего, нет. В современном мире мы имеем дело с появлением новых вызовов и угроз, к каковым, на наш взгляд, относятся международный терроризм и пиратство. Международное сообщество ещё не выработало эффективных механизмов противодействия международной террористической деятельности и пиратству, и в ближайшие годы предстоит создать инструментарий, позволяющий обеспечить адекватную международно-правовую оценку этих угроз и способов их отражения. Возможно, что для этого потребуется и создание специальных международных судов.

Нюрнбергский процесс, как представляется, показал, что кроме криминализации преступлений против мира и человечества необходимо также иметь уголовное и уголовно-процессуальное законодательство военного времени, целью которого является обеспечение в специфических условиях военного времени охраны прав и свобод граждан, безопасности общества и государства. В этом видится одно из направлений совершенствования национальных законодательств.

Итогом заседания Нюрнбергского трибунала, на наш взгляд, является и признание необходимости чёткой регламентации применения Вооружённых Сил в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами.

В этой части необходимо особо отметить, что в Российской Федерации приняты соответствующие решения. Так, Федеральным законом «Об обороне» дан исчерпывающий перечень задач, для решения которых в целях защиты интересов Российской Федерации, её граждан, поддержания международного мира и безопасности могут использоваться формирования Вооружённых Сил Российской Федерации за рубежом. Законодательно определена процедура принятия решения об использовании формирований Вооружённых Сил в Российской Федерации.

Уважаемые коллеги, хотя с момента начала Нюрнбергского процесса прошло уже 65 лет, идея, заложенная в его материалах, ещё далеко не исчерпана и содержит большой потенциал для развития национального и международного права.

Председательствующий. Слово предоставляется Андрею Ивановичу Бочарову, заместителю председателя Комитета Государственной Думы по делам ветеранов.

Бочаров А. И. Дорогие друзья, 65 лет назад наши с вами бабушки, дедушки, наши родители, и тогда ещё молодые, а на сегодняшний день уже убелённые сединами, наши дорогие ветераны победили в самой страшной, кровопролитной войне, развязанной фашистской Германией 65 лет назад. Много изменилось. Да, с одной стороны, мир стал иным, с другой – добро и зло продолжают существовать на нашей земле.

65 лет назад начал свою работу Нюрнбергский процесс. Наша страна – единственная из стран Антигитлеровской коалиции с самого начала настаивала и настояла, чтобы был проведён полномасштабный судебный процесс над военными и государственными преступниками, развязавшими эту страшную войну.

65 лет назад нашему старшему поколению удалось убедить все страны Европы, что это надо сделать, это сделать необходимо для того, чтобы дать правовую оценку фашизму, нацизму, дать правовую оценку преступлениям, которые совершены против человечества.

Закономерен итог Нюрнбергского процесса? Конечно. Что можно сказать, если 80 процентов побеждённой фашистской Германии согласилось с результатами Нюрнбергского процесса, не говоря уже о других странах Европы. И в этом нет никакого сомнения. Преступники понесли заслуженное наказание. Мы осудили фашизм, нацизм, преступления против человечества. Прошло 65 лет. Мало? Если сравнить с историей человечества, это вообще ничто. Но уже мы, нынешнее поколение, слышим, что со всех сторон раздаются возгласы о том, чтобы поставить на одну планку тех, кто совершал преступления, тех, кто уничтожал народы, и тех, кто их защищал. На одну планку поставить наших дедов, прадедов, наших ветеранов, нас с вами? А мы с вами, уважаемая молодёжь, прежде всего обращаюсь к вам, должны всегда помнить, что являемся потомками поколения победителей, что благодаря нашему старшему поколению у нас есть это чувство, которого нет ни у одной страны в мире. За всё время своего исторического существования Россия всегда была такой.

Можем ли мы с этим согласиться: поставить на одну планку тех, кто защищал и уничтожал? Конечно, нет. Преступления были совершены во всём. Люди погибали не только на полях сражений, боёв, люди были уничтожены в концлагерях, сожжены.

Что можно сказать об этом? Можно сказать следующее: в 1941 году, 25 октября, фашисты полностью уничтожили деревню Хацунь в Брянской области, только начав войну. Половина её жителей – это были дети. Хатынь, мы её все знаем, в том числе была уничтожена, сожжена. Украина, Восточная Европа, Чехия – населённые пункты, десятки, сотни тысяч населённых пунктов были уничтожены, сожжены, десятки миллионов людей уничтожены.

Мы можем поставить на одну планку тех, кто уничтожал, и тех, кто защищал? Конечно, нет. Должны ли мы отстаивать свою точку зрения? Конечно, да. Как мы можем согласиться с тем, что наше старшее поколение равно тем, кто нас уничтожал? Нет. И мы об этом должны говорить.

К сожалению, эти возгласы раздаются всё чаще и чаще. Нам говорят о пересмотре итогов Второй мировой войны. Мы с вами не имеем права это допустить, и наши дети не имеют права. Итоги войны подведены, результаты известны. И мы с вами, ещё раз повторю, представляем великую страну, потеряв порядка 30 миллионов людей в этой страшной войне, имеем право не только говорить, мы имеем право требовать у всего мирового сообщества не пересматривать итоги. Потому что только благодаря нам, нашей стране, Европа и мир не были уничтожены. Поэтому, конечно, важность сегодняшнего мероприятия понятна и значима.

Мы официально заявляем о своей позиции. Мы говорим о том, что было, и как мы это видим. Поэтому я уверен, что уважаемая молодёжь, занимаясь политической, юридической проблематикой либо другими вопросами, которые она будет представлять и над которыми будет работать, будет твёрдо отстаивать эту пози-

цию, потому что мы победили, потому что победила наша страна. А мы с вами являемся потомками тех, кто победил.

Председательствующий. С удовольствием предоставляю слово Александру Яковлевичу Сухареву. Я его уже представлял, но и в нынешнем его качестве представлю: советник Генерального прокурора Российской Федерации, помимо всего того, что уже было названо. Прошу вас, Александр Яковлевич.

Сухарев А. Я. Уважаемые товарищи депутаты! Уважаемые коллеги! Как юрист и окопный солдат Победы, я испытываю особое удовлетворение решением российской власти вернуться к памяти выдающегося события правовой цивилизации, воздать должное юридическому апофеозу XX века, который поставил последнюю точку во Второй мировой войне.

Победа над фашизмом и милитаризмом, Нюрнбергский, Токийский и Хабаровский процессы прервали роковую цепь бесконечных военных конфликтов и мировых пожаров. И ныне здравствующее поколение живёт, слава Богу, под ясным небом планеты 65 лет. Когда я начинаю обращаться к нашей обозримой истории, это самая длительная мирная пауза в ней. Вот что такое Нюрнберг, что такое наши победы.

О величии Нюрнбергского трибунала, его непреходящих заслугах уже говорились здесь товарищами, и, наверняка, ещё скажут выступающие. Могу лишь добавить следующее. Те, кто стоял у истоков, у старта рождения только одного процессуального фундамента суда народов – юристы, дипломаты и учёные, – заслуживают величественного памятника.

Я представляю себе, каким багажом знаний и эрудиции, каким нравственным потенциалом надо обладать, чтобы на базе, казалось бы, непреодолимых противоречий между правовыми системами разношёрстной коалиции создать неслыханное юридическое чудо – первоклассный международный закон, ставший образцом, импульсом нового законотворчества и правоприменения.

Всем нам известно, особенно законодателям, которые здесь присутствуют, какие муки приходится испытывать в обыденном, рутинном правотворчестве. Но, чтобы оценить подвиг первопроходцев, мне хочется подчеркнуть выдающуюся роль советских представителей, их мужественное отстаивание принципов правосудия и гибкость в обеспечении консенсуса на стадии формирования Лондонского соглашения и проведения самого судебного процесса.

Я знал и сотрудничал со всеми отечественными и некоторыми зарубежными обвинителями и судьями на этом процессе. А теперь, когда я глубже знакомлюсь с подлинными документами тех лет, поражаюсь мудрости и выдержке не только профессионалов, но и самого Сталина, который прозорливо смотрел далеко за рамки судебного процесса и просчитывал ходы для обеспечения достойного места Советского Союза в только что рождённой Организации Объединённых Наций, чтобы, кроме СССР, в эту организацию вошли также Украина и Белоруссия.

Теперь кратко об уроках Нюрнберга. Остановлюсь лишь на одном, приоритетном применительно к рыночной и демократической России. Речь, товарищи, идёт о восстановлении преемственности поколений – победителей и подрастающей молодёжи, той естественной органической связи, утраченной, если не сказать нарочито оборванной ельцинским правлением в первое десятилетие постсоветского периода. Легитимный грабёж общенародной собственности как якобы ничейной,

шоковое форсирование непривычного экономического уклада по эталонам заокеанской модели с дефолтом и обвалом производства, войной в Чечне, деградацией науки и образования породили неслыханную преступность и нахлынувшее из-за бугра наркотическое цунами. Эти неожиданные последствия легли тяжким бременем на наше общество и его молодое поколение.

Тем, кому на старте 90-х было 4–5 лет от роду, – теперь им перевалило за 25. Мы же, ветераны, имевшие за плечами жизненный и ратный опыт, недооценили образующегося вакуума, и он стал заполняться мутными низменными потоками: стяжательством, безразличием к общественному долгу и к беде соседей, к уходу от реальной жизни через пьянство и наркоманию. И в этой связи я хотел бы сказать, каких усилий стоило новому руководству страны, чтобы преодолеть это кошмарное наследие.

Будем откровенны, товарищи, по большому счёту во втором десятилетии постсоветского периода новому руководству не столько пришлось наращивать потенциал нашей России, сколько залечивать раны, нанесённые нашей стране. Вот о чём идёт речь. А мы, ностальгирующие ветераны, когда-то храбрые и мудрые, растерялись, упустили молодую смену, отдали её на откуп долларovým дельцам и растлителям неокрепших душ, стали говорить с этим поколением как бы на разных языках. Поэтому надо не роптать задним числом на негативы молодёжи, а заполнять допущенную пустоту, перекосы её воспитания. Помогать осознать ответственность за судьбу и будущее страны. При этом надо торопиться. Ведь нас остались единицы. Моего, например, 1923 года рождения, в живых уже в войну (в войну!) осталось только несколько процентов. А сейчас это ноль целых, ноль десятых, наверное, а то и сотых.

Россия нуждается в образованной, смекалистой и патриотичной молодёжи, а не в иванах, не помнящих родства, готовых за зелёные бабки, за обещанную бизнес-карьеру служить кому угодно, порой продавая совесть и саму Родину-Мать. Поэтому, я считаю, в связке со школой отечественной юстиции Российского государства ветеранские и конфессиональные движения призваны очищать духовность молодёжи от порочных наслоений инфантильности, навязчивой информационной демагогии, разобщённости и размытости интересов.

В эпицентре формирования личности пора поставить воспитание на объединительных святынях нашей истории, прежде всего победе над фашистским врагом и судебных процессах XX века, поставивших последнюю точку, повторяю, в Отечественной и всей Второй мировой войне.

Это, мне думается, ведущий приоритет в идеологической, и образовательно-просветительской деятельности государственных мужей, Общественной палаты и совестливых предпринимателей. Молодое поколение должно знать не только имена магнатов и бизнес-ловкачей, ледовых и политических звёзд, которыми пресыщены телевидение и интернет-каналы, но и помнить тех мужественных людей, лидеров светских и религиозных общественных движений, которые помогли в сложных условиях освободительной и классовой конфронтации остаться верными чаяниям простых людей, затушить военные пожары на Дальнем Востоке, в Индокитае, на юге Африки и в Латинской Америке. В этой связи не могу не отметить особый вклад Международной ассоциации юристов, демократов. И я в этой связи хотел бы подчеркнуть особенно следующее. Вот у меня в руках воззвание юристов к юристам мира. Кто эти люди? Это лауреат нобелевской премии Иолантс Шон Макбрайт; австрийский канцлер, он же председатель второго Социалистического интернационала Бруно Крайский; мексиканский президент Эчеверия; Генеральный прокурор

Соединённых Штатов Америки, ну, и неудобно мне говорить, но и я тоже здесь, в числе подписавшихся. Это во время «холодной войны» все происходило.

И ещё я хотел бы в этой связи сказать. Дорогие товарищи, вы извините, что у меня такая эмоциональность, может быть, слишком много негативного в выступлении, но поймите меня, человека, который воевал, который весь израненный. Нам надо обратить серьёзное внимание на проблему нашей информационной работы, потому что слишком долго мы останавливались на пороках самого Сталина, сталинизма и так далее. Но была и победа под руководством Сталина. Спасибо за внимание. Желаю вам успехов.

Председательствующий. Спасибо, Александр Яковлевич.

Следующей выступает Наталья Сергеевна Лебедева, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук. Прошу вас.

Лебедева Н. С. Уважаемые господа, коллеги!

Я хотела бы остановиться на предыстории процесса. Не секрет, что на Западе нередко издаются работы, в которых не только отрицается решающий вклад в победу советского народа, но и дорога в Нюрнберг рисуется как чисто американский путь. И более того, некоторые авторы идут ещё дальше, утверждая, что СССР будто не только не внёс вклад в подготовку и проведение процесса, но якобы выступал за массовые казни носителей германской государственности.

В действительности картина была прямо противоположной. Уже в первый день Великой Отечественной войны Молотов, выступая по радио, подчеркнул ответственность за развязывание войны кликой кровожадных правителей Германии. Именно Советский Союз первым выдвинул идею создания международного военного трибунала. В ноте Наркомата иностранных дел от 14 октября 1942 года указывалось, что советское правительство считает необходимым безотлагательное придание суду специального статуса международного трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Предложение советского правительства о создании трибунала для суда над главными военными преступниками ни в Лондоне, ни в Вашингтоне не встретило поддержки. Иден телеграфировал британскому послу в Москве Керру: «Мы не думаем, что будет сочтено целесообразным привлечь к формальному суду главных преступников, таких как Гитлер и Муссолини, поскольку их преступления и ответственность настолько велики, что они не подходят для рассмотрения путём юридической процедуры. По нашему мнению, вопрос об этих главных фигурах, к которым, несомненно, нужно причислить и Гесса, должен быть разрешён путём политического решения Объединённых Наций». В беседе со Сталиным 5 ноября и с Молотовым 24 ноября Керр отстаивал позицию, сформулированную британским Министром иностранных дел Иденом. Однако советские лидеры ни в коей мере не отказались от идеи, что гитлеровские главари должны быть судимы международным трибуналом.

Руководство США до начала 1945 года также считало необходимой казнь без суда для нацистских главарей. Об этом говорил и Хелл, государственный секретарь США, на встрече с Иденом в марте 1943 года.

12 октября 1943 года Черчилль обратился к Сталину и Рузвельту с предложением опубликовать Декларацию о наказании фашистских преступников, которые

совершили свои преступления в определённых местах. И судить их по законам тех стран, где были совершены преступления.

При этом указывалось, что эта декларация не относится к главным военным преступникам, чьи преступления не связаны с определённым географическим местом.

Поэтому весьма важной была поправка, внесённая 24 октября советской стороной, которая указывала, что эти главные военные преступники будут наказаны совместным решением союзников.

Эта формулировка ещё не предопределяла, как они будут наказаны: посредством судебного процесса, как настаивал СССР, или в административном порядке. Но главное оставалось ясным: главные военные преступники не уйдут от ответственности.

Эта декларация была издана 1 ноября за подписями Рузвельта, Сталина и Черчилля. Проблема наказания военных преступников обсуждалась и на Тегеранской конференции. Именно там произошёл инцидент, до настоящего времени используемый многими западными историками как доказательство намерения Сталина расправиться со всеми нацистскими главарями без суда и следствия. Советский лидер поднял бокал за то, чтобы после войны были расстреляны не менее 50 тысяч гитлеровцев. Это вызвало резкую негативную реакцию Черчилля.

Рузвельт же, поняв, что «дядюшка Джо» дразнит британского премьера, упорно отказывающегося от открытия второго фронта, поддержал мрачную шутку и назвал «компромиссную» цифру – 49 тысяч 500 преступников.

В сентябре 1944 года на конференции в Квебеке Черчилль и Рузвельт согласовали текст письма Сталину, в котором рекомендовалось составить список 50 или 100 лиц, чья ответственность за санкционирование военных преступлений общепризнана, и которых любой офицер в ранге генерала имеет право распорядиться расстрелять в течение часа.

В октябре 1944 года Черчилль привёз это письмо в Москву. Однако Глава советского правительства вновь настаивал на наказании главных военных преступников в соответствии с решением международного трибунала.

«Встретившись с такой точкой зрения по данному вопросу, – писал Черчилль Рузвельту, – я не стал настаивать на меморандуме, который я вручил Вам».

В Ялте премьер-министр Великобритании продолжал отстаивать свою точку зрения. Сталин по-прежнему настаивал на судебном процессе, а Рузвельт занял весьма неопределённую позицию. Согласившись судить гитлеровских главарей, он в то же время заявил, что процедура суда не должна быть слишком юридической. И при всех условиях на суд не должны быть допущены корреспонденты и фотографы.

Западные союзники СССР столь длительное время не шли навстречу советской идее организации международного процесса, поскольку помнили негативный опыт Первой мировой войны. И опасались, что победителям не будет гарантирована необходимая юридическая основа для суда над германскими лидерами. Пугала и возможность ссылок на весьма неадекватную внешнюю политику в период между двумя мировыми войнами, их пособничество Германии в перевооружении, мюнхенские манёвры и прочее. Сталина же, имевшего богатый опыт проведения показательных процессов, такие мелочи не смущали. Он знал, как затыкать рот подсудимым, как добиваться нужных свидетельских показаний. В то же время, Кремль не мог не считаться с советским общественным мнением, который не удовлетворил бы простой расстрел гитлеровских главарей. Военную

победу необходимо было довершить морально-политическим разгромом фашизма в открытом судебном процессе.

В целом в Америке тоже в конце 1944–начале 1945 годов несколько ведущих политиков осознали необходимость проведения судебного процесса, и после Ялты Рузвельт поддержал их. Во время проведения 3 мая в Сан-Франциско конференции по созданию ООН, но вне этих рамок, была достигнута договорённость между тремя лидерами внешнеполитических стран – США, Великобританией и СССР – о проведении Нюрнбергского международного судебного процесса над главными военными преступниками. И СССР дальше вносил очень большой и решающий вклад и в разработку соглашения, и в разработку обвинительного заключения, и проведение самого процесса.

Я хочу своё выступление закончить одним предложением. Вы знаете, что полностью стенограмма Нюрнбергского процесса опубликована, и документы представлены на английском, французском и немецком языках. К сожалению, наши стенограммы на русском были подготовлены, но не опубликованы, и я хочу предложить опубликовать их в Интернете. Это не очень дорого, они все подготовлены, имеются в архиве, и если будут выделены какие-то финансовые средства, то Росархив и я готовы за это дело взяться. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Спасибо, Наталья Сергеевна. Очень интересное предложение, мы будем с ним работать.

Слово предоставляется Ивану Ивановичу Басику, начальнику Научно-исследовательского центра военной истории Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации.

Басик И. И. Уважаемые товарищи, во всемирной истории есть такие события, значение которых не тускнеет от неумолимого бега времени. Именно к таким событиям относится победа советского народа в Великой Отечественной войне и победа Советского Союза и стран Антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, которые по праву считаются главными событиями XX века.

Однако, чем дальше уходит в историю победный 1945-й, тем настойчивее становятся попытки умалить роль Советского Союза, России в разгроме фашизма и нацизма, а в общем – пересмотреть итоги Второй мировой войны.

Нюрнбергский процесс, как финальный аккорд Второй мировой, стал также объектом пристального внимания различного рода «правдолюбив» за рубежом, и, к сожалению, «правдолюбив» отечественных. В связи с этим представляются весьма своевременными инициативы руководства России, Государственной Думы, научных, общественных организаций придать этой проблеме в канун юбилея Нюрнбергского военного трибунала международное звучание. Умолчание, наше неучастие могут привести, в конечном итоге к тому, что через определённое время мы из обвинителей пересядем на скамейку подсудимых. Для современных фальсификаторов истории Нюрнберг неудобен, он мешает многим «деятелям» только тем, что он просто состоялся.

Хотелось бы с позиции военного историка высказать ряд принципиальных соображений, касающихся значения процесса, его влияния на возникновение и развитие кризисных ситуаций в XXI веке. Мне кажется, что эти постулаты, о которых я сейчас скажу, – наверное, они не подлежат обсуждению и не подлежат дискуссии.

Не подлежит сомнению безальтернативная оценка всемирно исторической значимости Нюрнбергского процесса, закрепившего итоги Второй мировой войны, развязанной германским нацизмом, ставшего предостережением инициаторам авантюры и агрессии. Юридически неправомерны безнравственные попытки ставить на одну полку идеологию героически сражавшегося и победившего ценой 27 миллионов жизней Советского Союза и поверженного гитлеровского нацизма.

Итоги Нюрнбергского трибунала стали генератором строительства нового порядка в мире. Более того, Нюрнбергский процесс заложил фундамент современного международного права. Судебный процесс с его обличительными свидетельствами явился миру непостижимым откровением, переворотом общественного сознания. Приговор трибунала стал завершающим аккордом рождения нового мирового правосудия.

Мы всё больше убеждаемся в непреходящем значении решения Нюрнберга для решения многих проблем нравственно-воспитательного и юридического характера в демократической России и в других странах. Сегодня, в условиях нарастания новых вызовов и угроз, которые несут человечеству международный терроризм, организованная преступность, наркобизнес, когда в некоторых странах пытаются переписать историю Второй мировой войны и предать забвению страшные преступления нацистов, когда возрождаются признаки реваншизма, неонацизма, требуется дальнейшая консолидация усилий всех стран мира, государственных и общественных структур.

Трагические страницы истории, в которых была поставлена точка Нюрнбергским трибуналом, не должны повториться. История показывает, что главную чуму нашего времени – международный терроризм – можно одолеть лишь общими усилиями, ресурсами всего мирового сообщества. Теперь, как и в 30-е, 40-е годы XX века, вдохновители и организаторы терроризма, а ранее – фашизма и нацизма, прикрываются идеологической и религиозной мантией, идеалами борьбы за свободу. Хотя главное в их делах, безусловно, в конечном итоге – расчёт на получение материальной сверхприбыли.

К сожалению, сегодня, как и в ходе Нюрнберга, в этом вопросе не достигнуто полного единства мирового сообщества. При предъявлении обвинения подсудимым на завершающем этапе Нюрнбергского процесса были выдвинуты четыре группы преступлений, о которых сказали предыдущие выступающие.

Первое – это спланированные действия или заговор по допущению к власти будущих нацистов и их поддержка, преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности.

Наименее реализованными, как видится, оказались выводы трибунала о персональной ответственности тех, кто организовывал, финансировал и всячески поддерживал военных преступников. В начале второго десятилетия XXI века мы сталкиваемся с такой же проблемой – проблемой разоблачения Международным уголовным судом организаторов террористических войн. Не может не вызывать беспокойства ситуация в Северокавказском регионе России, откуда прежде всего исходит угроза террористических действий.

События последнего десятилетия подтвердили, что только при финансовой и идейной поддержке из-за границы внутри страны возможны новые «Норд-Осты» и Бесланы. Терроризм не имеет границ, гражданства, национальной и конфессиональной принадлежности. Поэтому важно перекрыть каналы и финансовые подпитки между-

народного терроризма, выйти на сотрудничество государств в валютно-банковской сфере, наладить законодательный и контрольный механизмы в бизнесе, скорректировать увязку личных прав и свобод граждан с общественной безопасностью.

В этой связи встаёт вопрос: на какую стратегию взаимодействия мы собираемся опираться, на альянсово-блоковую или на правовую, коллективно выверенную? Золотая середина, приспособленчество, попустительство, беззаконие чреваты осложняющимися рисками. Успешный опыт противостояния агрессии и террору послевоенного времени актуальны и по сей день. Многие подходы применимы по-прежнему, другие, с нашей точки зрения, нуждаются в переосмыслении и развитии.

В завершение выступления мне бы хотелось сказать, что Нюрнбергский процесс – один из немногих прецедентов мировой истории, когда древнеримский юридический постулат «Да свершится правосудие, хотя бы погиб мир» стал почти явью. Спасибо за внимание.

Председательствующий. Предоставляю слово Геннадию Максимовичу Левину, члену Международной комиссии по делам ветеранов при Комитете ветеранов войны и военной службы.

Левин Г. М. Я хотел бы остановиться более конкретно на тех страшных бедах и преступлениях фашизма, которые произошли и в Европе, и в Советском Союзе. Поэтому я зачитаю то, что я написал для вашего обсуждения и выражения вашего мнения, и остановлюсь конкретно на одном из лагерей смерти, которые, в общем-то, в основном похожи друг на друга.

Место это, что в 60 километрах на восток от Варшавы, покрытое гнетущим мраком, после согласования с рейхсфюрером СС Гиммлером было утверждено для строительства лагеря смерти, который должен был стать глубочайшей тайной. Ни один человек не должен был уйти из него. Ни одному человеку нельзя было приблизиться к этому лагерю. Стрельба по случайным прохожим открывалась без предупреждения. За один километр самолётам германской авиации запрещалось летать над этим районом. Эшелоны, привозившие людей на смертную плаху, принимались лагерными эсэсовцами с улыбкой и радостью.

Ежедневно в лагерь поступало 3–4 эшелона по 60 вагонов в каждом. За 396 дней в лагере было уничтожено около 4 миллионов человек, в основном евреев, поляков, цыган и других национальностей из разных стран Европы.

Кто были эти люди? К весне 1942 года почти всё еврейское население Польши, Германии и западных районов Белоруссии было согнано в Варшавском, Родовском, Чистоховском, Люблинском, Белостокском, Грозненском гетто. Это миллионы рабочих, ремесленников, врачей, профессоров, архитекторов, людей по разным расовым признакам. Обманым путём людей извещали, что их везут на Украину для работы в сельском хозяйстве. Брать с собой разрешалось 20 килограммов багажа и продукты питания на 2–3 дня. Плотно прижавшихся друг к другу людей в товарных вагонах везли на плаху. При транспортировке для устрашения по дверям вагонов часто стреляли, убивая до десятка человек. Грохотная вонь создавала предварительную газовню, от неё умирали сердечники, лёгочники и многие больные, пожилые люди.

Встречающие их вахманы и эсэсовцы в чёрных мундирах при входе в бойню походили на погонщиков стада. Для них новая партия людей не была живыми людьми.

Они громко смеялись, видя стыдливых девочек, аккуратных женщин и поправляющих галстуки мужчин, мальчиков в матросских курточках и строгих старушек, делающих замечания детям. Всё это для скотов было человеческим стадом, которое через 35–40 минут будет в газонях и на кострах. До 20 тысяч человек проходило ежедневно через этот лагерь смерти, и все эти десятки, сотни тысяч людей, юные и старые лица, чернокудрые и золотоволосые красавицы, горбатенькие и сутулые старички и старушки, робкие подростки – всё сливалось в общем потоке человеческого страдания и в вопросе: «что с нами будет»? В этом страшном ожидании тонуло всё – и разум, и девичья любовь, и детское недоумение, и кашель стариков... Вышедшие на привокзальную площадь люди с неистойвой общей тревогой и радостью прибытия не допускали, что за площадью их ожидает огненная баня и всесожжение, что они превратятся в пепел, который будет развеян по полям окружающих хуторов и деревень. Всё ближе и ближе надвигался кошмар треблинской плахи, а люди были в недоумении. Всё больше и больше охватывало людей чувство обречённости. Но кого звать на помощь? Оскалившихся эсэсовцев с автоматами, с собаками и ручными гранатами? Бога? Где он? У фашистской тирании бога не было. Весь мир молчал – подавленный, порабощённый, обречённый. И только там, на далёком Волжском кургане, режут и стонут фашисты от мощи и силы Красной Армии, идущей на помощь и поднимающей народы мира на борьбу против нелюдей.

И пока прошедшие через бутафорную занавеску готовились к бане, умельцы-профессионалы разбирали и сортировали оставленные вещи для отправки в Германию или сжигания.

На небольшой площади второй лагерной ограды шла обработка и подавление психического состояния людей короткими и быстрыми приказами (буква «р», одновременно картавая и твёрдая, звучала, как кнут). «Ахтунг» проносится над толпой. Мужчины остаются на месте, женщины и дети раздеваются в бараках наголо, начинаются страшные сцены. Великое чувство материнской и супружеской любви подсказывает людям, что они видятся в последний раз. Эсэсовские психиатры смерти знают те простые законы, которые действуют на всех скотобойнях мира. Начинается один из наиболее ответственных моментов предстоящей бойни – отделение дочерей от матерей и сыновей от отцов, бабушек от внуков и так далее, и снова над площадью звучит «ахтунг» – правило смерти по-немецки в форме той самой аккуратной немецкой педантичности, – словесным ударом убивающий человеческую боль, разум, надежду. Кто они, эти скоты из всемирной скотобойни? Гнезущий, звенящий «ахтунг» объявляет, что идущие раздетыми в баню должны иметь при себе драгоценности, деньги, мыло, полотенце. Проходя через парикмахерскую, женщины, дети, старики оставляли свои волосы как сырьё для немецкой промышленности, их перерабатывали для производства матрасов, для подводных лодок, для плетения канатов и так далее. Только фашистам нужны были обувь, одежда, волосы, кожа, пепел, драгоценности – всё, кроме человеческой жизни. Какие большие, сильные умы, какие чистые души, светлые детские глаза, какие гордые, красивые девичьи головы, над которыми природа трудилась веками, молчаливым потоком уходили в бездну! После кассы оканчивалась пытка ложью.

И когда наступал последний акт ограбления, эсэсовцы резко меняли стиль отношения к жертвам, «ахтунг» сменялся на «шнеллер». У бегущих «мертвецов» вырывали из ушей серьги, ломая пальцы, забирали кольца, перстни, цепочки. Голый человек теряет силу сопротивления, принимая судьбу как рок. Недавно жаждущий

жить становится пассивным. Голые люди всё ещё дышали, смотрели, мыслили. Их сердца ещё бились, как у живых. На последнем этапе непрерывной плахи у людей вышибали мыло и полотенца с криком «хенде хох», «марш», «шнеллер», они вступали на прямую аллею, обсаженную цветами и ёлками, ведущую к месту сожжения.

След, оставшийся на песчаной дороге прошедших по ней миллионов, сверлит сегодня мозг, сердце, душу живущего человека. И это будет всегда в нормальном человеческом организме. Слезы на песке, которые остались на дороге без возвращения, рассказали всему миру тайну троблинского ада.

Хотелось бы остановиться на эффекте Цепфа. Этот человек с огромной звериной силой выхватывал из движущейся массы маленьких детей, отставших от матери, и на глазах у всех раздирал их пополам или бил головой о землю, заливая кровью идущих. Этот феномен психиатрической науки был полезен фашистскому государству. Такие существа в мундирах при оружии были полноправными хозяевами в европейских государствах. Это были звероподобные нелюди, которых породила нацистская идеология и сделала их необходимыми и нужными в лагерях смерти – Тробилинке, Майданеке, Бельянице. Я, кстати, когда мы в конце войны проходили мимо Люблина, видел, как люди в полосатых куртках целовали сапоги и ноги советским солдатам.

Итак, пройдя дорогу до кассы, до места казни, люди вдруг видели красивое деревянное здание, у входа которого росли цветы, стояли вазоны, а рядом – огромный экскаватор, рывший длинные глубокие рвы-могилы.

В последний момент, перед открытой дверью газовой камеры, эсэсовцы спускали натренированных собак, которые рвали обречённых голых женщин, детей и стариков для загона в газовую камеру. Избивали прикладами, рубили руки, головы, тела, закрывалась тяжёлая дверь, и нечеловеческое безумие охватывало прижавшихся друг к другу людей. 30 секунд предсмертной агонии. И всё же люди оставались людьми. Они не понимали законы насильственной смерти, не приняли законы расовой теории фашизма.

По свидетельским показаниям пленных эсэсовцев, был и мальчик, кричавший у входа в газовую камеру: «Русские отомстят, мама, не плачь!».

Ужасающие крики не могли выдержать люди из ближайших деревень. Человеческий вопль раздирал душу, мозг, сердце, особенно, когда женщин с детьми загружали в газовую камеру с помощью дрессированных собак.

Первоначально конвейер смерти осуществлялся в лагере путём применения топоров, ломов, молотов, сабель. Людей сбрасывали в глубокие рвы и закапывали живьём.

Особенно жестоко эсэсовцы обращались с женщинами и детьми, прибывшими из Варшавского гетто, восставшего против немцев. Голых женщин заставляли водить своих детей среди раскалённых колосников. Я, кстати, хотел показать одну из картин. Да, вот, кстати, картина, где колосники, и куда голые женщины загонялись, на которых в пламени и дыму корёжились тысячи мёртвых тел, трупы, словно ожив, металась и корчилась от огня, где у беременных покойниц лопались от жара животы, и умерщвлённые до рождения эмбрионы горели в раскрытых чревах матерей.

Старики, сидевшие лицом к костру, а затылком к дулу пистолета, также служили топливом для поддержки огня в яме под колосником. Зрелище это могло помрачить рассудок любого закалённого человека, но у эсэсовца оно вызывало лишь улыбку и наслаждение. Данте не видел в своём аду таких картин. И читать, и писать об этом очень тяжело. Нужно мысленно самому быть там. Что нужно сделать художнику, чтобы не сойти с ума и остаться нормальным человеком? Ху-

дожник, писатель, честный и достойный человек, должен узнать эту зловещую правду о фашизме – международном преступлении нацизма и передать эту правду людям и особенно молодёжи. Всякий, кто поймёт эту человеческую трагедию, тот умом и сердцем поймёт, с каким чудовищем вступила в смертельную схватку наша великая, наша святая Красная армия, наш великий многонациональный советский народ. Победа и пролитая кровь нашего народа освободила Европу и многие страны мира от чумы XX века. Подвиг России стал на века предупреждением всем народам и государствам мира. По сей день из земли тревлинского ада, из окрестных сёл и дорог, посыпанных пеплом сгоревших человеческих тел и сохранившихся прядей волос, украшений и драгоценностей, детских туфель, сандалий, доходит до нас, живых, тихий, безмолвный звук вечного плача.

Сегодня, видимо, недостаточно говорить об ответственности германского фашизма. Сегодня нужно говорить об ответственности народов мира, каждого гражданина в отдельности, чтобы никогда не воскрес в мире фашизм, расизм, геноцид, мракобесие нацизма.

В значительной мере этот материал был положен на стол правосудия Нюрнбергского процесса в 1945–1946 годах. Но фашизм, к сожалению, не истреблён. Уходит поколение победителей фашизма. Благодарные наследники победителей, весь наш многонациональный народ Российской Федерации обязан знать о страшных преступлениях, которые совершил фашизм перед человечеством. Это должно быть глубоко осмыслено в назидание на будущее народам. Благодарю за внимание.

Председательствующий. Слово предоставляется Василию Степановичу Христофорову, начальнику Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности России. Ещё раз напоминаю о регламенте. У нас много выступающих.

Христофоров В. С. Уважаемые коллеги, всем широко известно такое выражение, как «любое преступление должно быть раскрыто, а преступник должен понести заслуженное наказание». Но раскрытие любого преступления и наказание преступника требует сбора доказательств, юридического закрепления их. И всегда этот процесс достаточно сложный, тем более он является сложным в таких преступлениях, как преступления против мира и человечества, преступления, о которых говорил предыдущий оратор. Именно эта задача стояла перед стороной обвинения при подготовке Нюрнбергского процесса – собрать доказательства о преступлениях нацистского режима.

Как известно, на Нюрнбергском процессе стороной обвинения было представлено свыше 2,5 тысяч документов. Свой вклад в формирование доказательной базы обвинения внесли и органы государственной безопасности Советского Союза.

Документы в архивах ФСБ России сохранили данные, которые собирали с использованием возможности подполья партизанских отрядов и специальных групп и отрядов НКВД и НКГБ СССР.

На протяжении всего периода войны в качестве важнейшей задачи ставилась задача документирования преступной практики гитлеровского режима. Ещё в феврале 1942 года был издан приказ НКВД СССР о направлении материалов о зверствах немецко-фашистских захватчиков в управления государственных архивами и их органы на местах.

Была разработана специальная инструкция о порядке сбора, учёта и хранения документальных материалов о зверствах, разрушениях, грабежах и насилиях германских властей в оккупированных ими советских районах. Инструкция предусматривала концентрацию уликочных документов, включающих трофеи, кино и фотоматериалы, письма, акты, свидетельские показания, протоколы допросов пленных и другие материалы.

В 1943–1945 годах были предприняты шаги по юридическому и политическому обеспечению мероприятий, связанных с акциями возмездия в отношении немецких военных преступников и их пособников из числа граждан СССР и других стран.

Инициативу по подготовке открытых процессов взяла на себя военная контрразведка, так как функциональное выявление и разоблачение военных преступников и их пособников являлось одним из важнейших направлений её деятельности. Сотрудники особых отделов, а позднее и органов контрразведки СМЕРШ, находившиеся в действующей армии, в числе первых вместе с войсками вступали в освобожденные районы и становились свидетелями последствий ужасающего преступления фашистов на временно оккупированных территориях.

На восьми открытых процессах, проведенных в СССР в декабре 1945 года и январе 1946 года, были осуждены 85 немецко-фашистских преступников, в том числе 18 генералов, 28 офицеров и 39 унтер-офицеров, из них 66 приговорены к смертной казни и 19 – к каторжным работам.

Большую работу по отбору документов для Нюрнбергского процесса проводило Главное управление контрразведки СМЕРШ. В декабре 1945 года был подготовлен русский перевод трофейных материалов из канцелярии Розенберга о политике на Востоке и, в частности, на Кавказе в 1942 году, а также отчет оперативной группы «А» полиции безопасности об уничтожении еврейского населения на территории Белоруссии, Ленинградской области, Латвии, Литвы и Эстонии.

В мае 1945 года оперативными группами СМЕРШ были захвачены имевшие важное значение архивы, картотеки и другие ценные документы правительственных, разведывательных и контрразведывательных органов Германии. Задержаны видные деятели нацистского режима и карательных ведомств, которым впоследствии были предъявлены обвинения в совершении преступлений против человечества. В их числе оказались: главнокомандующий германского военно-морского флота гросс-адмирал Рёдер, вице-адмирал Фосс, руководители германской военной разведки генерал-лейтенанты Бентивеньи и Пиккенброк, полковник Штольце и другие.

Протоколы допросов и показаний высокопоставленных офицеров вермахта, сотрудников спецслужб Третьего рейха и государственных чиновников представляли собой важный информативный источник. В ходе следствия контрразведчикам удалось собрать достаточно много доказательств преступной деятельности. Показания троих германских разведчиков – Эрвина Штольце, Ганса Пиккенброка и Франса Бентивеньи фигурировали на Нюрнбергском процессе как доказательства от СССР за номерами 228, 230 и 231. Пространные цитаты из этих показаний были приведены в выступлении помощника главного обвинителя от СССР Н. Д. Зори 11, 12 и 13 февраля 1946 года в качестве доказательства агрессии Германии против Советского Союза.

Учитывая тематику нынешнего заседания, важно отметить, что материалы архивных следственных дел позволяют воссоздать предысторию появления

свидетельских показаний об агрессивных планах Германии в отношении СССР. Для советского обвинителя было особенно важно доказать, что Германия начала готовиться к войне против СССР задолго до 1941 года.

Главные нацистские преступники, содержащиеся в Нюрнбергской тюрьме, упрямо настаивали на своей невинности и полном незнании планов Гитлера. Поскольку кроме нацистов, входивших в ближайшее окружение фюрера, о готовящейся агрессии по долгу службы должны были знать сотрудники разведки, их признательные показания представляли большую ценность и вошли в качестве важной составной части в доказательную базу обвинения.

Нюрнбергский процесс закончился суровым приговором и предостережением всем агрессорам, дав суровую отповедь идеологии, политике и практике фашизма.

Председательствующий. Слово предоставляется Леониду Ивановичу Калашникову, первому заместителю председателя Комитета Госдумы по международным делам.

Калашников Л. И. Уважаемые участники «круглого стола»! Я, когда слушал выступления Сухарева Александра Яковлевича и Левина Григория Михайловича, представлял на этой трибуне своего отца, который так же, как Вы, Александр Яковлевич, был 1923 года рождения и в составе Сибирской дивизии прибыл под Москву в начале Великой Отечественной войны в 1941 году, а закончил её на Дальнем Востоке.

Он мне, тогда совсем ещё маленькому, рассказывал, как он освобождал польские лагеря, откуда потом и был отправлен на Дальний Восток. И я представляю себе, сидя вот здесь, как бы он отнёсся к тем попыткам фальсификации, к тем попыткам поставить на одну доску его и тех, кого он и другие солдаты усадили на скамью Нюрнбергского трибунала. Я представляю себе и то, как бы он отнёсся к нынешним попыткам фальсификации истории, на которые мы указали в заявлении Государственной Думы.

Поэтому для меня этот вопрос не только политический, но и личный. Незыблемость нюрнбергских решений имеет огромное значение. Но я хотел бы сказать сегодня с этой трибуны не о фальсификациях на Западе, а о том, о чём вскользь двое выступающих уже сказали. Я хотел бы посвятить своё выступление тем попыткам ревизии решений Нюрнбергского трибунала, о которых вряд ли кто-то скажет ещё.

Эти попытки ревизии Нюрнберга являются особо позорными и чувствительными для нас, потому что в них приняли участие отдельные органы государственной власти Российской Федерации. Вахханалия 90-х годов привела к тому, что российская власть фактически признала вину нашей страны за так называемый Катынский расстрел. Неудивительно, что вслед за этим были предприняты попытки дискредитации решений Нюрнбергского трибунала по Катынскому делу.

Я хотел бы коснуться не самих фактов катынского дела: о них можно спорить, их можно обсуждать, но всё же тема наша сегодняшняя – не Катынь, а Нюрнберг. Именно поэтому я хочу остановиться не на собственно катынских событиях, а на значении Нюрнбергского трибунала для Катынского дела. Так вот, для иллюстрации сошлюсь на заключение Комиссии экспертов Главной военной прокуратуры по уголовному делу № 159. Прокуратура расследовала это дело с 1990 по 2004 год. И в этом заключении, в частности, говорится: «Предприня-

тая на Нюрнбергском процессе в 1946 году попытка советского обвинения возложить вину за расстрел польских военнопленных на Германию успеха не имела. Международный военный трибунал не признал выводы этого документа достаточно обоснованными, показания подготовленных свидетелей убедительными и не вменил в приговоре это преступление в вину немцам».

Что можно сказать об этом заключении? Мягко говоря, эксперты Военной прокуратуры лукавят. Первое, о чём они умолчали: обвинение фашистской Германии в расстреле польских офицеров в Катынском лесу не было делом только советских обвинителей. Это обвинение включено в текст официального Обвинительного заключения Нюрнбергского трибунала решением комитета главных обвинителей, то есть решением четырёх стран Антигитлеровской коалиции.

Второе. Расстрел немцами поляков в Катынском лесу фигурирует в Обвинительном заключении в разделе «С» – «Убийство и жестокое обращение с военнопленными». Для понимания юридической сути решения трибунала существенно, что катынские события, наряду с другими эпизодами убийства военнопленных фашистами, приведены в Обвинительном заключении «в качестве примера».

Третье. В поддержку обвинения Германии в катынском расстреле СССР представил Нюрнбергскому трибуналу ряд документов. Эти документы обобщали результаты работы в Смоленской области комиссии под председательством академика Бурденко. И очень важно отметить, что статья 21 Устава Нюрнбергского международного трибунала гласит: «Трибунал будет принимать без доказательства официальные правительственные документы и доклады Объединённых Наций, включая акты и документы комитетов, созданных в различных союзных странах для расследования военных преступлений».

Понятно, почему в Уставе появилась эта норма. Иначе все эпизоды нацистских преступлений можно было рассматривать на протяжении очень многих лет. Однако, четвёртое, трибунал, вопреки этой же статье Устава, решил изучить доказательства по Катынскому делу, но судебные слушания по Катыни оказались очень короткими. Со стороны обвинения и защиты было допрошено всего по три свидетеля. Как признал в 1952 году Роберт Джексон – главный обвинитель США на процессе – американское правительство оказало на своих представителей в трибунале давление с целью побыстрее свернуть рассмотрение Катынского дела. Почему? Думается, потому, что начавшиеся слушания чётко подтвердили советскую точку зрения, что едва ли устраивало США в условиях стартовавшей «холодной войны».

Три свидетеля защиты смогли лишь обнаружить в версии обвинения несколько фактических ошибок, не меняющих сути дела. Например, было выяснено, что в Катынском лесу стоял не 537-й строительный полк, а 537-й полк связи, что фамилия обер-лейтенанта была не Арнес, а Аренс, и тому подобное. На самом деле под «крышей» этого так называемого полка, в Катынском лесу действовала немецкая команда, расстрелявшая польских пленных. Факты говорят об этом.

И пятое. Катынский эпизод не вошел в текст приговора Нюрнбергского трибунала. Однако тут нужно заметить, что то, что входило в Обвинительное заключение, необязательно входило, собственно говоря, в приговор. Например, наряду с Катынью, в приговоре не повторяются обвинения фашистов в расстреле пленных в Югославии и в убийствах американских пленных в Арденнах и много-много других эпизодов. Но едва ли кто-либо в здравом уме возьмется сегодня на этом

основании утверждать, что Нюрнбергский трибунал оправдал нацистских преступников по всем этим пунктам.

При подведении итогов рассмотрения Катинского дела на Нюрнбергском процессе можно сделать следующие выводы. Де-юре Нюрнбергский трибунал, безусловно, признал катынский расстрел преступлением фашистской Германии. И очень важно подчеркнуть, что Нюрнбергский трибунал остается до сих пор единственным судебным процессом, на котором рассматривались эти события. Никаких других судов по этому делу не было. Я уже сказал, что Главная военная прокуратура 14 лет расследовала события в рамках уголовного дела № 159, насобираала аж 183 тома. Дело закончено 6 лет назад, суда все нет. 67 томов этого дела переданы польской стороне, но и там суд не проведен. А между тем на следственные действия потрачены большие бюджетные средства. Если сказать прямо, то целых полтора десятилетия большая группа прокурорских работников и учёных разных гуманитарных специальностей «кормилась» Катинским делом. Прокуроры говорят нам, что суда не может быть, потому что все, кого они подозревают, умерли: Сталин, Меркулов, Кобулов и так далее. Но ведь УПК Российской Федерации допускает продолжение дела в отношении умершего, если необходима реабилитация.

Коль скоро наша военная прокуратура, в отличие от Нюрнбергского трибунала, не видит в действиях нацистов в Катинском деле состава преступления, то нужен суд для реабилитации. А заодно для того, чтобы установить историческую истину наиболее объективным способом. Ведь трудно не согласиться с тем, что суд – это самая совершенная процедура среди изобретённых человечеством для разрешения спорных моментов. Почему сторонники виновности нашей страны в Катинском расстреле боятся прибегнуть к судебной процедуре? Не потому ли, что их позиция сегодня заведомо слаба?

Что же получается? Неужели Россия без проведения судебного процесса может пойти на выплату каких-либо компенсаций? Или она готова согласиться с тем, что без суда будет фактически осуждена за тягчайшее преступление и демонизирована в глазах мирового общественного мнения, что без всякого суда возобладает версия Катинского дела от доктора Геббельса образца 1943 года?

Я глубоко убежден в том, что пока сторонники виновности нашей страны в Катинском расстреле шарахаются от суда, нам остается придерживаться решения того единственного судебного процесса, который рассматривал Катинское дело, а именно, Международного Нюрнбергского трибунала. Именно этого требуют наши национальные интересы. Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Ирина Анатольевна Яровая, заместитель председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике.

Яровая И. А. Уважаемые ветераны, уважаемые коллеги, дорогие друзья, присутствующие в этом зале!

Сегодня, наверное, главное, из чего мы должны все исходить – это то, что обсуждаемое нами – не дискуссионный вопрос, речь идёт о международном правовом акте, о состоявшемся юридическом факте. Речь идёт о событиях, которые были подтверждены показаниями очевидцев, ставшими жертвами преступлений, когда на скамье подсудимых сидели реальные палачи и виновники содеянного.

Поэтому сама постановка вопроса о Нюрнбергском трибунале в дискуссионной плоскости заведомо опасна и провокационна. И очень важно, что сегодня мы обсуждаем эти вопросы в другой плоскости. Мы обсуждаем их с точки зрения исторических уроков и выводов. И в этой связи для нас всех чрезвычайно важным является тот факт, что буквально вчера адвокатом Михаилом Иоффе поданы на обжалование документы в Европейский суд по правам человека по делу ветерана Кононова. Как координаторы Государственного патриотического клуба партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» мы постоянно взаимодействуем с адвокатом, и в первую очередь он сделал звонок нам и сообщил о том, что 12 томов документов – исторических документов, рассекреченных документов, с настоящим достойным переводом – переданы в Европейский суд.

И в этой связи думается, что в резолюции, которую мы сегодня намерены принять, очень лояльно, чрезвычайно мягко, необоснованно мягко делается акцент на решение Европейского суда по правам человека как на некую ошибку, нелепость, хотя, несомненно, это решение, направленное против принципов международного права.

И очень печально, на самом деле, что, когда состоялось решение Европейского суда, представители молодого поколения, которые присутствуют в этом зале, совершенно не отреагировали на это событие. Хотя этот выстрел в прошлое направлен в вас, в молодое поколение сегодняшней России, потому что из поколения победителей достаточно просто, если предпринять ряд целенаправленных действий, сделать поколение оправдывающихся, униженных, поколение тех, кто не знает и не помнит истории своей страны и не предпримет никаких мер для обеспечения защиты чести и достоинства ветеранов, советского солдата и своего государства.

Сегодня решение по делу Кононова – это не простая досадная ошибка. И очень важно, что сегодня, рассматривая уроки Нюрнбергского трибунала, мы с вами должны сделать выводы прежде всего для себя как граждан Российской Федерации. Очень легко быть наследниками. Очень хорошо гордиться подвигами предыдущих поколений. Но всегда очень важно задавать себе вопрос: что мы как современное поколение способны сделать для того, чтобы сохранить память о прошлых победах и добиться успеха в будущем?

Думаю, что все шансы на успехи в будущем могут быть основаны только на фундаменте прошлого. Поэтому, когда мы заявили о консервативной идеологии, не нужно это воспринимать как некую праздную вещь. Для нас это чрезвычайно важно, потому что наша страна имеет тысячелетнюю историю. И сегодня, выступая с этой трибуны, очень хотелось бы просить всех вас поддержать поправки в резолюцию с тем, чтобы мы обратились сегодня к руководству страны с предложением о создании, наконец, фонда, обеспечивающего сопровождение по делам наших соотечественников, таких как ветеран Кононов, чтобы любые посягательства и попытки на международном уровне, связанные с тем, чтобы через судебные системы разных стран попытаться пересмотреть и переписать историю и из советского солдата сделать солдата-захватчика, были заведомо обречены на провал.

И это – позиция не частных интересов отдельных ветеранов или отдельных лиц, это – вопрос наших национальных интересов и наших суверенных интересов, если хотите.

Буквально только что я была в Общественной палате, где обсуждались проблемы преподавания истории в современной российской школе. Конечно же, тот информационный и эмоциональный вакуум, который возник по факту принятия

такого решения у нас в стране, связан с тем, что сегодня качество преподавания истории и знание истории своей страны недопустимо плохи.

Невозможно отстаивать свои собственные интересы как гражданина и интересы своей страны, если ты не знаешь историю России. Поэтому для нас сегодня важным является пристальное внимание к решению этих вопросов.

Не скрою, что депутатами фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» подготовлены поправки в действующее законодательство об установлении уголовной ответственности за реабилитацию нацизма. Думается, что есть все основания и жизненная потребность в принятии этого решения. Потому что те выводы, которые были сделаны по факту принятия Нюрнбергского приговора, решения трибунала, связаны с принятием решения по защите общегуманитарных, общечеловеческих ценностей.

Разве сегодня пропаганда и реабилитация нацизма не утратили свою опасность и не имеют значения для нас с точки зрения защиты общественных и национальных интересов? Сколько угодно можно вести любые либеральные дискуссии на тему того, что в себе содержали те или иные события, те или иные периоды в жизни нашей страны, но давайте не путать дискуссионные площадки исторических исследований и те факты, которые имеют, безусловно, историческое значение.

Поэтому мы бы просили, чтобы в резолюции сегодня нашло отражение также и мнение по поводу того, что та инициатива, которая зреет в стенах Государственной Думы по вопросу установления ответственности за реабилитацию нацизма, должна все-таки быть реализована.

Конечно, сегодня наша с вами общая задача при обсуждении темы Нюрнбергского трибунала, чтобы события, далёкие для многих, события 65-летней давности не рассматривались только как личное дело: знаем ли мы историю своей семьи, знаем ли мы, как воевали наши деды.

Думается, что это сегодня общенациональная история, с которой связано не только прошлое, но и будущее России.

И когда мы с вами говорим о международном сотрудничестве, Россия всегда была и будет дружелюбным государством. Мы как никто другой заинтересованы в мире, и мы очень хорошо знаем цену той победы и цену тех человеческих жертв, огромных жертв, которые заплатила наша страна.

Вот вы сидите в зале сейчас, среди вас очень много молодых мальчишек и девочек, но 65 лет назад, когда начиналась война, те, кто пришли в военкомат, были моложе вас. Они были или ваши ровесники, или вообще шестнадцатилетние подростки. Но никто из них даже не задумывался, что он может поступить иначе. Сегодня на разных дискуссионных площадках, когда мы обсуждаем вопросы гражданского и личного участия, очень часто звучит вопрос: сколько мне заплатят? А что сделает для меня государство? Не могу себе представить ситуацию, чтобы кто-то из мальчишек той поры пришёл в военкомат и сказал, что я пойду на войну только в том случае, если мне за это заплатят. Вот переворот и пересмотр духовно-нравственных ориентиров. Это, наверное, тоже та проблема, которую стоит рассматривать в связи с итогами Второй мировой войны и тем решением, которое состоялось на международном уровне.

Наверное, кому-то покажется неправильным, а может даже ошибочным, обсуждение этих проблем. Но если в обществе отсутствует единое представление о ценностных ориентирах, если во главу угла ставится нечто иное, чем обще-

ственные интересы, своя сопричастность к своему успеху и успеху страны, наверное, очень многое девальвируется, например, память, в том числе и на международном уровне.

Поэтому по итогам сегодняшнего обсуждения очень хотелось, чтобы те выводы и решения, которые состоялись, обрели одновременно как практический, так и абсолютно установочный, ценностный характер, чтобы они не остались только в стенах Государственной Думы, а стали предметом обсуждения, осмысления и понимания в обществе. Потому что без общественной оценки любая деятельность, любые заявления на государственном уровне не будут иметь продолжения. Не будут иметь продолжения в учебниках истории, а также в реальной жизни.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Виктор Александрович Малашенко, член Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками, вам слово.

Малашенко В. А. Уважаемые коллеги, чем дальше уходят от нас события, связанные со Второй мировой войной, тем острее ощущаешь величие подвига наших народов, объединившихся против гитлеровской Германии во имя освобождения мира от «коричневой чумы» двадцатого века.

Память о суровых годах, о Великой Победе – одна из главных составляющих, которая сегодня объединяет постсоветское пространство, ибо нет ни одной семьи, которая бы не испытала на себе горечь утраты в той войне родных и близких.

Это будет связующей субстанцией, нравственной идеологией, символическим памятником нашим отцам и дедам, братьям и сёстрам, которые ценой собственных жизней обеспечили нам будущее.

Нет необходимости приводить новые факты, связанные с Великой Отечественной войной. Достаточно напомнить, что в короткие сроки европейские государства были разгромлены, их народы порабощены. Гитлеровский порядок означал уничтожение населения некоторых государств, разграбление, использование оставшихся в живых для рабского труда и проведения нечеловеческих экспериментов.

Создание Нюрнбергского трибунала было прежде всего судебной, а не политической или административной акцией союзников, которые приняли единственно правильное решение – подвергнуть всех преступников войны справедливому и быстрому наказанию. Политическое и международно-правовое значение Нюрнбергского трибунала огромно, и его трудно переоценить. Трибунал подвёл итоги Второй мировой войны, представил миру человеконенавистническую идеологию фашизма, преступную политику гитлеровской Германии и добился сурового наказания главным военным преступникам.

К сожалению, ушли и уходят непосредственно участники и очевидцы той войны. А современные информационные возможности открывают простор для распространения искажённой истории, в которой молодому поколению трудно отличить правду от вымысла.

В подтверждение можно привести исторические фальсификации умаления подвига наших народов и героизации гитлеровских пособников. Находятся политики, государственные лидеры, которые в угоду политической конъюнктуре становятся инициаторами вопиющих фактов, посягающих на священную память

и чувства миллионов граждан государств антигитлеровской коалиции, стран бывшего СССР, народы которого сыграли решающую роль в освобождении Европы и мира от гитлеровского фашизма.

В государствах Балтии и некоторых странах СНГ героизируют фашистских оборотней. Кровавым палачам ставят памятники. А жертвенный подвиг солдата-освободителя пытаются вымарать из учебников и людской памяти.

Вторая мировая война в учебниках Грузии и Прибалтийских стран, Украины, Молдовы представлена как результат агрессии СССР.

Например, латыши, служившие в СС, всего лишь якобы благородно боролись за свою свободу. Некоторые украинские учебники всячески прославляют украинскую повстанческую армию. Это ли не чудовищная фальсификация истории?

А с какой последовательностью и цинизмом осуществляется преследование латвийскими судебными органами ветерана Второй мировой войны Кононова, воевавшего против фашизма.

И делается это при молчаливом согласии Европейского суда по правам человека, который не видит в деле Кононова грубых нарушений международного права.

Наряду с Кононовым латвийские власти привлекли к ответственности более десяти ветеранов Великой Отечественной войны. Таким образом, прослеживается попытка политического использования прецедентного права с целью объявить бывших советских воинов, участников антигитлеровской коалиции, военными преступниками с последующим пересмотром итогов Второй мировой войны, осуждением в дальнейшем нашей страны как агрессора и получением за это компенсации.

К сожалению, суровые уроки истории не всегда соизмеряются в политике некоторых государственных деятелей.

Невозможно в этом контексте не вспомнить развязанной грязной войны против народа Южной Осетии президентом Грузии Саакашвили.

Среди убитых и раненых были ветераны Великой Отечественной войны, вновь ощутившие на себе все ужасы войны.

Я лично эти ужасы видел воочию, будучи в начале сентября 2008 года в Цхинвале, куда доставлял гуманитарный груз с Брянщины.

Самое удивительное, что США и Европа, беспрестанно напоминая всему миру о правах человека, не только не осудили, но и не позволяли долгое время дать объективную оценку действиям режима Саакашвили.

Политики и государственные деятели, поддерживающие агрессию Грузии против Южной Осетии, фактически предали своих отцов и дедов, воевавших в антигитлеровской коалиции.

Но Саакашвили на этом не остановился. В декабре 2009 года страшным эхом войны отозвалась весть о гибели двух женщин в Кутаиси при вандальском демонтаже советского мемориала воинской славы.

Это стало не только актом неуважения к 700 тысячам граждан Грузии – участникам Великой Отечественной войны, но и ко всем ветеранам СНГ.

Но, пожалуй, самым циничным нарушением норм международного права и решений Нюрнбергского трибунала стало награждение бывшим президентом Ющенко высшей наградой Украины Шухевича, главнокомандующего УПА, и лидера ОУН Бандеры. Решение приравнять палачей, фашистских пособников, осуждённых Нюрнбергским трибуналом, к ветеранам Великой Отечественной войны и утвердить их на пьедестале почёта не может не вызывать возмущения и протеста.

Уверен, президент Украины Янукович примет справедливое решение по этому вопросу.

Уважаемые участники «круглого стола»!

Человечество вынесло довольно серьёзные уроки из Второй мировой войны. В мире появились международные судебные инстанции, международные конвенции, направленные на борьбу с преступлениями против человечности.

В то же время нынешняя система международной безопасности не идеальна, она требует новой конфигурации, отвечающей вызовам XXI века.

В этой связи Президент России Медведев выдвинул идею создания новой европейской конструкции безопасности – Договора о европейской безопасности. Работа над ним – это сравнение наших подходов и оценок к реально существующим угрозам современному миру.

Глубоко убеждён, что государства–участники СНГ не останутся равнодушными к этому документу, ибо наша общая история и общеисторическая память является главной основой будущего содружества.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Борис Фёдорович Калачёв, профессор Московского государственного лингвистического университета.

Калачёв Б. Ф. Уважаемый председатель! Уважаемые участники «круглого стола»! Уважаемые коллеги!

Осенью текущего года на базе Московского государственного лингвистического университета была создана временная творческая научно-исследовательская группа из числа студентов пятого курса на предмет выяснения распространённости пропаганды фашизма в среде Интернет. Они, кстати говоря, присутствуют здесь.

Молодые люди провели скрининг в наиболее популярных поисковых системах Интернета – «Рамблер», «Гугл», «Яху!» и «Яндекс». Исследование проводилось на пяти языках – русском, английском, немецком, французском и испанском. Им было охвачено 181 государство – члены Организации Объединённых Наций. Итогом проделанной работы стал вывод: во всех этих странах, будь то в прошлом государство Оси или Антигитлеровской коалиции, муссируется тема фашизма. Удалось выделить группу из 17 стран, где проблема эта дискутируется особенно активно. Выяснилось также, что пропаганда фашизма заметно преобладает над антифашистским обсуждением этой проблемы на всех пяти языках (см. таблицы 1, 2, 3. – *Прим. ред.*)

Есть и другие особенности пропаганды фашизма в современном мире.

Она приобрела не только повсеместный, глобальный, но и обыденный и даже деловой характер, приносит прибыль, на чем я ещё остановлюсь. В данном случае речь идёт о массовой графике, нацистской символике и специфической фашистской лексике.

Всё чаще на свет стали вытаскиваться плакаты времен Второй мировой войны, представляющие фашистов ангелами, а их противников – дьяволами, особенно советских солдат.

Сайты Интернета, где размещается подобная пропагандистская продукция, как правило, дислоцируются за пределами Российской Федерации. Число таких,

подчеркиваю, кем-то финансируемых русскоязычных сайтов на начало 2010 года достигло пяти сотен.

Уже не странной становится мода появляться в обществе облаченными в нацистское обмундирование. Приведу лишь два факта. В первом из них фигурирует британский принц Гарри, который, по-видимому, решил возродить традиции сэра Оскальда Мосли, лидера британских фашистов 1930-х годов. Во втором – мэр румынского города Констанца Радо Мозарэ вместе с пятнадцатилетним сыном. Ни того, ни другого не смутило, что во Второй мировой войне и англичане, и румыны потеряли убитыми сотни тысяч человек. Если же посмотреть на последние подсчёты жертв этой страшной трагедии (до 70 миллионов человек), то представляется психически ненормальной любая форма реанимации фашизма.

Искренне поражает нарастающая с 1990-х годов политическая активизация ветеранов войск вермахта – СС, Люфтваффе и так далее. Причём порой искусственно порождаемая со стороны самого государства, как, например, на Украине во времена правления президента Виктора Ющенко и в государствах Прибалтики.

На данную форму пропаганды фашизма обращаю самое пристальное внимание аудитории (очень сожалею, что немало молодых людей уже покинули зал). Эта форма приносит прибыль. Я имею в виду производство пластмассы, картона и других материалов для моделей военнослужащих стран Оси и военной техники. Я обращаюсь ко всем присутствующим, находящимся в этом зале. Вернётесь домой, обратите внимание, чем заняты ваши братья, племянники, дети, внуки. Если они старательно приклеивают на модельку военной техники свастику, постарайтесь убедить, что они заняты не тем делом, и никогда не дарите им таких подарков.

Особенно злостный, мировоззренчески разрушительный вред вызывает пропаганда фашизма, спрятанная в видеоиграх. Миллионами экземпляров поступают в продажу видеоигры. В них пользователям предлагается осуществить альтернативные боевые действия времен Второй мировой войны как от лица стран антигитлеровской коалиции, так и на стороне Третьего рейха или его государственной элиты.

Более того, разработчики игрушек предлагают «бонусы» в виде нацистских наград за каждое удачно проведённое сражение против Москвы, Вашингтона, Лондона или Парижа. Хотя решения Нюрнбергского трибунала 65 лет тому назад твёрдо определили и победителей, и побеждённых.

Если государство, где производится и продается подобная пропагандистская продукция, не препятствует этому процессу, почему бы населению буквально всего мира не выступить с гражданским протестом, а именно: прекратить покупать эту продукцию, прекратить обогащение тех, кто пропагандирует фашизм.

Четыре с лишним года тому назад депутат Государственной Думы Александр Иванович Гуров поднимал эту тему, но, увы, безрезультатно. Лоббисты рассматриваемой отрасли товарного производства возразили ему. Игра на стороне нацистов и их сателлитов почему-то допустима, якобы это всего-навсего лишь «правдивая» реконструкция истории.

И действительно по всему миру растёт число так называемых реконструкторов, занятых восстановлением фашистского обмундирования, образцов оружия, наград и так далее.

Скрепя сердце, я, наверное, не выступлю против реконструкции обмундирования и поражения армии Наполеона, хотя он занял Москву. Не буду против реконструкции обличий шведской армии, польской шляхты, других агрессоров, с которыми России приходилось сражаться. Почему? Потому что целью государств гитлеровской коалиции являлось тотальное уничтожение людей, территорию которых они захватывали. Реконструировать облик носителей геноцида – значит, являться духовным продолжателем преступления против человечности.

В этом же ряду находится пропаганда в формате тиражируемой фашистской литературы, театральных пьес, художественных полотен, кинокартин, прочих масс-медийных и культурологических акций. Открытие в Историческом музее Берлина выставки, посвящённой Адольфу Гитлеру, без параллельной демонстрации хотя бы фотографий или муляжей трупов немецких солдат, замерзших под Сталинградом, без макетов концлагерей – это политическое фарисейство, это открытая и безбоязненная пропаганда фашизма.

Коротко остановлюсь на ситуации в Российской Федерации.

В 1988–1989 годах мною проводился мониторинг журналистских исследований о наличии в СССР молодёжных группировок профашистской направленности. Таковые обнаружались на пяти территориях: в городах Москве, Ленинграде, Хабаровском крае, Свердловской и Амурской областях, если говорить о территории РСФСР, нынешней Российской Федерации. Спустя 20 лет, в октябре 2010 года, картина изменилась кардинально. Мною не найдено ни одного субъекта Российской Федерации, где бы в том или ином масштабе тема фашизма в негативном аспекте не присутствовала. А в сравнении с данными Генеральной прокуратуры, опубликованными весной текущего года, стало ясно, что рассматриваемые проблемы носят заметный латентный характер.

Только два примера последних дней, особо изощрённых, я бы сказал, фактов пропаганды фашизма в России. Первый случай касается изъятия тиража школьных тетрадей в Пензенской области. С их обложки возносилась хвала асам фашистского люфтваффе. А второй пример относится к дизайну почтового штемпеля, очень сильно схожего с гербом Третьего рейха. Конверты эти гуляют по городам и весям Российской Федерации вот уже не первый год, в том числе и в стенах Государственной Думы (см. рис. 1, 2, 3. – *Прим. ред.*)

И последнее – об уголовной статистике. Из неё следует, что проблема экстремизма в России и во всём мире может оказаться социально острее, чем проблема терроризма. Вполне допускаю, что уже в недалёком будущем ультраправые экстремисты чаще станут прибегать к методам террора.

Каков же заключительный вывод? Международный анализ событий, связанных с присутствием и с пропагандой фашизма в отдельно взятых государствах, позволяет выдвинуть гипотезу не о разрозненных эксцессах внутри данной проблемы, а об активном возрождении очень опасного социального явления, причём в международных масштабах. В этом вопросе я солидарен с теми экспертами, в первую очередь военными, кто отмечает, что в современном мире темпы развития фашизма недопустимо представлять как конкурентный проект построения глобального мира.

Вот, собственно говоря, и всё, что мне хотелось бы довести до сведения присутствующих в этом зале. О причинах и мерах упреждения и распространения фашизма готов пообщаться с вами в следующий раз. Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

**Рейтинг энергетики обсуждения
проблемы фашизма в государствах–членах ООН
русскоязычными пользователями *Yandex***

№ п/п	Максимальные показатели (от 500 тыс. откликов и свыше)		№ п/п	Минимальные показатели (не более 1 тыс. откликов)	
	государство	число откликов		государство	число откликов
1	Россия	3 000 000	1	Сент-Китс и Невис	809
2	США	2 000 000	2	Сент-Люсия	845
3	Германия	2 000 000	3	Свазиленд	748
4	Украина	2 000 000	4	Бруней-Даруссалам	621
5	Франция	942 000	5	Сент-Винсент и Гренадины	555
6	Италия	847 000	6	Сан-Томе и Принсипи	395
7	Япония	843 000			
8	Латвия	806 000			
9	Литва	801 000			
10	Израиль	773 000			
11	Беларусь	767 000			
12	Грузия	766 000			
13	Англия	636 000			
14	Турция	623 000			
15	Индия	556 000			
16	Греция	525 000			
17	Иран	520 000			

Сравнительный анализ откликов на запрашиваемые слова-антонимы (фашизм/антифашизм) в поисковых интрнет-системах Yandex, Google, Yahoo! и Rambler

Язык запроса	Запрашиваемые (поисковые) слова-антонимы в Yandex, Google, Yahoo! и Rambler							
	Yandex		Google		Yahoo!		Rambler	
	фашизм	анти-фашизм	фашизм	анти-фашизм	фашизм	анти-фашизм	фашизм	анти-фашизм
Русский	3 000 050	565 000	1 510 000	385 000	1 940 000	315 000	4 000 030	252 000
Английский	4 000 040	36 000	8 780 000	462 000	1 220 000	34 600	102 000	25 000
Немецкий	86 000	16 000	684 000	134 000	332 000	124 000	1 381	140
Французский	104 000	9 710	916 000	91 500	264 000	78 900	3 000	3 000
Испанский	275 000	41 000	5 080 000	1 030 000	1 150 000	384 000	19 000	681
ИТОГО:	Откликов на слово <i>антифашизм</i> меньше, чем откликов на слово <i>фашизм</i> в 11,2 раза		Откликов на слово <i>антифашизм</i> меньше, чем откликов на слово <i>фашизм</i> в 8,1 раза		Откликов на слово <i>антифашизм</i> меньше, чем откликов на слово <i>фашизм</i> в 4,9 раза		Откликов на слово <i>антифашизм</i> меньше, чем откликов на слово <i>фашизм</i> в 14,6 раза	

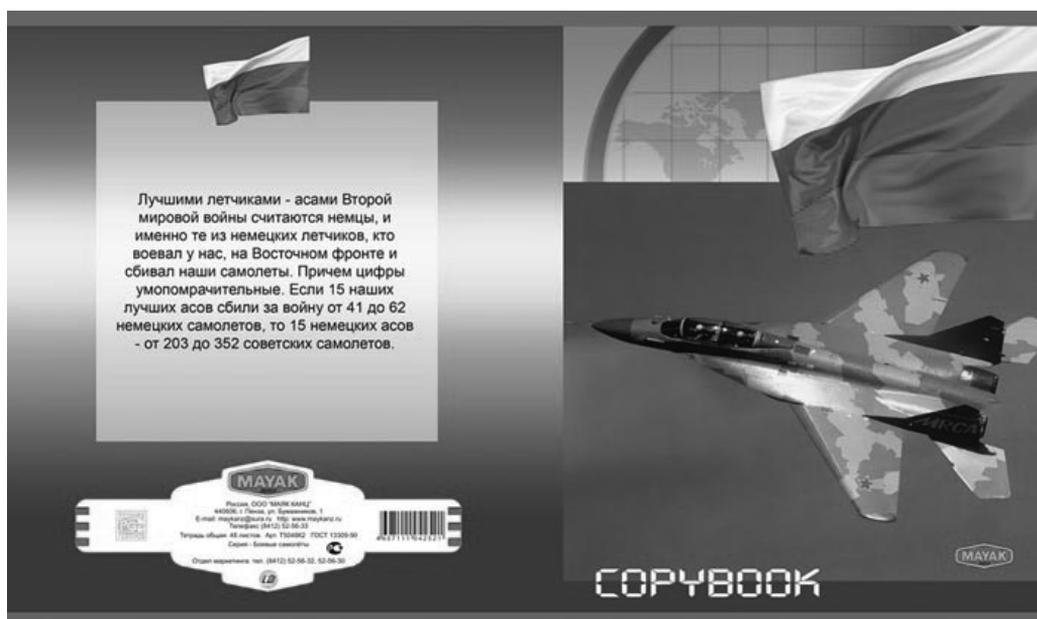

Рис. 1. Школьная тетрадь, изъятая прокуратурой Пензенской области 9 ноября 2010 года

Рис. 2. Почтовый штампель Спецсвязи России, наклеиваемый на служебные конверты

Рис. 3. Государственный герб Третьего рейха

Таблица 3

Динамика преступлений террористической и экстремистской направленности в Российской Федерации (2003-2010 годы), 2010 год — прогноз, абс.

Председательствующий. Спасибо большое, Борис Фёдорович, в том числе за столь наглядное сопровождение Ваших очень интересных наблюдений.

Анатолий Яковлевич Капустин, президент Российской ассоциации международного права.

Капустин А. Я. Уважаемый председатель, уважаемые коллеги! Прежде всего мне хочется поблагодарить организаторов «круглого стола» за приглашение принять участие в данном мероприятии, поскольку Российская ассоциация международного права придаёт большое значение 65-летию начала Нюрнбергского судебного процесса, давшего толчок процессу становления международной уголовной юстиции как одного из важнейших элементов современного международного права.

Надо сказать, что вопросы, посвящённые Нюрнбергу, мы рассматривали и на 53-м ежегодном собрании ассоциации, которое проходило с 29 июня по 2 июля в Москве. Но и наши члены ассоциации приняли участие в международной научной конференции «Нюрнбергские процессы: исторические и правовые аспекты», которая была организована Министерством иностранных дел совместно с Институтом истории и Институтом государства и права Российской академии наук. Поэтому мы высоко оцениваем и наше участие. Кроме меня сегодня будут выступать ещё несколько коллег из нашей ассоциации, которые остановятся на ряде вопросов, касающихся влияния процесса на современное международное право. Я хочу, прежде чем приступить к своему выступлению, сказать несколько слов по ходу дискуссии о некоторых предложениях, которые здесь прозвучали.

Первое предложение относительно текста постановления Государственной Думы. Я здесь нашёл несколько фактических ошибок, напишу о них потом, не буду сейчас о них говорить, в частности, о неприменимости срока давности, например, к решениям Нюрнбергского процесса, так как это неправильно, потому что сроки давности применяются всё-таки к каким-то наказаниям, совершённым деяниям.

Что касается предложения, которое прозвучало по закону об ответственности за реабилитацию, мне кажется: здесь надо не один раз подумать. Понимаете, в чём дело? Всё-таки тем самым мы будем претендовать на осуществление преследования государственных органов других стран, которые будут реабилитировать нацизм. Если это преследование российских государственных органов, я думаю, здесь, может быть, можно что-то предпринять. Но что касается деятельности органов других государств, здесь можно наступить на мину. Мне кажется, здесь надо находить другое направление, не столько, может быть, применять закон, сколько думать, как инициировать эти процессы. Я не против самой идеи, я за то, чтобы придать ей другие формы.

Что касается Нюрнбергского процесса, бесспорно, он вошёл в историю международного права как одно из важнейших событий, правовых событий, завершивших процесс создания основ нового международного права или международного права нового исторического типа. Отличительные черты этого международного права состояли в том, что оно носило антивоенную, антиколониальную сущность, усиливало гуманные начала в международном праве и способствовало расширению пространственной сферы деятельности. Значение Нюрнбергского процесса заключается в том, что он впервые реализовал на практике путём вынесения приговора лицам, обвиняемым в совершении международных преступлений, принципа индивидуальной международной ответственности за нарушения норм международного права.

За 65 лет, которые прошли со времени начала работы Нюрнбергского трибунала, в системе международного права произошли серьёзные, огромные изменения. В 1945 году в процессе разработки Устава ООН в статью вторую пункт 4 был включён принцип, запрещающий применение силы и угрозы силой в международных отношениях, чем был по сути дела положен и закреплён запрет агрессивных войн в международном праве, которое впоследствии получило развитие в определении агрессии, принятом Генеральной Ассамблеей в 1974 году. И вот весной этого года на конференции в Кампале, на конференции участников Международного уголовного суда, был принят документ, который также даёт определение агрессии применительно к лицам, которые будут обвиняться в его совершении. Поэтому можно сказать, что в этой части международное право сделало большой шаг вперёд.

Что касается международного гуманитарного права, которое ограничивает действие вооружённых сил, воюющих в случаях военных конфликтов, – оно тоже прошло после окончания Второй мировой войны очень большую эволюцию: были заключены Женевские конвенции 1949 года, приняты дополнительные протоколы 1977 года и целый ряд других международно-правовых документов, которые укрепляют действие принципа гуманности в условиях вооружённых конфликтов.

И, наконец (бесспорно, это относится к нашим вопросам), в международном праве стала складываться система международной уголовной юстиции. И если первоначально, вслед за Нюрнбергским трибуналом, она состояла из трибуналов *ad hoc*, то есть судов, которые создавались для рассмотрения каких-то отдельных ситуаций – географически локализованных или по отдельным преступлениям, то в 1998 году был подписан и впоследствии вступил в силу Римский статут Международного суда, который получил юрисдикцию для преследования лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений.

Вместе с тем как специалист по международному праву я должен отметить, что развитие международной системы и международного права идёт не без противоречий.

Я хочу с профессиональной точки зрения оценить то, что происходит, когда говорится о некоторых случаях, событиях, которые имеют место в современных международных отношениях. Это своего рода эрозия принципов и норм, начало которым было положено Нюрнбергским процессом, и прежде всего, конечно, принципа виновности за совершение международных преступлений.

Тут речь уже шла о постановлении Европейского суда по делу Кононова. Но мне представляется, что здесь можно много и долго говорить по аргументации, которую использовал суд.

Я думаю, что мы должны отметить с вами то, что суд использовал недопустимый на самом деле аргумент. Юридическая логика там просто отсутствует, поскольку он взял за основу аргумент, который внешне звучит гуманно: за военные преступления должны отвечать все воюющие. Но он не соответствует ни фактическому, ни юридическому состоянию ситуации.

С моей точки зрения, и она разделяется многими российскими юристами-международниками, все-таки мы должны, когда говорим о значении Нюрнбергского трибунала, оценивать его как бы с нескольких позиций.

С одной стороны, это всё-таки был некий уникальный момент в развитии международных отношений. Можно сказать, момент истины. То есть этот трибунал созда-

вался для специальных целей, исключительно для наказания высших деятелей государств, а фактически он свёлся к наказанию гитлеровских преступников.

Поэтому для этой цели было подписано соглашение. Для этой цели был принят Устав, который определял составы преступлений. И приговор, вынесенный трибуналом, не может быть никем пересмотрен, отменён и так далее и тем более распространён на иные ситуации, не предусмотренные в соглашении и Уставе.

Но, с другой стороны, и это тоже нельзя отрицать: трибунал положил начало развитию, постепенному становлению эволюции системы международно-уголовной юстиции, в том числе принципа неотвратимости индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений.

Вот нет ли здесь противоречий? Мне кажется, противоречий нет. Потому что, если посмотреть, то фактически только в конце двадцатого столетия принцип ответственности получил закрепление в договорном порядке, я имею в виду Римский статут.

Можно ли с этой точки зрения пытаться применить принцип Нюрнбергского трибунала, что называется, к тем лицам, которые участвовали на стороне союзников? А в общем-то, если продолжать эту логику, то надо не только советских солдат осуждать, но и американских лётчиков, и британских, которые бомбили Дрезден, и так далее. Там много можно чего придумать. С этой точки зрения мне представляется, что это решение не имеет никакого юридического значения, потому что оно противоречит логике, что эти нормы и принципы сложились к настоящему времени, и, соответственно, обратной силы не имеют.

Подводя итог и оценивая значение Нюрнбергского трибунала для современного международного права, я хочу сказать, что мы стоим ещё в начале формирования международной уголовной юстиции. И, бесспорно, Нюрнберг был таким первым шагом, толчком к формированию этой системы.

Спасибо за внимание. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Спасибо, Анатолий Яковлевич, особенно за готовность поработать с нами ещё в качестве редактора над проектом заявления. Это будет очень важной помощью для нас.

Коллеги, я хочу с вами посоветоваться. Мы уже почти два с половиной часа работаем. У нас уже выступило 14 человек. И в моём списке ещё пятеро записавшихся.

Будем подводить черту. Слово предоставляется Ивану Семёновичу Яценко, президенту-координатору Международного общественного трибунала народов Европы по осуждению преступлений против мира и человечности.

Яценко И. С. Этот международный общественный трибунал народов Европы по осуждению преступлений против мира и человечности был создан в марте прошлого года решением президента Европейского форума Совета мира на Первой европейской конференции мира в Берлине и получил дальнейшее подтверждение недавно на 10-м Международном славянском конгрессе в Киеве, который проходил с 12 по 14 ноября текущего года.

Все основные вопросы, затронутые сегодня в выступлениях, прозвучавших на «круглом столе», также прозвучали и на этой конференции, и на X Всеславянском форуме в Киеве. Прежде всего хотелось бы выразить благодарность

Комитету по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации за созыв столь представительного форума учёных, общественных и государственных деятелей, представителей молодёжи России, посвящённого 65-й годовщине начала Нюрнбергского военного трибунала по осуждению нацистских преступников, главарей фашистской Германии. Это событие завершило не только акт агрессии геноцида, но и героической борьбы и победы советского народа и его союзников над коричневой чумой XX века, фашизмом, милитаризмом и расизмом.

Были заложены основы для восстановления прочного мира, международной законности и легитимной защиты интересов свободлюбивых народов Европы, человека и гражданина в самых святых и высоких смыслах этих слов. Наряду с заслуженным возмездием фашистским людоедам были заложены основы для справедливого и прочного мира во всем мире для системной защиты прав и свобод человека.

В соответствии с принципами Нюрнбергского военного трибунала была учреждена ООН, приняты Всеобщая декларация прав человека, Европейская хартия основных прав и свобод человека, а также ратифицированы международные пакты о правах человека 1966 года. Был принят ряд международных конвенций о борьбе с геноцидом, апартеидом, расизмом, экстремизмом, о противодействии организованной преступности, терроризму и коррупции, которые широко используются для защиты прав и свобод человека на всех континентах.

В соответствии с принципами Нюрнбергского трибунала был учреждён ряд международных судебных органов, в том числе Международный суд Организации Объединённых Наций, Европейский суд по защите прав и свобод человека в Страсбурге, Международный уголовный суд, созданный согласно Римскому статуту. Однако, к сожалению, эти судебные органы недостаточно эффективно работают, и причём больше усилий прилагается для того, чтобы защитить поджигателей новой мировой войны, а не осудить достойным образом военных государственных преступников Соединённых Штатов Америки, НАТО, которые развязали агрессивные войны в различных регионах мира.

Кроме того, наряду с решением Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН учреждён нелегитимный Гаагский трибунал по преступлениям в Югославии, полномочия которого истекают в текущем году, хотя в США и странах-членах НАТО есть сторонники продления его полномочий из-за его четкой антиславянской, антисербской направленности. А некоторые организаторы соответствующих мероприятий по Нюрнбергскому процессу не могли ничего мудрее придумать, как пригласить главного военного прокурора Гаагского трибунала на одно из мероприятий, проводимых в России. Хотя этот трибунал заслуживает того, чтобы быть распущенным. Это мнение некоторых международных организаций, которые я здесь представляю. И они заслуживают внимания.

Кроме того, следует сказать, что в результате Нюрнбергского военного трибунала были заложены основы для современной европейской коллективной безопасности. Причём важным подспорьем должны служить инициативы, выдвинутые Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым, по проблемам укрепления и создания новой системы коллективной безопасности. Следует отметить, что инициативы нашего президента активно поддержаны государственными деятелями Украины, Белоруссии, Польши, Чехии, Словакии, Греции, Испании, Франции, Германии и ряда других стран.

Как специалист по современному международному публичному праву и европейскому праву считаю, что миролюбивые инициативы России не только смогут заложить основы взаимовыгодной для всех народов Европы коллективной безопасности, но и избавить наш континент от посягательств США и НАТО на суверенитет и благополучие славянских и других народов Европы.

Фактически благодаря США и НАТО в крошечный ад превращены Ирак, Афганистан, дым пожаров охватил Сербию и новое, так называемое суверенное государство Косово. Поэтому мы должны более чётко высказаться по этому поводу, особенно в связи с предстоящим саммитом НАТО в Лиссабоне, где будет утверждена новая концепция НАТО до 2020 года, предусматривающая дальнейшее расширение НАТО на Востоке.

Исходя из сложившихся обстоятельств в мире и проведения порядка 10 заседаний Международного общественного трибунала по осуждению преступлений США и НАТО в Югославии, состоявшихся в 10 различных столицах мира, мы требуем, чтобы вердикты этого трибунала были переданы на рассмотрение вновь созданного Международного общественного трибунала народов Европы по осуждению преступлений против мира и человечности для принятия конкретных мер.

В заключение хочу сказать, что Устав трибунала, а также соответствующие обращения Всемирного совета мира и Европейского совета мира переданы в адрес нашей конференции. И принято решение Президиумом Европейского совета мира и Международным славянским комитетом о проведении первых заседаний Международного общественного трибунала в Минске или Киеве в первой половине 2011 года. Причём на рассмотрение Международного общественного трибунала будут внесены проблемы агрессии в Южной Осетии, в Афганистане, против Ливана и Палестинских земель. Благодарю за внимание. (*Аплодисменты.*)

Председательствующий. Уважаемые коллеги, большое спасибо за поддержку позиций президиума. Несколько слов об итогах, хотя, думаю, всем нам, конечно, хотелось бы, чтобы итоги Второй мировой войны, которые в своё время подвёл Нюрнбергский трибунал, так и остались бы в том 1945 году и не требовали бы постоянного возвращения к этим дискуссиям и повторного подтверждения тех результатов, которые были тогда приняты нашими отцами и дедами, отцами и дедами всех тех, кто сейчас относит себя к противникам нацизма и к победителям над той самой страшной в истории человечества идеологией.

Безусловно, в нашей сегодняшней дискуссии очень важна научная составляющая – повторение содержательной части Нюрнбергского процесса. Но всё-таки я буду утверждать, что научная составляющая – не главное в нашей сегодняшней дискуссии, потому что сегодня мы проводим не научную конференцию. А главное в нашей сегодняшней дискуссии – подтверждение того, что сам факт Нюрнбергского трибунала и его решения не имеют обратной силы, не подлежат пересмотру. И пусть здесь есть разные точки зрения насчёт давности, они не имеют, во всяком случае в таком общественно-политическом измерении, срока давности, не могут быть списаны в архив, потому что имеют высшую степень актуальности и по настоящий момент.

Наверное, попытки пересмотреть решение Нюрнбергского трибунала, а мы видим, что они предпринимаются постоянно, имеют под собой как минимум три возможных объяснения.

Первое связано непосредственно с проблемой нацизма и с тем, как относиться к воевавшим по ту или иную сторону баррикад в той страшной войне. Любому народу хотелось бы иметь как можно больше героев в собственной истории, но так получилось, что Вторая мировая война кому-то дала возможность гордиться этими героями в истории собственного народа, а кому-то нет. А желание иметь этих героев есть у каждого народа, повторю ещё раз, и отсюда попытки как-то переинтерпретировать события тех ситуаций, той истории и объявить героями-освободителями тех, кто на самом деле не был ни героями, ни освободителями.

Вторая составляющая этой ситуации, наверное, заключается в том, что многим по-прежнему странно видеть название нашей страны, тогда Советского Союза, в числе государств-победителей, в числе государств, которые инициировали Нюрнбергский процесс и подписались под его решениями, потому что если признавать это за факт, то рассыпается в пыль и прах любая теория о равной ответственности прежних Германии и Советского Союза за Вторую мировую войну, о смене одной оккупации на другую, о том, что 23 августа – дата подписания Пакта Молотова–Риббентропа – это в равной степени день памяти жертв сталинизма и нацизма и так далее.

И, наконец, в-третьих, Нюрнберг как Суд народов до сих пор будоражит сознание и воображение тех, кто хотел бы сейчас устраивать различного рода суды над коммунизмом, над другими -измами, над всем тем, что так хочет приравнять к нацизму, но что никак к нацизму ему приравнять не удаётся.

И поэтому наша сегодняшняя дискуссия, безусловно, не только и не столько историческая, повторю ещё раз, сколько актуально политическая, причём во всей остроте этой актуальности. И сила Нюрнберга в конечном итоге заключается в том, что и сам Нюрнберг стал фактом истории, он не только констатировал и классифицировал эти факты, он состоялся, он был, и из этой истории вычеркнуть Нюрнберг никоим образом не получится.

Я хотел бы поблагодарить всех за активный вклад в нашу сегодняшнюю дискуссию, за большое количество предложений, которые прозвучали в рамках этой дискуссии. Я бы среди них не в ущерб другим особо выделил идею опубликовать в полном объёме стенограмму Нюрнбергского процесса на русском языке. Я думаю, что это действительно упущение, я, честно говоря, впервые узнал о том, что этого не сделано до сих пор. Считаю это недопустимым упущением со стороны современного поколения.

И также я бы, конечно, отметил идею проведения своего рода просветительских курсов по истории Нюрнбергского процесса во всех учебных заведениях силовых ведомств, в Генеральной прокуратуре, в Министерстве внутренних дел, в Федеральной службе безопасности, во всех других структурах, которые сейчас отвечают за поддержание законности и правопорядка, не в последнюю очередь понимая под этим противодействие современному неонацизму и экстремизму, которые, как уже было здесь сказано, всё более и более отчётливо поражают и современное российское общество.

Мы выносим из этого обсуждения очень много новых идей и предложений, которые, наверное, найдут своё отражение и в том заявлении, которое будет обсуждать на будущей неделе Государственная Дума. И я бы хотел ещё раз поблагодарить не просто за участие в этой дискуссии, но и за активную гражданскую позицию, которая на этой дискуссии прозвучала, что называется, в полный голос. Большое всем спасибо. (*Аплодисменты.*)

ТЕКСТЫ НЕПРОИЗНЕСЁННЫХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Международно-правовые аспекты деятельности Нюрнбергского трибунала

*С. В. Глотова,
доцент кафедры международного права
Московского государственного университета
им. Ломоносова, кандидат юридических наук*

Учреждение Международного военного трибунала (МВТ) в Нюрнберге – одно из наиболее значительных событий в истории современного международного права. МВТ стал первым международным уголовным судом для преследования индивидов за совершённые ими преступления против мира, серьёзные военные преступления, преступления против человечности. В этом отношении он заложил основы международного уголовного правосудия, был первым этапом его становления, с него началась история Международного уголовного права (МУП).

Идея, согласно которой обвиняемые в международных преступлениях должны предстать перед трибуналом, была новацией в международном праве – до МВТ объектами ответственности по международному праву были государства, а не индивиды. Хотя было заключено некоторое количество договоров, в которых была установлена индивидуальная уголовная ответственность, тем не менее ни один из них не был успешен или не вступил в силу. Следует привести Севрский мирный договор с Турцией (1920), который постановил ответственность «Юных турков» за армянский геноцид 1915 г.; однако в новом договоре с Турцией 1923 г. подобного положения уже не было. В нормах Версальского договора (1919), а также в схожих с ним договорах победивших держав индивиды были признаны ответственными за определённые преступления¹. Статьи 227–229 Версальского договора закрепляли ответственность индивидов, в том числе императора Вильгельма II, за преступления против «международной морали» и «нарушения международных договоров», нарушения законов и обычаев войны. Однако Нидерланды отказались выдать Вильгельма II, так как он обвинялся в политических преступлениях, ненаказуемых по нидерландскому законодательству. Лейпцигские процессы оказались фарсом, а Конвенция о создании международного уголовного суда (который должен был рассматривать дела по обвинению физических лиц в совершении террористических актов) 1937 г. не вступила в силу. Таким образом, преследование индивидов по национальному праву на практике оставалось делом отдельных государств.

Положение дел изменилось с созданием Нюрнбергского трибунала и закреплением принципа, который гласил, что любое лицо, независимо от должности или воинского звания, должно нести ответственность за международные преступления. Этот принцип вскоре стал общепризнанным и получил дальнейшее развитие в практике

¹ Примером договоров победивших держав в Первой мировой войне, где устанавливалась личная ответственность, является также Трианонский договор с Венгрией (1920), договор Невильи-сюр-Сейне с Болгарией (1919), договор Сен-Жермен-ан-Лаје с Австрией (1919).

международных уголовных трибуналов *ad hoc*, Международного уголовного суда, смешанных трибуналов, а также в деятельности национальных судов, осуществляющих уголовную репрессию на основе принципа универсальной юрисдикции.

Идея ответственности гитлеровцев неоднократно провозглашалась в заявлениях союзников времен Второй мировой войны², но была реализована после победы антигитлеровской коалиции. Первоначально устанавливавшая подсудность национальным судам, на Лондонской конференции концепция модифицировалась в положение, согласно которому военные преступники будут судимы не национальным, а международным судом. 8 августа 1945 г.³ в Лондоне был заключен международный договор о создании такого суда – Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции от 8 августа 1945 года, приложением к которому был Устав МВТ для судебного преследования и наказания главных военных преступников европейских стран Оси, на основании которого был учреждён международный судебный орган.

Правомерность определялась следующим:

1) юридической основой Трибунала был международный договор между представителями четырёх держав, позже к нему присоединились ещё 19 стран. Этим он выгодно отличается от международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, созданных на основе резолюций Совета Безопасности, вследствие чего их легитимность вызывает споры;

2) его субстантивная юрисдикция (*ratione materiae*) распространялась на три группы преступлений – **преступления против мира**⁴; **военные преступления**⁵; и **преступления против человечности**⁶; два из них (преступления против человечности и преступления против мира) представляли новеллу в международном праве;

3) его объективная процессуальная основа, которая заложила принципы международного уголовного процесса – публичности, состязательности, быстроты

² Впервые провозглашена в заявлении девяти европейских эмигрантских правительств в Лондоне 13 января 1942 г. и объявлена непременным условием окончания военных действий. Осенью 1942 г. Черчилль и Рузвельт объявили, что все лица, ответственные за военные преступления, должны будут предстать перед правосудием тех стран, в которых они совершали преступления. Советское правительство также присоединилось к тому заявлению. В Декларации об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства, принятой на Московской конференции министров иностранных дел ССР, США и Великобритании в октябре 1943 г. говорилось о судебной ответственности германских офицеров, солдат и членов нацистской партии. В документах Потсдамской конференции подчеркивалось, что военные преступники и те, кто участвовал в планировании и осуществлении нацистских мероприятий, влекущих за собой или имеющих своим результатом зверства или военные преступления, должны быть арестованы и преданы суду.

³ См. Действующее международное право: в 3-х т. / Сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. Т. 3. М., 1997. С. 761-770.

⁴ Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны, или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленные на осуществление любого из вышеизложенных действий.

⁵ Нарушения законов и обычаев войны. К ним относятся: убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; разграбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью и другие преступления.

⁶ Убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершённые в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет.

и справедливости процесса и комплекс прав на защиту. Впервые была создана и реализована уникальная судопроизводственная модель, которая соединила достижения разнородных правовых систем: англосаксонской состязательной (adversarial) и континентальной, инквизиционной (inquisitorial) формы судопроизводства⁷.

Тот факт, что трое подсудимых были оправданы, а семь приговорены к тюремному заключению⁸ (всего осуждены 22 обвиняемых) подтверждает, что Трибунал был правомерным судом, а не формальным процессом, где вопросы виновности были predeterminedены.

МВТ критиковался в литературе⁹ как суд победителей. Однако ещё в своей вступительной речи обвинитель от США Р. Джексон сказал, что агрессивная война, развязанная Германией, имела мировой масштаб, это была мировая война, которая не оставила в стороне ни одного государства мира¹⁰. В преамбуле соглашения указывается, что правительства четырёх держав «действуют в интересах всех объединённых наций в лице своих должным образом уполномоченных представителей». Хотя соглашение было заключено четырьмя государствами, позже к нему присоединились ещё 19 стран¹¹. В приговоре говорится, что Нюрнбергский трибунал рассматривает Устав как «продукт исполнения суверенных законодательных полномочий странами, по отношению к которым Германская империя признала свою безоговорочную капитуляцию». Он утвердил «несомненное право этих стран осуществлять законодательную власть на оккупированных территориях, признанное цивилизованным миром»¹².

Характеризуя юридическую основу Трибунала, следует заметить, что при применении положений Устава Трибунал отверг аргумент о том, что он нарушает принцип законности посредством обоснования данных в отношении преступлений против мира: «В первую очередь необходимо отметить, что максима *nullum crimen sine lege* не является ограничением государственного суверенитета, это общий принцип правосудия. Совершенно очевидно, что не является правильным не наказывать тех, кто в нарушение договоров и гарантий напал на соседние государства без объявления войны. При таких условиях агрессор должен знать, что он действовал неправомерно, и, не только не будет несправедливым наказать его, но, напротив, будет несправедливо оставить безнаказанным совершенное им зло»¹³. И далее: «МВТ был учреждён для осуществления правосудия, и можно считать иллюзией, что право, применён-

⁷ См. об этом: Глотова С. В. К 60-летию Нюрнбергского процесса. Вклад Устава Нюрнбергского трибунала в становление международной уголовной процедуры // Российский ежегодник международного права. 2005. С-Пб., 2006.

⁸ Трое к пожизненному заключению и четверо к срокам заключения от 10 до 20 лет, двенадцать были приговорены к смерти через повешение,

⁹ См., напр.: Haveman R., Kavran O., Nicholls N. [eds] *Supranational Criminal Law: a system Sui Generis*. Intersentia, Antwerp-Oxford-New York, 2003. P. 13.

¹⁰ Statement by Justice Jackson on War Trial Agreement; August 12, 1945; веб-страница <http://www.jale.edu/lawweb/avalon/imt/jack02.htm>.

¹¹ Девять европейских – Дания, Норвегия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Португалия, Чехословакия, Югославия, Польша, шесть американских – Гаити, Венесуэла, Парагвай, Уругвай, Панама, Гондурас, а также Австралия, Новая Зеландия, Индия, Эфиопия.

¹² Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. Приговор Международного военного Трибунала. С. 139. М., 2006.

¹³ Там же, с. 140.

ное Трибуналом, до принятия Устава не существовало. Источником международного права являются не только договоры, но и обычаи, а также общие принципы права, признанные сообществом наций».

Безусловным подтверждением общепризнанности норм Устава явилось одобрение их в качестве принципов международного права в единогласно принятой Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 11 декабря 1945 года. В 1950 г. на второй сессии Комиссии международного права ООН были утверждены сформулированные ею «Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского Трибунала и наследие выражение в решении этого Трибунала»¹⁴.

Что касается субстантивной юрисдикции в отношении *преступлений против мира*, то они явились применением принципа о запрете агрессивной войны, наследием отражении в Пакте Бриана-Келлога 1928 г. Устав – первый международный акт, который признал агрессивную войну индивидуальным преступлением. В свою очередь, Устав дал основание для развития понятия агрессии, совершённой государством, выразившегося в «Определении агрессии» 1974 г., принятом Генассамблеей ООН (резолюция 3314). Достижения Устава в отношении криминализации преступления агрессии были столь значительны, что формулировка агрессии без изменений приводится в УК России 1995 года. Более того, *определение преступления агрессии*, принятое на Конференции Ассамблеи государств-участников по Обзору Римского статута в Кампале¹⁵, за основу берёт определение «преступления против мира», изложенное в статье 6 а) Нюрнбергского трибунала. Новая статья 8-бис определяет *преступление агрессии* как «планирование, подготовку, иницирование или осуществление лицом, которое в состоянии эффективно осуществлять контроль или руководить политическими или военными действиями государства, акта агрессии»¹⁶. Несмотря на, может быть, некоторую архаичность определения, государства сочли, что оно уже прочно вошло в ткань международного обычного права и полностью восприняли данную формулировку.

В качестве основания для осуществления Трибуналом юрисдикции в отношении *военных преступлений* была использована Женевская конвенция 1929 г. о защите жертв войны и Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, хотя эти договоры и не предусматривали возможности применения уголовных санкций¹⁷.

Преступления против человечности были новеллой Устава. Зверства, совершённые во время Второй мировой войны в отношении немцев или в отношении граждан государств-союзников Германии (Венгрии и Румынии), хотя они не являлись нарушением законов войны, поскольку таковые действовали только между воюющими сторонами, были провозглашены преступлениями против человечности. Преследование за такие преступления согласно Уставу имели место, если они совершались «с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала» (военные преступления или преступления против мира).

¹⁴ Документ ООН, 5-я сессия, доп. 12. UN Doc. A/316 (1950).

¹⁵ Конференция по Обзору Римского Статута Международного уголовного суда состоялась в Кампале, Уганда, с 31 мая по 11 июня 2010 года.

¹⁶ Резолюция RC/Res. 6. RC/Res. 6. Преступление агрессии. Приложение I. Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда, касающихся преступления агрессии. Статья 8-бис. Преступление агрессии. Доступно: http://www.icc-cpi.int/iccdocs/asp_docs/Resolutions/RC-Res.6-RUS.pdf.

¹⁷ T. Meron. Reflection on the Prosecution of war crimes by international tribunals. // American Journal of International Law. 2006. 3 Vol. 100. P. 565.

20 декабря 1945 года Союзным контрольным Советом для Германии был принят Закон № 10, который уполномочил союзные державы арестовывать «военных и других преступников, которые не были подсудны Нюрнбергскому трибуналу», и постановил учредить трибуналы для суда над ними. В 1946–1955 годах было проведёно большое число процессов в так называемый «военных трибуналах»¹⁸.

Таким образом, криминализация данной категории преступлений нашла также основание в обычном праве посредством принятия Закона № 10, подтверждением Нюрнбергских принципов, в Резолюции ГА от 11 декабря 1946 г., а также практикой военных трибуналов. Хотя такая практика была не столь широко распространена, *opinio juris* (в частности, признание таких деяний преступными на международном уровне и положение подтверждающее то, что преступления против человечности должны быть наказуемы) было выражено большинством государств¹⁹.

Остановимся на **принципах Нюрнбергского процесса**.

Эти принципы одновременно явились и подтверждением законности МВТ, и свидетельством прогрессивного развития международного права как посредством провозглашения института индивидуальной ответственности физических лиц, так и установлением после Второй мировой войны новых отношений между индивидами, государством и международным сообществом. Принципы берут в качестве основания идею о взаимозависимости государств и совершенствовании средств ведения войны требуют новых, более строгих охранительных средств стабильности международной жизни. В этом отношении Нюрнбергские принципы вместе с принципами, закреплёнными в Уставе ООН, представляют собой важную часть революционных изменений, которые произошли в системе международных отношений после 1945 года и которые ознаменовали безусловный поворот от права войны к праву мира. Ключевым моментом стала практическая и доктринальная связь между запретами, установленными международным правом и фундаментальными основами послевоенного мирового порядка²⁰. Нюрнбергские принципы являются императивными нормами международного права, на что справедливо указывал Г. И. Тункин²¹.

Можно выделить следующие моменты комплексного института ответственности индивидуальных лиц за совершение «серьёзных преступлений».

Первое. Ответственность физических лиц за международные преступления возникает непосредственно из международного права.

Второе. Уголовная ответственность наступает безотносительно к официальному положению индивида.

Третье. Ответственность не связывается с тем, какие положения на этот счёт содержатся в национальном праве – оно может обходить этот вопрос молчанием, или оправдывать их, или ставить под вопрос некоторые положения – например, действия согласно приказу.

¹⁸ См. Международное право. М., 2001. С. 665 (автор главы 24 – А. В. Гидирим).

¹⁹ A. Cassese. Balancing the Prosecution of Crimes against Humanity and Non-Retroactivity of Criminal Law. The Kolk and Kislyiy v. Estonia Case before the ECHR//Journal of International Criminal Justice 4 (2006). P. 414–415.

²⁰ Broomhall B. International Justice and International Criminal Court. Oxford: Oxford University Press. 2003. P. 42.

²¹ Тункин Г. И. «Вопросы теории международного права» (М., 1962. С. 120) и «Идеологическая борьба и международное право» М., 1967. С. 116.

Четвертое. Подобная форма уголовной ответственности указала на потенциальную возможность, которая была реализована позже трибуналами, созданными по решению Совета Безопасности, Международного уголовного суда, смешанными трибуналами – Специальным судом по Сьерра-Леоне, Чрезвычайными камерами в Камбодже, а также национальными судами осуществления *универсальной уголовной юрисдикции*. Нюрнбергские принципы определили «ядро» международного уголовного права, получившего развитие со времени Международного военного трибунала. Это право налагает обязанности на индивидов, в результате чего они могут быть привлечены к ответственности и понести наказание.

Принципы показали, что международное право не является правом, применяемым исключительно государствами, хотя большинство учёных на протяжении существования международного права отстаивали противоположную позицию. Примечательно, что Устав МВТ и Нюрнбергские принципы были первыми актами, послужившими основой рождения новой отрасли – права прав человека.

Хотя государства остаются главными субъектами международного права, имеется достаточно широкий перечень прав и обязанностей, которыми наделяются иные, негосударственные, образования. Во второй половине XX века международное право становится применимым и к индивидам. В то время как международное публичное право во всё возрастающем масштабе предоставляет права физическим лицам в сфере защиты прав человека, в сфере международного уголовного права его положения проявляется более действенно, нежели в традиционной, определяемой положениями национального права области, связанной с правами индивида.

Эти постулаты как нельзя лучше подтверждаются известной выдержкой из Приговора Нюрнбергского трибунала: «Люди, а не абстрактные категории совершают преступления, подлежащие наказанию путём применения санкций, предусматриваемых международным правом, и только путём их наказания можно укрепить установления международного права»²².

Центральной среди концептуальных новаций, закреплённых в Уставе МВТ, является индивидуальная ответственность за совершение преступных деяний во исполнение официальных функций обвиняемых. Нюрнбергский трибунал не принял во внимание и доктрину государственного акта. Поскольку обвиняемые лица действовали как агенты «своего государства, а не как частные лица», существенным моментом для эффективного претворения в жизнь положений международного права стал институт *ликвидации иммунитетов* для таких лиц. Согласно Нюрнбергской доктрине, положение лица в качестве главы государства или ответственного чиновника не принимается во внимание. Таким образом, Нюрнбергский Устав «пробил брешь» в панцире государственного суверенитета, сделав главных должностных лиц государств и крупных военачальников в качестве физических лиц непосредственно ответственными по международному праву за действия, которые они совершили от имени государства.

В то же время ответственность командиров, противоправность действий во исполнение преступного приказа были подтверждены. Ответственность по международному праву не может быть эффективно реализована, если национальным правом оправдываются действия во исполнение приказа правительства

²² Приговор Международного военного Трибунала. Без срока давности. К 60-летию Нюрнбергского процесса. М., 2006. С. 143.

(prior legality) или военачальника (superior order). Совершение преступления по распоряжению правительства или по приказу начальника не освобождает от ответственности, но может служить смягчающим вину обстоятельством (ст. 8 Устава). Идея наказуемости за исполнение преступного приказа сохранена и в нормах современных трибуналов.

Таким образом, с момента принятия Устава утвердилось положение, согласно которому в отношении виновного в серьёзных международных преступлениях индивида может быть предпринято расследование, он может быть обвинён и предстать пред судом, действующим как орган иностранных властей на основе универсальной юрисдикции, или международным трибуналом безотносительно к тому, какие положения содержатся в национальном праве, и безотносительно к тому, где совершено было это преступление.

Почти сразу же после вынесения приговора МВТ в Комиссии международного права стала обсуждаться идея создания универсального международного суда для правосудия над индивидами. Были предложения об учреждении специального суда для осуществления правосудия в отношении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности, совершённых главами государств. Этот вопрос был передан Генеральной Ассамблее. Однако ввиду разногласий об учреждении международного уголовного суда усилия государств были направлены на выработку проекта конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, где была зафиксирована потенциальная возможность создания новых международных судебных учреждений (также в Конвенции о предупреждении преступления апартеида). Однако представители Советского Союза, Индии, Польши и Доминиканской республики высказались о том, что такой суд представляет собой нарушение суверенитета государства, неотъемлемым атрибутом которого является право осуществлять правосудие над всеми преступлениями в пределах его территории. 10 ноября 1948 года Шестой Комитет Генеральной Ассамблеи постановил об исключении ссылки на международный уголовный суд в проекте конвенции. В результате появилась компромиссная статья, предусматривающая на альтернативной основе юрисдикцию национальных судов или международного суда. Согласно статье VI Конвенции, лица, обвиняемые в совершении геноцида, «должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено преступление или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон настоящей конвенции, признавших юрисдикцию такого суда». В то же время Генеральная Ассамблея в резолюции от 9 декабря 1948 года²³ предложила Комиссии международного права «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного юридического органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида». Генеральная Ассамблея создала комитет для подготовки предложений, касающихся учреждений такого суда²⁴. Но он так и не был создан: международное сообщество в 50-е годы было ещё не готово к претворению концепции всемирного уголовного суда. Причиной часто называли холодную войну, во время которой заключение международных соглашений в отношении преследования нарушителей международного права было

²³ Документ A/RES/260A (III).

²⁴ Комитет подготовил проекты статута в 1951 г. и в 1953 году. Однако Генеральная Ассамблея постановила отложить рассмотрение проекта статута до принятия определения агрессии.

не возможно. Тем не менее как только железный занавес упал, были предприняты новые усилия, в конце концов приведшие к соглашению о создании постоянного Международного уголовного суда на основе Римского статута 1998 года. Перед этим соглашением два трибунала *ad hoc* были учреждены Советом Безопасности. Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённые на территории бывшей Югославии с 1991 г. (МТБЮ) создан резолюцией СБ ООН № 827 от 25 мая 1993 г. на основании главы VII Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и акта агрессии») в качестве одной из принудительных мер по смыслу этой главы. В 1994 г. резолюцией СБ № 955 от 8 ноября был создан Международный уголовный трибунал для преследования лиц, виновных в геноциде и иных серьёзных нарушениях международного гуманитарного права, совершённых на территории Руанды и руандийских граждан, виновных в геноциде и других преступлениях, совершённых на территории соседних государств в период с 1 января 1994 по 31 декабря 1994 г. (МУТР).

Итак, МВТ был первым международным судом, заложившим важнейшие основания международной уголовной юстиции посредством учреждения институционального, юрисдикционного и судопроизводственного механизма.

1. Были заложены институциональные основы международного уголовного правосудия.

Международный судебный орган учреждался как состоящий из двух звеньев – собственно Трибунала, судебного органа (состоящего из судей – назначаемых государствами-участниками) и следственно-обвинительного органа (представителей государств). Двухзвенная система МВТ эволюционировала в настоящее время в Статуте МУС в четырёхзвенную – Президентура, Судебное, Апелляционное отделение и Отделение досудебного производства, Службу Обвинителя и Секретари. Вместе с тем впервые утверждались и принципы институционального механизма – независимости и беспристрастности судей, разделение следственного и судебного органа, коллегиальность вынесения решений судьями и, в некоторой степени, обвинителями.

2. Нюрнбергский Трибунал явился важным шагом в развитии и применении международного гуманитарного права.

Если попытки после Первой мировой войны показали лишь гипотетическую возможность применения уголовных санкций за совершение преступлений, МВТ сделал эту возможность реальной. До МВТ международные нормы о военнопленных, закреплённые в Женевской конвенции 1929 г., а также Четвертой Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, не работали. Вместе с тем Устав МВТ сделал применимым и обычное гуманитарное право. Если преследование после Первой мировой войны было сосредоточено в отношении нарушений законов и обычаев войны²⁵, юрисдикция Нюрнбергского трибунала была сфокусирована на преследовании за преступления в отношении гражданского населения.

Кроме того, МВТ явился толчком для дальнейшего развития МГП, что выразилось в принятии Женевских конвенций 1949 г. и Конвенции о геноциде 1948 г. И, наконец, в 90-х годах в уставах уголовных трибуналов нормы о военных преступлениях получают своё дальнейшее развитие.

²⁵ Статья 228 Версальского договора установила право судить лиц, виновных в нарушениях законов и обычаев войны.

3. МВТ ознаменовал собой важный вклад в развитие международного уголовного права и права прав человека. Это был первый действующий международный документ, который закреплял права обвиняемого в процессе (Глава «Процессуальные гарантии»). В 1948 г. Всеобщая декларация прав человека в статье 10 постановит о праве лица на справедливое разбирательство и в статье 11 о праве обвиняемого на защиту.

4. Устав и процесс закрепил судопроизводственные основы международного уголовного правосудия юстиции или процессуальное право международных трибуналов: принципы справедливого и быстрого разбирательства, состязательности, публичности. Процессуальные нормы и принципы, сформулированные государствами антигитлеровской коалиции, в дальнейшем оказали влияние на процессуальную модель Международного трибунала по бывшей Югославии, Международного трибунала по Руанде, Международного уголовного суда и смешанных судов.

Таким образом, законная правовая основа МВТ, его институциональный, юрисдикционный и судопроизводственный механизмы способствовали успешности Нюрнбергского трибунала, а также тому, что концепция использования международных уголовных судов для правосудия над лицами, совершившими преступления по международному праву, оказалась актуальной и в наши дни, спустя 65 лет после образования МВТ. Образование и начало деятельности Международного уголовного суда – наиболее яркое подтверждение того, что форма международного уголовного суда оказалась приемлемой и жизненной на рубеже XX–XXI веков. В настоящее время МУС представляет собой сердцевину системы международного уголовного правосудия²⁶. Формирующаяся система международного уголовного правосудия охватывает национальные, международные и смешанные трибуналы, а также такие международные организации, как ООН. Международный уголовный суд является образованием, в полной степени реализовавшим идею всемирного органа правосудия, обладающего универсальной юрисдикцией над самыми тяжкими международными преступлениями. Принципы международного уголовного права, впервые воплотившиеся в практике МВТ, а затем в практике Токийского трибунала, специализированных трибуналов начала 90-х годов прошлого века, подтверждены и развиты.

Влияние решений Нюрнбергского процесса на современное уголовное законодательство Российской Федерации

Т. И. Курносова,
*аспирант кафедры уголовного права, исполнительного права
и криминологии Московского государственного
лингвистического университета*

На протяжении XVII–XIX веков Российская империя выступала гарантом обеспечения прав и свобод граждан, оперировала справедливой и демократичной судебной системой, впитывающей новые веяния и тенденции мирового правопорядка, выступала инициатором создания и деятельности конференций мировых

²⁶ Согласно Доклада МУС 61-й сессии Генеральной Ассамблеи, подготовленного 3 августа 2006 года документ ООН А/61/217.

держав по поддержанию мирового порядка, по регулированию разработки и применения различных видов оружия и способов ведения военных действий, как на море, так и на суше (Гаагские конференции 1899 и 1907 годов и ряд других). В силу объективных причин представители нашего государства не принимали активного участия в Версальской мирной конференции и в разработке Версальского мирного договора, которым завершилась Первая мировая война, и по которому лиц, виновных в развязывании войны и нарушении способов и методов ведения военных действий, судили согласно национальному законодательству стран-победительниц, и может быть поэтому именно руководство СССР в лице И. В. Сталина настаивало на необходимости создания международного трибунала, который бы провёл справедливое расследование всех преступлений нацистской Германии: «Что бы ни произошло, но это должно быть ... соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам». И уже 13 января 1942 года представителями Англии, США, СССР была подписана Декларация «О наказании за преступления, совершенные против войны»²⁷, которая установила наказание тем, «кто виновен и ответственен за преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, или лично, или при их соучастии в любой форме».

Помимо политического и идеологического значения, Устав и Решение Нюрнбергского трибунала имеют важнейшее юридическое значение, которое выражается в закреплении понятий за преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности, закреплении принципов международного права, и в первую очередь принципа индивидуальной ответственности за совершение преступлений, которые в последствии были имплементированы во многие национальные правовые системы, в том числе и в уголовное законодательство Российской Федерации, а именно:

1. Принцип I, закреплённый в решении Нюрнбергского трибунала, заключающийся в том, что «всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несёт за него ответственность и подлежит наказанию», нашел своё отражение в статье 3 УК РФ, закрепляющий принцип законности, который предполагает привлечение к уголовной ответственности только за совершение общественно опасного деяния, прямо запрещённого уголовным законом, что, в свою очередь, трактует содержания статьи 54 Конституции Российской Федерации, которая указывает, что «никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением».

2. Принцип II, закреплённый в решении Нюрнбергского трибунала, заключающийся в том, что «то обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву», нашел своё отражение непосредственно в статье 15 Конституции Российской Федерации, в которой говорится, что «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора», также в преамбуле Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах

²⁷ Декларация «О наказании за преступления, совершённые против войны» от 13 января 1942 г.

Российской Федерации» сказано, что Российская Федерация, «выступая за соблюдение договорных и обычных норм, подтверждает свою приверженность основополагающему принципу международного права – принципу добросовестного выполнения международных обязательств»²⁸, а пункт 3 статьи 5 федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» 1995 г., предусматривает, что «положения, официально опубликованных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют на территории Российской Федерации непосредственно»²⁹. В тоже время, в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.10.2003 № 5, международные договоры, нормы которых предусматривают признаки составов уголовно наказуемых деяний, не могут применяться судами непосредственно, поскольку такими договорами прямо устанавливается обязанность государств обеспечить выполнение предусмотренных договором обязательств путём установления наказуемости определённых преступлений внутренним (национальным) законом³⁰.

3. Принцип III, закреплённый в решении Нюрнбергского трибунала, заключающийся в том, что «то обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву», нашёл своё отражение в статье 4 УК РФ, закрепляющую принцип равенства граждан перед законом, который выражается в неотвратимости ответственности и одинаковом подходе к виновным независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

4. Принцип IV, закреплённый в решении Нюрнбергского трибунала, заключающийся в том, что «то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен», нашёл своё отражение в статьях 42 и 332 УК РФ, закрепляющих уголовную ответственность лица, за совершение умышленного преступления во исполнение заведомо незаконного приказа или распоряжения.

5. Принцип V, закреплённый в решении Нюрнбергского трибунала, заключающийся в том, что «каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права», нашёл своё отражение в статьях 15–17 УПК РФ, закрепляющих принцип состязательности сторон, принцип обеспечения права на защиту, которое обвиняемые могут осуществлять лично, либо с помощью защитника и (или) законного представителя, принцип свободы оценки доказательств.

6. Принцип VI, закреплённый в решении Нюрнбергского трибунала, заключающийся в том, что «соучастие в совершении преступления против мира, военного пре-

²⁸ «Российская газета» от 21 июля 1995 г., в собрании законодательства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. N 29, статья 2757 с изменениями согласно ФЗ от 1 декабря 2007 г. № 318-ФЗ.

²⁹ Федеральный закон «О международных договорах Российской Федерации» от 15.07.1995 г. № 101-ФЗ, «Собрание законодательства Российской Федерации», 17.07.1995 г., № 29, статья 2757.

³⁰ Раздел 6 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 10.10.2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

ступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление», нашел своё отражение в статьях 32–35 УК РФ, закрепляющих ответственность за соисполнение, приготовление, организацию, подстрекательство и иные формы соучастия в преступлении.

Что касается Принципа VI из Решения Нюрнбергского трибунала закрепляющего основные понятия «преступлений против мира», «военных преступлений», «преступлений против человечности», то данный принцип нашел только частичное отражение в Уголовном законодательстве Российской Федерации, а именно в УК РФ 1996 года. Характеризуя, современное уголовное законодательство Российской Федерации, в части регулирования ответственности за совершение военных преступлений и преступлений против человечности, можно выделить следующие его отличительные черты:

1. Совокупность подписанных и ратифицированных Российской Федерацией норм международного уголовного, гуманитарного и обычного права, в части регулирования ответственности за военные преступления и преступления против человечности, отражается несколькими положениями, нормами, действующего законодательства Российской Федерации: те составы преступлений, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации и частично охватывающие понятие военных преступлений по международному праву, являются преступлениями против мира и безопасности человечества (планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (статья 353 УК РФ), публичные призывы к развязыванию агрессивной войны (статья 354 УК РФ), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (статья 355 УК РФ), применение запрещённых средств и методов ведения войны (статья 356 УК РФ), либо являются преступлениями против общественной безопасности, например, взятие заложников (статья 206 УК РФ), и закреплены также статьями 7 и 8 Римского статута Международного уголовного суда, Женевскими конвенциями 1949 года и Дополнительными протоколами к ним (статья 3 общая для Женевских конвенций, статья 85 Дополнительного протокола I и статья 4, статья 13 Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 года).

2. Отсутствует понятие «военные преступления», а содержится понятие «воинские преступления», то есть преступления совершаемые военнослужащими против военной службы.

3. Существующие положения законодательства Российской Федерации о военных преступлениях и преступлениях против человечности не учитывают различия между разными составами преступлений – «военных преступлений» и «преступления против человечности», а также обобщают в одной законодательной норме положения международного права вооружённых конфликтов «гаагской ветви»³¹ и «женевской ветви»³², международное гуманитарное право и международное уголовное право.

³¹ «Гаагская ветвь» международного права вооружённых конфликтов – совокупность норм и принципов международного права, регулирующих законы и обычаи ведения военных действия, например, ограничения средств и методов ведения вооружённых действий (запрещение метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров или при помощи иных подобных новых способов, запрещение применения снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие или вредоносные газы и так далее).

³² «Женевская ветвь» международного права вооружённых конфликтов – совокупность международно-правовых соглашений о защите жертв войны, например, защита гражданского населения, раненных и военнопленных и так далее.

4. Факт совершения преступления во время или в связи с вооружённым конфликтом, как международного, так и немеждународного характера, не является отягчающим обстоятельством или обязательным признаком того или иного состава преступления.

Основное влияние Нюрнбергского трибунала на действующее законодательство Российской Федерации выразилось, по мнению автора, в следующем:

1. Принципы, закреплённые в решении Нюрнбергского трибунала, заложили основу современного уголовного и уголовно-исполнительного права Российской Федерации, которое базируется на принципах справедливости, гуманности, равенства всех перед законом и судом, неотвратимости наказания.

2. Введение Решением Нюрнбергского трибунала основных понятий международного уголовного права, таких как военные преступления, преступления против человечности, преступления против мира, а также принятие в дальнейшем на основе данного решения основополагающих инструментов международного права, таких как Женевские конвенции 1949 года и Дополнительные протокол 1977 года и ряда других, в создании и принятии которых Российская Федерация принимала активное участие, привело к введению ряда составов преступлений, предусмотренных данными документами, и ответственности за их совершение в Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, таких как терроризм, ведение агрессивной войны, разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения, применение запрещённых средств и методов ведения войны.

Данные шаги по совершенствованию законодательства Российской Федерации являются, по мнению автора, первыми, и в дальнейшем будут совершенствоваться, принимая во внимание незабываемый опыт и наследие Нюрнбергского трибунала и не забывая, что именно послужило причиной его создания.

Значение Нюрнбергского процесса для последующего развития международного права

*Г. Г. Шинкарецкая,
ведущий научный сотрудник
Института государства и права РАН,
доктор юридических наук*

Нюрнбергский судебный процесс над главными военными преступниками явился кульминацией совместной борьбы государств антигитлеровской коалиции против фашизма и заложил основы сотрудничества на будущее.

Нюрнбергский процесс как юридический способ решения международных проблем способствовал формированию современного международного правопорядка как порядка отношений между государствами, созданного и закреплённого нормами международного публичного права. Этот правопорядок отражает как юридическое содержание конкретных требований принципов и норм международного права, так и социально-политическую сущность международного права данного исторического периода.

Единодушное провозглашение международным сообществом Нюрнбергских принципов в качестве принципов международного права (Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 95/1 от 11 декабря 1946 г.) позволило всем государствам прийти к решительному выводу о том, что необходимо и далее содействовать прогрессивному развитию и кодификации международного права. Именно в это время родилось понятие «международное сообщество государств в целом», которое имеет решающее значение для возникновения, становления и укрепления общепризнанных принципов и норм, составляющих исходную основу современного правопорядка в мире. Достаточно сказать, что императивные нормы международного права – основа основ современного международного права – не могут быть изменены без волеизъявления «международного сообщества государств в целом», то есть без согласования воли самых разных государств.

Под влиянием Нюрнбергского процесса всемерно возросло значение международного правосознания как суждения о том, что есть и что должно быть юридическим законом в международных отношениях государств и каким должны быть пределы усмотрения государств.

После победы антигитлеровской коалиции наступил период активного развития международного права. За истекшие годы оно получило неизмеримо большее развитие, чем за всю предыдущую историю. Речь идёт не только о количестве новых принципов и норм, но и об их характере, о совершенствовании механизма их функционирования.

Следует особо отметить развитие основных принципов и целей международного права, сыгравшее решающую роль в совершенствовании международного права.

В процессе прогрессивного развития международного права появились новые отрасли, которые отражают его новые функции. Особенно показательна в этом плане отрасль «Международное право прав человека». Отрасль прав человека состоит не только из пактов о правах человека, но и защищает отдельные категории лиц, подвергающихся дискриминации. Принцип защиты прав человека внёс определённые изменения в содержание таких основных принципов, как суверенитет и невмешательство во внутренние дела.

Победа создала условия для формирования системы международных отношений, способной обеспечить нормальные отношения между государствами. Она доказала, что совместными усилиями государства способны решить самые сложные задачи. Одной из характерных черт современной системы международных отношений является повышенное внимание к международному праву, уважение которого – необходимое условие выживания человечества. Эта черта проявила себя даже в сложных политических условиях холодной войны.

Глобализация мировой системы ставит перед государствами новые сложные задачи. Основы международного права отвечают потребностям углубляющегося процесса глобализации. Эффективность внешней политики государства зависит, прежде всего, от определения оптимального соотношения его национальных и интернациональных интересов. В условиях усиливающейся под воздействием глобализации взаимозависимости государств эта задача должна решаться по-новому. Обеспечение национальных интересов в растущей мере зависит от взаимодействия государства с внешней средой. Результатом является интернационализация национальных интересов.

Растёт роль общих интересов государства, интересов международного общества в целом. Ориентирующаяся лишь на национальные интересы политика не может быть успешной. Государство способно обеспечить свои национальные интересы лишь во взаимосвязи с общими интересами.

Современное международное право уделяет внимание обеспечению интересов международного сообщества в целом, без чего не могут быть обеспечены интересы отдельного государства. В результате современное международное право становится правом международного сообщества. Отсутствие должного внимания к общим интересам несовместимо со статусом ни одной великой державы, разделяющей главную ответственность за обеспечение международной безопасности, как и за многое другое. В связи с этим встаёт задача обеспечения господства права. Господство права всегда было важным фактором цивилизации любого общества, и верно также, и для мирового сообщества. Надёжная законность – характерная черта нового мирового порядка, и утверждение примата международного права в политике всегда было одной из главных целей ООН.

Нюрнбергский и Токийский трибуналы были учреждены для суда над главными военными преступниками. Они судили виновных за преступления против мира, военные преступления против человечности. Это послужило прецедентом для создания органов международной уголовной юстиции, трибуналов для Югославии и Руанды, смешанных трибуналов для Сьерра-Леоне и Камбоджи, а также для Международного уголовного суда.

Международное право выделяет в особую категорию самые серьёзные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества. Они не должны оставаться безнаказанными. К таким преступлениям относятся геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Международно-правовые преступления непосредственно нарушают нормы международного права и подлежат уголовному преследованию вне зависимости от наличия уголовно-правового запрета в национальном государстве страны, на территории которой они совершены. Органы международной уголовной юстиции и внутригосударственные суды вправе осуществлять правосудие в отношении лиц, которым инкриминируются такие преступления, непосредственно на основе норм международного права.

Обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции в отношении лиц, несущих ответственность за совершение международных преступлений. Со своей стороны международное сообщество принимает свои меры, когда государство не осуществляет этой обязанности.

Опыт антигитлеровской коалиции показал, что совместными усилиями государства способны победить агрессора и привлечь его к международной ответственности.

Организация международного судебного органа, действующего от имени всего человечества, дала толчок к признанию полезности и распространению идеи международной судебной процедуры вообще.

Среди надежд на новую, мирную жизнь для всего человечества после Второй мировой войны была и надежда на то, что все разногласия отныне и навсегда будут разрешаться мирно, без войны и оружия. Но предыдущий опыт не давал оснований расценивать международные суды как надежное средство. Идея связать государства обязательством передавать все свои международные споры на разре-

шение судебным или арбитражным органом возникла ещё в позапрошлом веке и воплотилась впервые в Постоянной палате третейского суда. Ни Постоянная палата третейского суда, ни Постоянная палата международного правосудия не оправдали надежд тех, кто был озабочен не столько отправлением правосудия, сколько идеей предотвращения новой войны. Выяснилось, и с тех пор не подвергается сомнению, что международный суд – прежде всего и исключительно орган разрешения правовых вопросов.

На Международный суд, ставший частью системы ООН, таких надежд уже не возлагалось. Но распространение идеи господства права и закрепление в Уставе ООН принципа запрещения применения силы и замены силового воздействия правовым регулированием позволяло рассчитывать на использование международной судебной процедуры в более широких масштабах, чем это было прежде.

Впрочем, в послевоенный период, в обстановке «холодной войны» Международный суд оставался чем-то вроде экзотического украшения на Организации Объединённых Наций.

Новый этап в развитии международных судов и арбитражей начался тогда, когда мир оказался перед новым глобальным противостоянием – теперь уже в связи с природными ресурсами. Тогда выяснилось, что обширной и очень доступной кладовой могут быть Мировой океан и его дно. Началась «золотая лихорадка», в которой все шансы были у тех, кого через 20 лет назовут «золотым миллиардом».

К чести человечества следует признать, что оно и теперь, как перед лицом угрозы фашизма, сумело прийти к единому решению.

Была принята всеобъемлющая Конвенция ООН по морскому праву 1982 г., которая регулирует все виды деятельности в Мировом океане.

Одним из блестящих решений, включенных в Конвенцию, стала система норм, относящихся к разрешению споров относительно толкования и применения Конвенции. С самого начала работы над Конвенцией было согласовано, что она будет приниматься «в пакете» (то есть все – или ничего), поэтому все полторы сотни государств, которые в течение 15 лет трудились над ней, вынуждены были искать компромисс и поэтому даже государства – традиционные противники судебного разрешения международных споров были вынуждены согласиться на включение его в Конвенцию.

Характерная особенность Конвенции состоит в том, что она требует от каждого участника признания обязательной юрисдикции одного из органов, принимающих обязательное решение: Международного суда ООН, иного судебного органа, арбитража или специализированного арбитража. Однако принятие обязательной юрисдикции может сопровождаться изъятием их этой юрисдикции споров, которые, как показала практика, государства не склонны передавать на разрешение судебных или арбитражных процедур: о безопасности, о военной деятельности, о разграничении. Изъятые могут быть и споры, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности ООН.

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. вступила в силу в 1994 г. Россия ратифицировала Конвенцию в 1997 г. В соответствии с актом ратификации для Российской Федерации обязательной является юрисдикция специальных арбитражей, юрисдикция Международного трибунала по морскому праву, а также Камеры по спорам, касающимся морского дна.

Для нашей страны, многие годы настороженно относившейся к обязательной юрисдикции международных судебных органов, признание их было поистине революционным шагом. Сегодня мы можем уже сделать некоторые выводы относительно правильности или ошибочности тогдашнего революционного шага. Выводы эти можно извлечь из практики Международного трибунала по морскому праву. Трибунал, созданный в 1996 г., успешно функционирует. Им рассмотрен уже целый ряд дел, три из них – с участием России.

Организация деятельности Трибунала почти точно скопирована с Международного суда ООН. Он скрупулёзно выясняет волю сторон в каждом разбираемом деле относительно его компетенции, при этом он не только опирается на процессуальные нормы, разработанные Международным судом, но и прямо цитирует своих предшественников.

Принятие и использование такой системы разрешения споров стало возможно благодаря нескольким факторам:

1. Идёт активное развитие международного права, уточняются его принципы и нормы. Растёт детализация норм.

2. Налицо рост международного правосознания. Огромные массы людей, индифферентных прежде к мировой политике, к жизни своих соседей по планете, пробуждаются к активной деятельности, и народные движения становятся активными субъектами международной жизни.

3. Растёт роль международных организаций – представителей групп или множества государств.

4. Расширяется использование правоприменительных процедур. В дву- и многосторонних договорах все чаще встречаются положения о смешанных комиссиях для использования конкретного договора, о контрольных механизмах, о санкциях.

Названные процессы ведут к расширению использования судебных процедур. При этом отмечается две тенденции: регионализация судебных процедур; специализация по отраслям права, обслуживаемым соответствующими органами.

Регионализация выражается в том, что во всех региональных интеграционных объединениях создаются собственные суды. Специализация выражается в создании Органа по разрешению споров в рамках Всемирной торговой организации; судов по правам человека; судов для разрешения инвестиционных споров.

Итак, 65 лет, прошедших после Нюрнберга, показали, что человечество стремится создать такую систему координации и управления международными отношениями, которые бы обеспечивали нормальное сотрудничество и взаимное уважение.

В основе этих систем лежат принципы и нормы, начало которым положено документами, принятыми в рамках антифашистской коалиции, и только в результате победы этой коалиции стало возможным такое развитие международного права, которое продолжается и поныне.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЯТОГО СОЗЫВА

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ**

**О заявлении Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
“В связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса
над главными нацистскими военными преступниками”**

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “В связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками”.

2. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву, в Правительство Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, Организацию Объединенных Наций, Межпарламентский союз, Парламентскую Ассамблею Организации Договора о коллективной

безопасности, Межпарламентскую Ассамблею государств - участников Содружества Независимых Государств, Межпарламентскую Ассамблею Евразийского экономического сообщества, Парламентскую ассамблею Совета Европы, Парламентскую ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парламентскую ассамблею Организации Североатлантического договора, Европейский парламент.

3. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление в “Парламентскую газету” для официального опубликования.

4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Б.В.Грызлов

Москва
23 ноября 2010 года
№ 4463-5 ГД

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

В связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками

Депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации отмечают непреходящее значение решений Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее – Трибунал), и в первую очередь самого факта создания уникального в истории международного суда.

Именно с Нюрнбергского судебного процесса началась история международного уголовного правосудия. Принципы, закрепленные в Уставе Трибунала, вскоре были подтверждены решениями Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций как принципы международного права. Вынося обвинительный приговор нацистским преступникам, Трибунал юридически закрепил окончательный разгром фашизма и признал агрессивную войну преступлением против мира.

Нюрнбергский судебный процесс, которому предшествовала активная дипломатическая работа СССР с союзными державами, явился

ярким примером конструктивного, деидеологизированного взаимодействия стран антигитлеровской коалиции. Разные по своему характеру силы, противостоявшие общему врагу, смогли преодолеть существовавшие между ними разногласия во имя торжества справедливости и международной законности.

Решения Трибунала не теряют своей актуальности и сегодня. Любые попытки их пересмотра, отрицания или искажения должны рассматриваться как нарушение общепризнанных принципов и норм международного права, как очевидное противодействие воле Организации Объединенных Наций.

Попытки возложить вину за развязывание Второй мировой войны помимо гитлеровской Германии на Советский Союз, который был инициатором учреждения Трибунала, являются заведомо антиисторической ложью.

Всякого рода действия, направленные на то, чтобы уравнивать с точки зрения «исторической вины» нацистский режим, планомерно и безжалостно продвигавшийся к цели мирового господства, и существовавший в Советском Союзе общественно-политический строй, кощунственны по отношению к ветеранам антифашистского движения, жертвам Холокоста, узникам концентрационных лагерей, десяткам миллионов людей в Европе, и прежде всего по отношению к советским

людям, которые отдали свои жизни во имя борьбы с античеловеческой расовой теорией нацизма.

Даже в годы «холодной войны» никто не пытался ставить на одну доску нацистский режим, несущий угрозу порабощения и уничтожения целых народов, и политику Советского Союза, оказавшегося единственной силой, способной выстоять перед ударом военной машины гитлеровской Германии, а на завершающем этапе Второй мировой войны обеспечить ее разгром.

Глубокую озабоченность депутатов Государственной Думы вызывают попытки оправдать нацизм, а также националистически окрашенный правый экстремизм в некоторых государствах Европы, где из военных преступников пытаются сделать народных героев. «Подвигам» пособников гитлеровцев в школьных учебниках уделяют зачастую больше места, чем Нюрнбергскому судебному процессу, который осудил их на все времена. Допускаются осквернения памятников победителям фашизма и увековечиваются те, кто действовал на стороне агрессоров. Реабилитируются и представляются к государственным наградам соучастники злодейских преступлений фашистов, подвергаются преследованию воины, сражавшиеся в рядах антигитлеровской коалиции.

Прямым следствием такого рода усилий стал, в частности, шокировавший общественность вердикт Европейского Суда по правам

человека по делу ветерана Великой Отечественной войны гражданина Российской Федерации В.М.Кононова.

Всем ответственным лидерам политических сил всегда надо помнить: Трибунал категорически подтвердил, что не может быть оправданий соучастию в преступлениях против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности.

Депутаты Государственной Думы призывают международные организации и парламенты государств мира решительно осуждать и пресекать любые попытки возрождения фашистской, праворадикальной, расистской и националистической идеологии в своих странах и где бы то ни было, основываясь на однозначных, имеющих универсальный характер решениях Трибунала.

Государственная Дума приветствует принятие 16 ноября 2010 года Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи ООН резолюции «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», содержащей прямую ссылку на Устав Трибунала, а также на приговор Трибунала, который объявил, в частности, организацию СС и все ее составные части, включая «Ваффен СС», преступными и признал их ответственными за

многочисленные военные преступления и преступления против человечности.

Государственная Дума выражает сожаление, что ряд государств Европы, прикрываясь лозунгами европейской солидарности и тезисами о свободе слова и собраний, не поддержали указанную резолюцию. Позиция Европейского союза, фактически ставящего под сомнение решения Трибунала, вызывает удивление и непонимание.

Депутаты Государственной Думы призывают все государства мира поддержать указанную резолюцию в ходе голосования на предстоящем пленарном заседании 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и внести тем самым свой вклад в противодействие возрождению «коричневой чумы» XX века в новом столетии.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Б.В.Грызлов

Москва
23 ноября 2010 года

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПЯТОГО СОЗЫВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

**О заявлении Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
«О Катынской трагедии и ее жертвах»**

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации **п о с т а н о в л я е т**:

1. Принять заявление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О Катынской трагедии и ее жертвах».
2. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление Президенту Российской Федерации Д.А.Медведеву, в Правительство Российской Федерации, Общественную палату Российской Федерации, Межпарламентский союз, Парламентскую Ассамблею Организации Договора о коллективной безопасности, Межпарламентскую Ассамблею государств - участников Содружества Независимых Государств, Межпарламентскую Ассамблею Евразийского экономического сообщества,

Парламентскую ассамблею Совета Европы, Парламентскую ассамблею Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейский парламент, Сейм Республики Польша.

3. Направить настоящее Постановление и указанное Заявление в «Парламентскую газету» для официального опубликования.

4. Настоящее Постановление вступает в силу со дня его принятия.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Б.В.Грызлов

Москва
26 ноября 2010 года
№ 4504-5 ГД

ЗАЯВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

О Катынской трагедии и ее жертвах

Семьдесят лет назад были расстреляны тысячи польских граждан, содержащихся в лагерях для военнопленных НКВД СССР и тюрьмах западных областей Украинской ССР и Белорусской ССР.

В официальной советской пропаганде ответственность за это злодеяние, получившее собирательное название Катынской трагедии, приписывалась нацистским преступникам. Эта версия долгие годы оставалась предметом подспудных, но от этого не менее ожесточенных дискуссий в советском обществе и неизменно порождала гнев, обиду и недоверие польского народа.

В начале 1990-х годов наша страна совершила важные шаги на пути к установлению истины в Катынской трагедии. Было признано, что массовое уничтожение польских граждан на территории СССР во время Второй мировой войны стало актом произвола тоталитарного государства, подвергнувшего репрессиям также сотни тысяч советских людей за

политические и религиозные убеждения, по социальным и иным признакам.

Опубликованные материалы, многие годы хранившиеся в секретных архивах, не только раскрывают масштабы этой страшной трагедии, но и свидетельствуют, что Катынское преступление было совершено по прямому указанию Сталина и других советских руководителей.

Осуждая террор и массовые преследования граждан своей страны и иностранных граждан как несовместимые с идеей верховенства закона и справедливости, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации выражает глубокое сочувствие всем жертвам необоснованных репрессий, их родным и близким.

Копии многих документов, хранившихся в закрытом архиве Политбюро ЦК КПСС, уже переданы польской стороне. Депутаты Государственной Думы уверены, что эта работа должна быть продолжена. Необходимо и дальше изучать архивы, выверять списки погибших, восстанавливать честные имена тех, кто погиб в Катыни и других местах, выяснять все обстоятельства трагедии.

Разделяя скорбь с польским народом, депутаты Государственной Думы помнят, что Катынь является трагическим местом и для нашей страны. В Катынских рвах покоятся тысячи советских граждан, уничтоженных сталинским режимом в 1936 - 1938 годах. Именно на них

отрабатывалась технология массовых убийств, которая затем в том же месте была применена в отношении польских военнослужащих. Рядом находятся и могилы советских военнопленных, расстрелянных гитлеровскими палачами в годы Великой Отечественной войны.

Наши народы заплатили огромную цену за преступления тоталитаризма. Решительно осуждая режим, пренебрегавший правами и жизнью людей, депутаты Государственной Думы от имени российского народа протягивают руку дружбы польскому народу и выражают надежду на начало нового этапа в отношениях между нашими странами, которые будут развиваться на основе демократических ценностей.

Достижение такого результата будет лучшим памятником жертвам Катынской трагедии, которых уже с исчерпывающей очевидностью реабилитировала сама история, воинам-красноармейцам, погибшим в Польше, советским солдатам, отдавшим свои жизни за ее освобождение от гитлеровского нацизма.

Председатель Государственной
Федерального Собрания
Российской Федерации

Б.В.Грызлов

Москва

26 ноября 2010 года

Нюрнбергский процесс и современность

Газета «Красная звезда»

17 ноября 2010 года

Константин Косачев,

председатель Комитета Государственной Думы

Федерального Собрания Российской Федерации

по международным делам, кандидат юридических наук

65 лет назад, 20 ноября 1945 года, в Нюрнберге начался судебный процесс над главными нацистскими военными преступниками. Он проводился в соответствии с уставом Международного военного трибунала и соглашением, подписанным в ходе лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 года, между правительствами США, СССР, Великобритании и Франции. Впервые же требование о создании Международного военного трибунала содержалось в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 года «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы». Подсудимыми на данном процессе стали 24 нацистских руководителя. Все они обвинялись в совершении преступлений против мира, человечества, военных преступлениях для достижения мирового господства. За весь Нюрнбергский процесс было проведено 403 открытых заседания трибунала и 216 судебных слушаний, было выслушано всего лишь 240 свидетелей (необходимо отметить, что это слишком мало для столь масштабного процесса), и около 300 «письменных свидетельств» было принято в поддержку обвинения. В конце сентября – начале октября 1946 года международный трибунал вынес приговор подсудимым. Трибунал также объявил преступными организации СС, СД, гестапо, руководящий состав национал-социалистической партии. Нюрнбергские принципы были поддержаны Генеральной Ассамблеей ООН как общепризнанные нормы международного права.

Международный военный трибунал в Нюрнберге стал мощным финальным аккордом, увенчавшим Великую Победу мира над нацизмом, закрепившим боевое братство сил антигитлеровской коалиции, которое преодолело все политические или идеологические разногласия, существовавшие между руководителями держав-союзниц.

Как действующий политик-международник не могу сказать, что испытываю радостные чувства по поводу резкой актуализации всей проблематики Второй мировой войны в современной международной политике, поскольку происходит это чаще всего в остро конфронтационном ключе. Но, к сожалению, реальность такова, что если об этом не будем говорить мы, за нас всё скажут и запишут – в решения международных организаций, в школьные учебники – другие. Попытки «подогнать» события и обстоятельства Второй мировой войны под итоги войны «холодной» начались не сегодня и закончатся не завтра. И чем дальше мы удаляемся во времени от Великой Победы, тем больше пластов новейшего времени наслаивается на факты и реалии той войны.

Вообще человеческая история столь богата событиями, персонажами и красками, что при желании можно найти обоснование почти любому убеждению – что для

отдельных людей, что для целых наций. В результате спасительные для каких-то народов и вполне добровольные присоединения к более мощным государствам начинают в угоду злобе дня трактоваться как «оккупация». Общую беду нескольких народов пытаются представить как геноцид одной нации. Коллаборационисты превращаются в национальных героев, борцы с фашизмом – в подсудимых.

Именно поэтому для нас сегодня так важны такие однозначные, веховые точки на историческом маршруте, как Нюрнбергский процесс, которые могут служить ориентирами и маяками в какофонии интерпретаций и спекуляций. Нюрнберг неудобен, он мешает очень многим одним только фактом, что он был.

Нюрнберг поставил, казалось бы, логическую точку во Второй мировой войне, однозначно (опять же – казалось бы) определив, где зло, где добро, кто преступники, кто судьи. Приговор трибунала получил одобрение мирового сообщества в резолюциях ГА ООН от 11 декабря 1946 года и 27 ноября 1947 года. Почему же сегодня он требует не скажу политической реабилитации, но очевидной подсветки и профессионального разбора?

Можно выделить три важных политических аспекта применительно к Нюрнбергу, которые нам следует иметь в виду, говоря об актуальности этой темы в наши дни.

Вполне жива проблема непосредственно самой Нюрнбергской скамьи, то есть, собственно, тех, кто на ней оказался перед судом победителей. Речь о поднимавшем голову нацизме, правом националистическом и ксенофобском радикализме и экстремизме. Мы вынуждены также говорить о попытках реабилитации нацистских преступников и их пособников и, так сказать, релятивации их действий, намерении нивелировать их вину, представить её обусловленной обстоятельствами, наличием «оправдывающих обстоятельств» в связи с «новым прочтением» истории и тому подобное.

Сегодня такие подходы находят своё отражение не только в спорах учёных или даже официальных ведомств разных государств, но и в решениях международных институтов: все мы знаем, какими сложными путями шло рассмотрение в европейских инстанциях известного дела Василия Кононова. Исход его выглядит, как известно, пока отнюдь не оптимистическим в контексте нашей сегодняшней темы. При этом в 2004 году на судебном процессе, как говорил адвокат Кононова М. Иоффе, конкретно прозвучала фраза о необходимости исправления «ошибок Нюрнбергского трибунала».

Кстати, примерно тогда же, в 2004 году, российский МИД в своем «Комментарии к подготовленному латвийскими историками И. Фелдманисом и К. Кангерисом материалу «О латышском добровольческом легионе СС» однозначно сослался на материалы Нюрнбергского процесса: «...трибунал не включил в список преступных формирований лишь кавалерийские дивизии СС. Никаких исключений для других формирований СС трибунал не сделал, констатировав, что «дивизии войск СС ответственны за множество убийств и зверств на оккупированных территориях...»

Но, как мы знаем, четкость и недвусмысленность формулировок трибунала энтузиастов создания приглядных версий собственной истории не останавливает. Их логика: если не удастся вычеркнуть Нюрнбергскую скамью из прошлого со-всем, то сделаем её хотя бы «помягче», а в идеале – «пьедесталом почёта».

Государственная Дума также неоднократно поднимала вопрос о попытках реабилитации нацистских пособников (можно вспомнить Обращение Думы

«О недопустимости судебного преследования ветерана Второй мировой войны Героя Советского Союза Арнольда Мери» от 23 мая 2008 года; заявления «В связи с принятием парламентом Эстонской Республики закона «Об охране воинских захоронений» от 17 января 2007 года и «О проявлениях неонацистских и реваншистских настроений в Эстонии» от 15 ноября 2006 года, заявление от 2 июля 2008 года в связи с принятием сеймом Литовской Республики 17 июня 2008 года поправок к закону Литовской Республики «О собраниях», приравнивающих советскую и коммунистическую символику к нацистской; заявление от 7 июля 2004 года «О необходимости противодействия героизации нацизма» и другие).

Хотя чаще всего речь в этих документах шла о событиях в странах Балтии, где это выглядело наиболее одиозно, не нужно заблуждаться: проблема отнюдь не ограничивается балтийским побережьем. Довелось прочитать данные, что среди добровольцев той же «Ваффен СС» этнических немцев было даже меньше, нежели других европейцев. А берлинскую рейхсканцелярию до последнего защищала от советских войск рота французской дивизии СС «Charlemagne» («Карл Великий»).

Конечно, никому не хочется видеть в своей истории негатив, и потому делается все возможное, чтобы «подправить» имидж предков, сделав его более героическим, или по крайней мере страдальческим, в глазах нынешних школьников.

Одним из главных приемов на этой стезе является попытка абстрагироваться от исторического контекста, от реалий войны и рассматривать события прошлого с точки зрения современного либерального демократического правосознания и соответствующей морали. Вроде: «Жертвы среди мирного населения – всегда плохо, а кто агрессор, кто жертва, уже не так важно».

В этом смысле весьма показательным упоминавшееся дело Кононова: современный суд начинает вторгаться в события довольно отдаленного прошлого и судить их по современным законам, якобы из соображений «чистой законности»: неважно, что была война, неважно, на чьей стороне подсудимый, главное, что есть жертвы.

С этим в какой-то части можно было бы даже согласиться, если бы мы жили в мире неоспоримых констант, где подобные решения не становились бы прецедентами и не оказывали непосредственного влияния на вполне реальные политические процессы.

Но в этом согласии столь разных государств заложена вторая проблема Нюрнберга, которая касается уже непосредственно России. Безусловно, наличие СССР среди судей, а не подсудимых сегодня для многих – как красная тряпка. Ибо это полностью опровергает логику «двух ответственных за развязывание Второй мировой войны» со всеми вытекающими отсюда темами «смены одной оккупации на другую», объявления 23 августа (дата заключения пресловутого «Пакта Риббентропа–Молотова») «Днем памяти жертв сталинизма и нацизма» (инициатива стран Балтии, получившая в 2008 году развитие в Европарламенте, а затем и в резолюции Парламентской ассамблеи Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), уравниванием Холокоста и политических репрессий послевоенной социалистической системы в Восточной Европе и тому подобное.

Сталинизм ввиду самого наличия международного военного трибунала с участием СССР как бы проходит по иному историческому «ведомству» с общим противоборством однозначному и безусловному злу – фашизму. А многим, конечно же, хотелось бы объединить их в одно досье. То, что ещё 50 лет назад никому и в голову бы не пришло поставить под сомнение (где зло, где – добро; на чьей стороне была

правда в той войне; имел ли СССР право в числе других держав-победительниц судить нацистских преступников и тому подобное), в наши дни новые «корректоры» истории стремятся представить спорным или просто неочевидным.

К сожалению, именно современная Россия становится основным объектом такого рода активности, которую развивают с двумя конкретными целями: с одной стороны, чтобы пестовать националистические настроения в собственных странах – этим отличаются некоторые правые партии и политики в Европе, для которых ставка на национализм является основной, то есть, по сути, жизненно важной. С другой стороны, речь идёт и о том, какую роль будет играть Россия в Европе и Евро-Атлантике: далеко не всех устраивает линия на партнерство между нашей страной и Евросоюзом, все более громко звучащий голос Москвы в международных делах – её инициативы в сфере безопасности, невозможность обойти её при решении существующих конфликтов в Евразии и многое другое.

С этой целью к актуальным делам «подтягивают» прошлое, стремясь обосновать преемственность современной России не в отношении международных позиций, завоёванных в своё время СССР, а в плане идеологии, представляя нашу страну «вечным изгоем» Европы, «генетически неинтегрируемой и авторитарной», «неспособной воспринять европейский ценности» и так далее, и тому подобное.

В 3-м Комитете Генеральной Ассамблеи ООН который год блокируется проект совместной антифашистской резолюции России, Белоруссии, Казахстана и ряда других стран «О недопустимости определённых видов практики, которые способствуют эскалации экстремизма, современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Жесткое сопротивление оказывают именно страны Евросоюза, по идее, тяжело пострадавшие от «коричневой чумы». Одно из главных препятствий – именно Нюрнберг, о котором прямо говорится в преамбуле проекта резолюции: «...ссылаясь также на Устав Нюрнбергского трибунала и приговор Трибунала, который объявил, в частности, организацию СС и все её составные части, включая «Ваффен СС», преступными и признал их ответственными за многочисленные военные преступления и преступления против человечности...»

Подпись СССР под основополагающими актами военной и послевоенной истории Европы, членство в основных международных организациях, включая Совет Безопасности ООН – всё это в такой постановке вопроса будет возможно оспорить применительно к нынешнему правопреемству России. Поэтому нужно четко понимать: когда мы, современные российские политики, отстаиваем в европейских и иных структурах (ООН, Совет Европы, ОБСЕ) строго фактологическое и контекстное толкование военных реалий, мы не защищаем сталинизм и его практики.

Но мы в той же мере не считаем, что Россия должна «в нагрузку» к победным итогам Второй мировой получить ещё и материальную или законодательную ответственность за всё, что творил сталинский режим.

Нюрнбергский трибунал явился над- и внеидеологическим институтом, продуктом согласия нескольких государств с различными политическими и ценностными системами, логическим продолжением созданной на тех же принципах антигитлеровской коалиции.

Сам факт, что Вторая мировая война завершилась не традиционными для войн прошлого соглашениями о капитуляции, территориальными переделами и иными уступками побеждённых, а именно показательным уголовным процес-

сом над нацистскими главарями, говорит о том, что в лице фашизма и нацистской идеологии мы имеем дело с исключительным явлением. Не с типичным проявлением тоталитаризма и авторитарных теорий и практик, каковыми отличалось большинство стран предвоенной Европы (о чем они сейчас предпочитают стыдливо замалчивать, в том числе выводя на первый план критику гитлеризма и сталинизма), а с античеловеческой расистской идеей, нашедшей своё воплощение в Холокосте и концлагерях, в войне на уничтожение, какой она стала для целых народов – евреев, цыган, славян.

Третий аспект Нюрнберга с далеко идущими политическими последствиями – сам факт проведения «суда народов». Нюрнбергский трибунал, положивший, по сути, начало международному уголовному правосудию в целом, как известно, послужил прообразом для создания похожих международных судебных учреждений в будущем: судов по бывшей Югославии, по Руанде.

Именно в Нюрнберге был, по сути, сформирован очень важный принцип уголовной ответственности физических лиц, должностных лиц государств, совершивших международные преступления. Отголоски Нюрнберга мы видим в послевоенной практике сплошь и рядом: от суда над С. Милошевичем до приговоров С. Хуссейну и совсем недавно Т. Азизу (в Ираке, конечно, судил национальный суд, но фактически по итогам войны с участием коалиции).

Нетрудно предположить, сколь велик соблазн использовать инструмент международных трибуналов для оправдания современных политических и военных реалий. И даже для того, чтобы повернуть суды вспять, осудить историю. По европейским коридорам гуляет вполне живая идея «суда над коммунизмом», начало которому может быть положено, к примеру, катынскими делами, к которым подтянутся балтийские и тому подобное. Не успеем оглянуться, как целый народ окажется перед судом «международного сообщества», возжелавшего иметь свой «Нюрнберг» для «холодной войны».

Практика вошедшего во вкус МТБЮ (должен был закончить свою работу в 2010 году) показывает, что на объективность или формальный подход тут рассчитывать не приходится (из обвиненных Гаагским трибуналом 78 – сербы (64 процента), 27 – хорваты (22 процента), 9 – мусульмане (7 процентов), 6 – албанцы (5 процентов), 2 – македонцы (1 процент)).

В Нюрнберге судили не народ и не просто побеждённых в войне. Военный трибунал осудил преступников, которые допустили не имеющие никакого оправдания преступления против человечности, против мирного населения, и тому было представлено бесчисленное количество документальных свидетельств. Суд не признал ссылки на исполнение приказа командования в качестве оправдания за совершенные преступления или смягчающего вину обстоятельства, а ведь эта тема нередко звучит сегодня в дискуссиях о военном времени.

Поэтому защита нашей Победы, реальной истории Второй мировой войны, ставшей для народов Советского Союза Великой Отечественной, выглядит не абстрактной теоретической задачей для учёных и идеологов, а практической, в полном смысле этого слова общенародной миссией для всех россиян, ибо им есть что терять. Речь идёт о памяти погибших, об исторической правде.

Говорят, у истории нет сослагательного наклонения. Но история – не просто набор фактов, а ещё и их актуальное прочтение. Мы не можем повлиять на прошлое, но в наших силах защитить его от атак настоящего.

МАТЕРИАЛЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Пресс-выпуск № 1216 от 28. 04. 2009 г.

ИТОГИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПЕРЕСМОТР НЕДОПУСТИМ?

Москва, 6 мая 2009 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представляет данные о том, как россияне оценивают итоги войны 1941–1945 гг. и что думают о предложении ввести уголовную ответственность за отрицание победы СССР в Великой Отечественной войне, за слуг и подвигов всего советского народа.

Россияне вполне однозначно оценивают итоги войны 1941–1945 гг.: большинство (77 процентов) считают, что Советская армия освободила страны Восточной Европы от фашистской оккупации и дала им возможность жить и развиваться – эта точка зрения ближе жителям крупных и средних городов (79–80 процентов). Только 11 процентов полагают, что, освободив эти государства, СССР насадило там прокоммунистические режимы, фактически лишив эти страны независимости, чаще такое мнение высказывают жители Москвы и Санкт-Петербурга (16 процентов), Россияне старше 60 лет и обладатели начального уровня образования чаще других соглашаются с высказыванием о том, что советская армия освободила страны Восточной Европы и дала им возможность спокойно жить и развиваться (84 процента и 86 процентов соответственно). 18–24-летние и высокообразованные респонденты больше, чем остальные опрошенные, склонны придерживаться мнения о том, что армия СССР насадила в этих странах прокоммунистические диктаторские режимы и фактически лишили их независимости (по 14 процентов).

Большинство россиян считают отрицание победы СССР в войне преступлением, заслуживающим уголовной ответственности. Идея введения уголовной ответственности за отрицание победы СССР в Великой Отечественной войне находит поддержку большинства россиян (60 процентов), причём 36 процентов одобряют её полностью, ещё 24 процента – скорее одобряют, 26 процентов не поддерживают эту инициативу (15 процентов – скорее не поддерживают, 11 процентов – полностью не поддерживают).

Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 18–19 апреля 2009 года. Опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 процента.

Какое из высказываний Вам кажется ближе к действительности? (закрытый вопрос, один ответ)						
	Всего опрошенных	Тип поселения				
		Москва и Санкт-Петербург	более 500 тыс. жителей	100-500 тыс.	менее 100 тыс.	сёла
Советская армия освободила страны Восточной Европы от фашистской оккупации, дав им возможность спокойно жить и развиваться	77	73	79	80	76	76
Советская армия освободила страны Восточной Европы от фашистской оккупации, но взамен насадила там прокоммунистические диктаторские режимы, которые угнетали людей и фактически лишили эти страны независимости	11	16	11	13	11	9
Затрудняюсь ответить	11	11	11	7	13	15

Какое из высказываний Вам кажется ближе к действительности? (закрытый вопрос, один ответ)					
	Всего опрошенных	Образование			
		начальное или ниже, неполное среднее	среднее (школа или ПТУ)	среднее специальное (техникум)	незаконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза), высшее
Советская армия освободила страны Восточной Европы от фашистской оккупации, дав им возможность спокойно жить и развиваться	77	86	77	76	75
Советская армия освободила страны Восточной Европы от фашистской оккупации, но взамен насадила там прокоммунистические диктаторские режимы, которые угнетали людей и фактически лишили эти страны независимости	11	7	11	11	14
Затрудняюсь ответить	11	7	12	12	10

**Высказывается предложение ввести уголовную ответственность
за отрицание победы СССР в Великой Отечественной войне,
заслуг и подвигов всего советского народа.
Как Вы относитесь к этой инициативе?
(закрытый вопрос, один ответ)**

	Всего опрошенных	Возраст, лет				
		18–24	25–34	35–44	45–59	60 и старше
Полностью поддерживаю	36	31	31	29	37	50
Скорее поддерживаю	24	18	27	25	25	21
Скорее не поддерживаю	15	15	18	17	14	11
Полностью не поддерживаю	11	14	11	12	10	7
Затрудняюсь ответить	15	22	14	18	13	11

МАТЕРИАЛЫ АРХИВА ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

(предоставлены Историко-документальным
департаментом МИД России)

Письмо В. М. Молотова Послу Великобритании А. К. Керру
(3 ноября 1942 года)

Копия.

Москва, 3 ноября 1942 года.

Господин Посол,

Настоящим сообщаю нижеследующий ответ Советского Правительства на ноту Правительства Великобритании от 3 и 29 октября с.г.

"Советское Правительство ознакомилось с содержанием письма Форейн-Офис за подписью г.Робертса, полученного Советским Посольством в Лондоне 6 октября. В этом письме Британское Правительство выразило пожелание, чтобы Советское Правительство высказало свою точку зрения по вопросу о Комиссии Об'единенных Наций по расследованию военных преступлений в связи с предстоявшим 7 октября официальным заявлением Британского Правительства по этому вопросу. При таком положении Советское Правительство лишено было возможности дать ответ на указанное письмо Форейн-Офис до того, как 7 октября Британское Правительство уже изложило и опубликовало свою официальную позицию по данному вопросу.

Советское Правительство ознакомилось также с полученной Советским Посольством в Лондоне нотой Форейн-Офис от 29 октября с.г., содержащей предложения Правительства Великобритании об уставе и функциях названной Комиссии.

По существу вопросов, затронутых в обеих нотах, Советское Правительство считает необходимым заявить следующее:

Советское Правительство неоднократно заявляло об ответственности германского правительства и командования, а также всех их пособников за совершенные и совершаемые ими злодейские преступления на территориях, временно оккупированных германской армией и ее сообщниками. Такие заявления, как известно, были сделаны в нотах Народного Комиссара Иностранных Дел В.М.Молотова от 25 ноября 1941 г., 6 января и 27 апреля с.г., а также в известном Британскому Правительству Заявлении Правительства СССР от 14 октября об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы.

Господину А.К.КЕРРУ,

звычайному и Полномочному
Послу Великобритании.

Москва.

*Самые последние ноты от 3 и 29 октября 1942.
в 10 ч отбыл НКВД.*

В этом заявлении Советское Правительство возобновило свое предупреждение о тяжелой ответственности гитлеровских правителей и их пособников за совершаемые ими чудовищные злодеяния и выразило свою готовность поддержать практические мероприятия союзных правительств направленные на обеспечение передачи гитлеровских преступников в руки правосудия.

При этом Советское Правительство заявило, что оно рассчитывает на взаимное содействие всех заинтересованных государств в розыске, выдаче, предании суду и суровом наказании гитлеровцев и их сообщников, виновных в организации, поощрении или совершении преступлений на оккупированной ими территории.

Советское Правительство заявило также, что оно считает необходимым безотлагательное предание суду специального Международного Трибунала и наказание по всей строгости уголовного закона любого из главарей фашистской Германии, оказавшихся уже в процессе войны в руках властей государств, борющихся против гитлеровской Германии.

Советское Правительство, в соответствии с упомянутым выше своим заявлением, подтверждает свое положительное отношение к таким мероприятиям, как арест и выдача разыскиваемых гитлеровских преступников, и выражает свое согласие на включение соответствующих статей в условия перемирия.

Вместе с тем Советское Правительство убеждено, что народы, несущие на себе всю тяжесть нашествия гитлеровских орд и страдающие от чинимых оккупантами жестокостей, не будут удовлетворены, если наказание виновников этих жестокостей будут отложены до периода, который последует за заключением перемирия. Советское Правительство полагает, что все мероприятия, направленные к выявлению, расследованию и наказанию преступлений, совершенных гитлеровцами, встретит полное сочувствие и доверие заинтересованных народов, если они убедятся, что наказание гитлеровских преступников не откладывается на ^{не}определенный срок, а последует немедленно, во всех тех случаях, когда это осуществимо.

Исходя из этого, Советское Правительство считает, что само по себе создание предложенной Британским Правительством Комиссии Объединенных Наций, которая занялась бы собиранием материалов о жестокостях и иных преступлениях гитлеровцев, еще не может удовлетворить заинтересованные народы. Подобная Комиссия может оправдать возлагаемые на нее надежды и выполнить свою задачу в том случае,

3.-

если ее деятельность по выявлению фактов жестокостей и иных преступлений и по собиранию улик против виновников этих преступлений будет завершаться преданием суду Международного Трибунала и суровым наказанием любого преступника из числа гитлеровских главарей, оказавшегося уже в процессе войны в руках одного из союзных правительств.

Советское Правительство считает целесообразным создание Комиссии Об'единенных Наций для расследования преступлений и безотлагательного предания суду Международного Трибунала главарей преступной гитлеровской клики, по мере того, как они окажутся в руках властей союзных государств. Поскольку дело касается преступников, сыгравших существенную роль в разработке планов, подготовке и совершении преступлений гитлеровской Германией и ее сообщниками против народов Европы, названная Комиссия может сыграть положительную роль тем, что сведет воедино обвинительные материалы и улики, имеющиеся у всех заинтересованных правительств. По мнению Советского Правительства, подобное мероприятие, обеспечивающее заслуженное возмездие важнейшим гитлеровским преступникам, укрепит доверие народов к решимости правительств Об'единенных Наций выполнить свои торжественные обещания о суровом наказании виновников и зачинщиков войны и послужит также грозным предупреждением о каре, ожидающей главарей гитлеровской Германии, еще продолжающих совершать свои кровавые преступления.

Советское Правительство считает наиболее целесообразным, чтобы расследование злодеяний остальных гитлеровских преступников, в том числе исполнителей преступных приказов гитлеровских главарей, производилось существующими или специально созданными для этой цели следственными органами заинтересованных правительств, за которыми остается право выделять и передавать Комиссии Об'единенных Наций дела о наиболее тяжелых преступлениях для их слушания перед судом Международного Трибунала. Что касается Советского Союза, то Указом Президиума Верховного Совета от 2 ноября с.г. образована Чрезвычайная Государственная Комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. Указанная Государственная Чрезвычайная Комиссия не преминет передать Комис-

сии Об'единенных Наций соответствующие материалы и в первую очередь касающиеся преступников, в рассмотрении дел которых Международным Трибуналом могут оказаться заинтересованными и другие Об'единенные Нации.

Советское Правительство приветствовало бы, если под углом зрения вышеизложенного была бы достигнута договоренность о задачах Комиссии Об'единенных Наций и о создании теперь же, еще до окончания войны, Международного Трибунала.

Советское Правительство считает само собой разумеющимся, что любой член Комиссии Об'единенных Наций будет иметь право не участвовать в рассмотрении дел, касающихся военных преступлений, совершенных военными служащими и властями стран, с которыми государство, представленное данным членом Комиссии, не находится в состоянии войны".

Заранее выражая Вам свою благодарность, прошу передать этот ответ Советского Правительства Правительству Великобритании.

С искренним уважением

В.МОЛОТОВ.

Верно: Заваркина

Разослано:

т. Сталину,
т. Молотову,
т. Вешинскому,
т. Деканозову,
т. Лозовскому,
Генсекретариат,
т. Новикову.

Исх. № 233-М.

ак. 7.

Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (19-30 октября 1943 года)

Приложение № 10.

к Секретному Протоколу
Московской Конференции
19-30 октября 1943 года.

Д Е К Л А Р А Ц И Я

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА

Великобритания, Соединенные Штаты и Советский Союз получили из различных источников свидетельства о зверствах, убийствах и хладнокровных массовых казнях, которые совершаются гитлеровскими вооруженными силами во многих странах, захваченных ими, из которых они теперь неуклонно изгоняются. Жестокости гитлеровского господства не являются новым фактом, и все народы или территории, находящиеся в их власти, страдали от худшей формы управления при помощи террора. Новое заключается в том, что многие из этих территорий сейчас освобождаются продвигающимися вперед армиями держав-освободительниц, и что в своем отчаянии отступающие гитлеровцы-гунны удваивают свои безжалостные жестокости. Об этом теперь с особой наглядностью свидетельствуют факты чудовищных преступлений на освобождаемой от гитлеровцев территории Советского Союза, а также на территории Франции и Италии.

В соответствии с вышеизложенным три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух об"единенных наций, торжественно заявляют и предупреждают своей нижеследующей декларацией:

В момент предоставления любого перемирия любому правительству, которое может быть создано в Германии, те германские офицеры и солдаты и члены нацистской партии, которые были ответственны за вышеупомянутые зверства, убийства и казни, или добровольно принимали в них участие, будут отосланы в страны, в которых были совершены их отвратительные действия, для того, чтобы они могли быть судимы и наказаны в соответствии с законами этих освобожден-

ных стран и свободных правительств, которые будут там созданы. Списки будут составлены со всеми возможными подробностями, полученными от всех этих стран, в особенности в отношении оккупированных частей Советского Союза, Польши и Чехословакии, Югославии и Греции, включая Крит и другие острова, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии, Люксембурга, Франции и Италии.

Таким образом, немцы, которые принимали участие в массовых расстрелах итальянских офицеров, или в казнях французских, нидерландских, бельгийских и норвежских заложников, или критских крестьян, или же те, которые принимали участие в истреблении, которому был подвергнут народ Польши, или в истреблении населения на территориях Советского Союза, которые сейчас очищаются от врага, — должны знать, что они будут отправлены обратно в места их преступлений и будут судимы на месте народами, над которыми они совершали насилия. Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзных державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки их обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие.

Эта декларация не затрагивает вопроса о главных преступниках, преступления которых не связаны с определенным географическим местом, и которые будут наказаны совместным решением правительств союзников.

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Конференции в составе Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки г-на К.Хэлла, Министра Иностранных Дел Соединенного Королевства г-на А.Идена и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик В.М.Молотова,
происходившей в Москве 19-30 октября 1943 года.

В Конференции принимали участие:

от США	- г-н Гарриман, генерал-майор Дин, г-н Хэворт, г-н Дан, г-н Болен и эксперты.
от Великобритании	- г-н Керр, г-н Странг, генерал Исмей, г-н Вильсон и эксперты.
от СССР	- Маршал К.Е.Ворошилов, А.Я.Вышинский, М.М.Литвинов, В.А.Сергеев, генерал-майор Грызлов, Г.Ф.Саксин и эксперты.

Повестка дня:

1. РАССМОТРЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОКРАЩЕНИЮ СРОКОВ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩИКОВ В ЕВРОПЕ.
(Предложено СССР).	См. особо секретный протокол Конференции.
2. а) ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ.
(Предложено США)	а) Принят текст Декларации. Декларация была подписана 30 октября (См. приложение № 1).
б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ.
(Предложено СССР).	б) Признано желательным, чтобы Представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядов по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена, прежде всего, в Вашингтоне, а также в Лондоне и Москве.

- д) Вопрос о репарациях.
- д) Состоялся обмен мнениями, в процессе которого было указано на спорность некоторых моментов представленного меморандума.
16. СОВМЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Вопрос снят с повестки дня Конференции по предложению г-на Идена.
17. ВОПРОС О СОВМЕСТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЕВРОПУ В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ВОПРОСУ ОБ ОТДЕЛЬНЫХ РАЙОНАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Обсуждался по пункту 12-му повестки дня.
18. ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГИТЛЕРОВЦЕВ ЗА СОВЕРШАЕМЫЕ ЗВЕРСТВА.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Принят текст Декларации.
(См. Приложение № 10).
19. О ВЗАИМНОМ ОБМЕНЕ ВОЕННОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Принято следующее решение:
"Достигается договоренность, что в целях обеспечения всех союзников, занятых уничтожением противника, всей информацией, касающейся общего врага, Союзники должны взаимно и постоянно информировать друг друга о всех поступающих в их распоряжение технических военных сведениях, касающихся германской армии, военно-морского флота и воздушных вооруженных сил а также боевого качества соединенный противника и применяемой тактики".

20. ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ДОКУ-
МЕНТОВ КОНФЕРЕНЦИИ.

Решено опубликовать документы,
приложенные к настоящему Про-
токолу под № 1,4,6,10.

Cordell Hull

V. Molotov

Anthony Eden

Москва, "15" ноября 1943 года.

**Протокол совещания по вопросу о наказании военных преступников
3 мая 1945 года в 15 час. 00 мин. в отеле «Фермонт», Сан-Франциско**

С-т т. Вышинского
СЕКРЕТНО
Вх. № 273/
"27" 1945 г.

1
СЕКРЕТНО.

С О В Е Щ А Н И Е

ПО ВОПРОСУ О НАКАЗАНИИ ВОЕННЫХ ПРЕСТУПНИКОВ

3 мая 1945 года в 15 час. 00 мин.

в отеле "Фермонт", Сан-Франциско.

Присутствовали:

от СССР - В.М.Молотов, А.А.Громько, С.А.Голунский,
Б.Ф.Подцероб, В.Н.Павлов.

от США - Стеттиниус, Розенман, Болен, Гарриман,
Ланн, Юст, Нойз, Маклой, Кутэйр, Уэкслер.

от Великобритании - Иден, Тикстон, Кадоган, Малкин.

27/1
Кутэйр
на совещание
Джонстон
Дейта

Стеттиниус открыл совещание сообщением, что судья Розенман, только что вернувшийся из Лондона, докладывал Президенту Трумэну о положении в вопросе о наказании военных преступников. Президент поручил Розенману немедленно выехать в Сан-Франциско, чтобы согласовать этот вопрос с находящимися там представителями четырех держав, участвующих в Контрольной Комиссии по Германии. Стеттиниус добавил, что, после того, как будет заслушан доклад Розенмана, вопрос может быть передан для дальнейшего изучения экспертам.

ХТ

Розенман доложил, что в Московской Декларации, опубликованной 1 ноября 1943 г., был предусмотрен порядок рассмотрения дел лишь тех военных преступников, преступления которых были связаны с определенным местом. Что же касается основных преступников войны, преступления которых не связаны с определенным местом, то в отношении их Московская декларация ограничивалась указанием, что они будут наказаны в порядке, установленном совместным решением союзных правительств.

Розенман указал, что Президент находит, что настало время для того, чтобы не только определить организацию, которая должна заняться этим делом, и процедуру, которая должна быть в этом случае применена, но и для того, чтобы создать такую организацию.

Розенман выдвинул предложение, чтобы основные преступники войны, о которых идет речь, были преданы суду союзного военного трибунала, состоящего из представителей держав, участвующих в Контрольной Комиссии по Германии, по одному от каждой. Он далее заявил, что, по мнению правительства США, нужно теперь же создать орган, который он назвал Исполнительным Комитетом, также состоящий из представителей указанных четырех держав по одному от каждой. Задачей этого комитета, который должен приступить к работе немедленно, должна быть подготовка материала для трибунала и передача его в трибунал. Розенман сообщил, что Соединенные Штаты назначили для участия в этом Комитете судью Верховного Суда Джексона. Далее Розенман сказал, что, говоря о преступлениях, преступления которых не связаны с определенным местом, мы всегда имели в виду фашистских главарей: Гитлера, Геббельса, Муссолини и пр. Однако, есть очень-много военных преступников, совершивших самые зверские преступления, индивидуальная вина которых не может быть доказана в обычном порядке; точно также не может быть установлено точное время и место совершения преступлений тем или иным из лиц, относящихся к этой категории. Трудности для применения обычного порядка ответственности к этим лицам, заключаются в том, что свидетели их преступлений убиты и другие доказательства их вины уничтожены между тем правительство Соединенных Штатов находит, что всех этих людей, в частности агентов гестапо, участников отрядов СС и т.п. организаций нельзя оставлять безнаказанными не только потому, что они совершили возмутительные преступления, но и потому, что, если они останутся безнаказанными, они могут образовать собой ядро для возрождения нацистской партии.

Правительство США предлагает применить в отношении этой категории лиц следующий порядок ответственности: передать суду самые организации гестапо, СС и пр. по обвинению их в том, что они представляли собой преступные сообщества, поставившие себе целью захват мирового господства путем преследования национальных меньшинств, нарушения договоров, агрессии против других стран и всякого рода других преступлений. Розенман подчеркнул, что доказать все это в отношении указанных организаций безусловно вполне возможно. Когда же судом будет признано, что эти

организации действительно представляли собой такого рода преступные сообщества, то в отношении отдельных участников этих организаций достаточно установить, что данное лицо добровольно вступило в такую организацию, чтобы подвергнуть это лицо ответственности за преступления, совершенные организацией. Розенман пояснил, что по мнению правительства США вовсе необязательно, чтобы все такие лица были приговорены к смертной казни. Многие из них могут быть приговорены к каторжным работам, которые они должны будут отбывать в СССР, во Франции или в других странах.

По окончании своего доклада Розенман роздал участникам совещания меморандум по этому вопросу и проект соглашения между правительствами.

Стеттиниус поставил вопрос о том, следует ли привлечь к обсуждению этого вопроса представителей французского правительства, и если следует, то, когда именно, теперь или позже.

Иден предложил, чтобы представителям французского правительства был передан изготовленный Розенманом меморандум и проект соглашения и чтобы они были приглашены на следующее совещание.

Молотов с этим соглашается.

Стеттиниус заявляет, что Бидо будет у него в 5 часов дня и что он сообщит ему об этом и передаст меморандум и проект соглашения.

Иден выступил с изложением точки зрения британского правительства на этот вопрос. Он указал, что прежняя точка зрения британского правительства о нецелесообразности организации формальных судебных процессов в отношении главных преступников войны остается неизменной и сейчас. Однако, если США и СССР держатся другой точки зрения и считают целесообразным применение такого порядка ответственности, британское правительство готово с этим согласиться. Однако, необходимо иметь в виду, что на оккупированной территории Германии должны быть созданы военные суды для разбора дел рядовых нацистских преступников, совершавших преступления на территории Германии. Британское правительство считает, что такие суды должны быть составлены из судей одной национальности, либо той национальности, граждане которой являются потерпевшими по данному делу, либо той, которая оккупирует зону, в которой происходит судебный процесс.

4

4.

Иден подчеркнул, что британское правительство считало бы желательным, чтобы как можно больше преступников войны были осуждены такими судами и только минимальное число процессов было передано в Международный Трибунал, о котором говорил Розенман.

В заключение Иден сказал, что он одобряет высказанную Розенманом мысль о порядке ответственности агентов гестапо-участников отрядов СС и т.п. организаций.

Молотов указал на серьезность этого вопроса и на необходимость серьезного его изучения и резервировал за собой право высказаться тогда, когда изучит переданные Розенманом документы. Он указал, что в докладе выдвинут ряд важных и ценных предложений, которые заслуживают серьезного изучения. Он добавил, что представители Советского Правительства будут также считаться с точкой зрения британского правительства.

В заключение он предложил, чтобы вопрос был более подробно изучен экспертами присутствующих на заседании государств.

Стеттиниус заявил, что доклад Розенмана выражает официальную точку зрения правительства Соединенных Штатов. Он согласился с предложением о создании комиссии экспертов и предложил тут же назначить представителей.

В Комиссию были назначены от США - Хэворт, а впредь до его выздоровления - Данн, от Великобритании - Малкин, от СССР - Голунский и Арутюнян.

Записал С.Голунский.

Верно: *Голунский*

Ослано:
Бишинскому,
Декановову,
Козыреву.
ВД

**Сообщения о местонахождении политических
и военных руководителей гитлеровской Германии
(22 июня 1945 года)**

*В дело
22.6.45 Курочкин
К-115*

Секрет *л 34/3е/ис!!*
Зкз. № 2

СООБЩЕНИЯ О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Правящая верхушка

1. Гиммлер - захвачен в плен войсками 21-й американской группировки, 23 мая покончил жизнь самоубийством./ТАСС, 23 мая 1945 г./
2. Риббентроп - захвачен английскими войсками в Гамбурге /"Правда" от 16 июня 1945 г./
3. Герман Геринг - взят в плен частями 7-й американской армии /"Правда" от 10 мая 1945 г./
4. Геббельс - покончил жизнь самоубийством в Берлине. /Сообщение ТАСС/.
5. Д-р Лей - захвачен войсками 7-й американской армии. /ТАСС, 17 мая 1945 г./
6. Розенберг - скрывался в гостинице Фленсбурга, взят в плен войсками английской армии /ТАСС, 18 мая/.
7. Шахт - взят в плен американскими войсками в г.Альба. /ТАСС, 8 мая 1945 г./
8. Функ - имперский министр хозяйства, взят в плен американскими войсками./ТАСС, 12 мая/.
9. Снезорге - имперский министр связи, взят в плен американскими войсками. /ТАСС, 12 мая 1945 г./
10. Ламмерс - начальник имперской канцелярии, взят в плен американскими войсками./ТАСС, 12 мая/
11. Вальтер Дарре - б/министр земледелия, взят в плен американскими войсками. /ТАСС, 20 апреля 1945 г./
12. Ваке - министр земледелия, арестован английскими войсками в Фленсбурге./ТАСС, 24 мая 1945 г./
13. Фон Нейрат - б/ имперский министр, взят в плен 1-й французской армией./"Известия", 8.V-1945 г./
14. Адмирал Дениц - 23 мая 1945 г. арестован английскими властями в Фленсбурге. /ТАСС, 24 мая/.
15. Зелдте - министр по использованию рабочей силы, арестован английскими войсками в Фленсбурге./ТАСС, 24 мая 1945 г./

16. Шпеер - министр вооружения, арестован английскими властями в Фленсбурге. /ТАСС, 24 мая/.
17. Риттер фон Грейм - сменивший Геринга на посту командующего воздушными силами, был взят в плен союзными войсками и покончил жизнь самоубийством. /ТАСС/.
18. Конти - имперский руководитель здравоохранения. Захвачен в плен английскими войсками. /ТАСС, 5 июня 1945 г./
19. Манфред Цапф - советник и друг Риббентрона, взят в плен американскими войсками. /ТАСС, 20 апреля 1945 г./
20. Генерал-фельд-маршал Мильх - статс-секретарь министерства авиации, взят в плен английскими войсками. /ТАСС, 16 мая 1945 г./
21. Филипп Буллер - начальник канцелярии фюрера, занимал пост по охране национал-социалистической литературы и ведал подбором материалов для книг. Арестован союзными войсками в Австрии. /ТАСС, 27 мая 1945 г./
22. Эдуард Литце - видный пропагандист, взят в плен союзными войсками. /ТАСС, 21 мая 1945 г./
23. Бромен - адъютант Гитлера, бежал в Испанию. /ТАСС, 18 апреля 1945 г./
24. Аман - руководил изданием нацистской литературы, взят в плен американскими войсками. /ТАСС/.
25. Генерал Дитмар - радиобозреватель, взят в плен союзными войсками /"Известия", 29 апреля 1945 г./
26. Юлиус Штрейхер - редактор антисемитского журнала "Штурмер" известный своими преследованиями и травлей евреев. Арестован войсками 7-й американской армии. /ТАСС, 24 мая 1945 г./
27. Карл Фолькнер - комендант лагеря Бухенвальд, захвачен в плен союзными войсками. /ТАСС, 22 мая 1945 г./
28. Генерал-Лоренц - представитель внешнеполитического отдела нацистской партии. Захвачен в плен английскими войсками. /ТАСС, 5 июня 1945 г./
29. Гертруда Шальц-Флинг - руководительница женщин, покончила жизнь самоубийством в Штуттгарте. /ТАСС, 17 апреля 1945 г./

В

- 30. Вальдур фон Ширах - взят в плен американскими войсками в Австрии./ТАСС от 14 июня 1945 г./
- 31. Эрих Кох - бывший гаулейтер Восточной Пруссии, при- был в Данию за два дня до капитуляции Германии./ТАСС, 16 июня 1945 г./.
- 32. Шелленберг - помощник Гимmlера, ответственный за звер- ства в лагерях Дахау, Бухенвальд и др. Арестован в Стокгольме и будет выдан союзным войскам. /ТАСС, 4 июня 1945 г./
- 33. Крупп фон Болен - глава германской военной фирмы "Крупп", взят в плен американскими войсками. /"Правда", 18.IV-1945 г./
- 34. Ганс Франк - бывший генерал-губернатор Польши, захва- чен в плен американскими войсками. /"Известия", 8 мая 1945 г./
- 35. Фрик - бывший нацистский протектор Богемии и Моравии, захвачен в плен 7-й американской армией./ТАСС, 6 мая 1945 г./
- 36. Генлейн - судетский гаулейтер, взят в плен амери- канскими войсками. /ТАСС, 10 мая 1945 г./
- 37. Вагнер - бывший гаулейтер Эльзасса, взят в плен французскими войсками. В плену покончил жизнь самоубийством. /ТАСС, 7 июня 1945г.
- 38. Лозе - гаулейтер Шлезвиг-Гольштейна, взят в плен английскими войсками. /ТАСС, 5.VI.45г
- 39. Альберт Форстер - гаулейтер Данцига. взят в плен союзными войсками. /ТАСС, 29 мая 1945 г./

II. Генералитет

- 1. Гудериан - бывший начальник генштаба, затем главно- командующий на восточном фронте, взят в плен американскими войсками./ТАСС, 14 мая 1945 года/.
- 2. Фельдмаршал фон Рундштедт - б/главнокомандующий германскими воору- женными силами на западе, взят в плен 7-й американской армией в госпитале вбли- зи Мюнхена. /"Правда", 3 мая/.
- 3. Фельдмаршал фон Бок - командовавший германскими войсками на Восточном фронте. По сообщению агентства Рейтер, английские войска обнаружили его

4.
14

групп /"Известия", 8 мая 1945 г./

4. Фельдмаршал фон Моделль - покончил жизнь самоубийством. /"Правда, 18 апреля 1945 г./.
5. Фельдмаршал Вейтель - арестован английскими войсками в Фленсбурге 23 мая 1945 г./ТАСС, 24 мая 1945 г./.
6. Фельдмаршал Клейст - сдался в плен 3-й американской армии /ТАСС, 3 мая 1945 г./.
7. Фельдмаршал фон Вейхс - командовавший германскими войсками на Балканах, взят в плен американскими войсками. /ТАСС, 3 мая/.
8. Генерал-фельдмаршал Шперре - возглавлявший в последнее время Германскую авиацию, взят в плен американскими войсками. /ТАСС, 3 мая 1945 г./.
9. Фельдмаршал Шеркер - командовавший немецкими войсками в Чехословакии, взят в плен 7-й американской армией. /ТАСС, 21 мая/.
10. Фалькенхорст - бывший немецкий командующий войсками в Норвегии, взят в плен 7-й американской армией. /ТАСС, 12 мая/.
11. Зенн Дитрих - взят в плен 3 -й американской армией. /ТАСС, 12 мая 1945 г./.
12. Генерал Линдемаян - главнокомандующий германскими войсками в Дании, арестован союзными войсками. /ТАСС/.
13. Генерал-полковник Иодль - арестован английскими войсками в Фленсбурге 23 мая. /ТАСС, 24 мая 1945г./
14. Генерал-майор Баллауф - руководитель войск СС, арестован английскими войсками. /ТАСС, 28 мая/.
15. Генерал Ютнер - главнокомандующий резервной армией СС, захвачен в плен английскими войсками. /ТАСС, 5 мая 1945 г./
16. Курт Далюге - генерал-полковник полиции, взят в плен союзными войсками. /ТАСС, 3 июня 1945 г./

17. Эдвард Гофмайстер - до 10 апреля - военный комендант Берлина, взят в плен 7-й американской армией. /ТАСС, 2 мая/.
18. Генерал-лейтенант Мантейфель - командир 3 танковой армии, арестован союзными войсками. /ТАСС, 16 мая 1945г
19. Фельдмаршал Макензен - взят в плен 15 апреля 1945 г. американскими войсками. /ТАСС, 15 апреля 45 г
20. Фельдмаршал Кессельринг - взят в плен частями 7-й американской армии /"Правда," 10 мая с.г./
21. Карл Оберг - генерал-майор полиции и войск СС, арестован американскими войсками в Австрии /ТАСС, 25 мая 1945 г./
22. Роммель - покончил жизнь самоубийством. /ТАСС, 14 июня 1945 г./.

Составлено по материалам печати на 16.6.45

Ст. референт 3 Европейского
Отдела

К. Шумский /К. Шумский/.

Справка о создании трибунала
(9 июля 1945 года)

тов. Вышинскому А.Р.

Фкс 2 1

Направляю Вам док. о передаче дела по учреждению Межд. трибунала Военного Трибунала "9" июля 1945 года. Док. с пометками до 7.VII.45

Секретно. Экз. № 2.
№ 5.00/2Е.

СПРАВКА

Во время конференции в Сан-Франциско 3 мая 1945 г. член Верховного Суда США Розенман по поручению Трумена вручил представителям СССР (т. Молотову), Великобритании (г-ну Идену) и Франции (г-ну Бидо) проект соглашения о порядке наказания главных военных преступников, предложив создать комиссию четырех держав для организации суда над главными преступниками войны. Приложение № 1 и № 2.

Содержание американского проекта сводилось к следующему:

1. Создается международный военный трибунал, состоящий из представителей держав, участвующих в Контрольной Комиссии по Германии (СССР, США, Великобритания и Франция), по одному от каждой.
2. Задачей этого трибунала будет:
 - а) судить главных военных преступников. Розенман характеризовал их следующим образом: "Люди типа Гитлера, Муссолини, Гимmlера, Геринга и т.п...."
 - б) Разбирать дела наиболее одиозных фашистских организаций (Розенман назвал две такие организации: гестапо и СС) с тем, что после того, как Межсоюзный трибунал признает эти организации преступными, каждый член этих организаций может быть подвергнут наказанию, независимо от того, будет ли доказано его непосредственное участие в совершении того или иного преступления.
3. Должна быть создана Межсоюзная комиссия из представителей тех же четырех держав, по одному от каждой, для выполнения следственно-прокурорских функций при упомянутом выше трибунале. Эта комиссия должна будет по большинству голосов решать вопрос о том, кто именно из задержанных союзниками германских

108

государственных и партийных деятелей должен быть предан суду Межсоюзного военного трибунала, а также готовить дела для этого трибунала и составлять обвинительные заключения.

4. Судебный процесс в упомянутом выше трибунале должен происходить в максимально упрощенном порядке, однако с соблюдением некоторых основных гарантий прав обвиняемых (право на получение обвинительного акта и право на защиту). (Приложение № 3).

Советское Правительство сочло возможным принять американский проект, как базу для переговоров, при внесении в него ряда поправок и дополнений.

Этими поправками полностью изменялась редакция статей 1, 7 и 11, а также вносились текстуальные поправки в статьи 4, 5, 14 и 20. Кроме того, статьи 6, 19, 23 и др. были дополнены новыми пунктами, а также вводилась заключительная статья 25 о вступлении соглашения в силу немедленно со дня его подписания. Нашими поправками полностью исключались статьи 25 и 26 проекта, и опускались пункты с и of в статье 12. (См. приложение № 4, где наши поправки и изменения подчеркнуты).

19 мая Посольство США нотой уведомило Наркоминдел о том, что Правительство США назначило американским представителем и главным советником по вопросам, указанным в статье 22 проекта соглашения, судью Верховного Суда США Роберта Х. Джексона. В этой ноте Правительство США просило Советское Правительство назначить своего представителя, чтобы переговоры были начаты в ближайшее время. (Приложение № 5).

25 мая в письме Кеннана т. Вышинскому сообщалось, что местом переговоров намечается Вашингтон, куда и следует направить советского представителя (Приложение № 6).

25.VI.45 Р.Джексон вручил советскому представителю этот новый американский проект "Исполнительного соглашения относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси (Приложение № 12) и 12а)

18.VI.45 Форейн Оффис нотой Посольству СССР в Лондоне сообщило, что Правительство Великобритании, наряду с подготовкой судебных процессов над главными военными преступниками, намерено в ближайшее время создать в оккупированных британскими войсками районах военные суды для разбора дел лиц, непосредственно ответственных за зверства в отношении граждан Объединенных наций, находившихся в немецких лагерях (Приложение № 13)

Перед отлетом из Москвы 25/VI советским представителям: генерал-майору юстиции И.Т.Никитченко - Заместителю Председателя Верховного Суда СССР и доктору юридических наук проф. А.Н.Трайнину были вручены утвержденные директивы, излагавшие наши требования в предстоящих переговорах (Приложение № 14).

Переговоры начаты в Лондоне 26 июня. В переговорах принимают участие от Советского Союза гг.Никитченко и Трайнин, от Великобритании Давид Файф, генеральный прокурор, от Соединенных Штатов Робертс Джексон, судья верховного суда США и от Франции Фалько.

2 июля советский представитель на совещании вручил другим участникам совещания советские проекты соглашения и положение (статут о Международном Военном Трибунале).

(Приложения №№ 15,16).

2 июля американский представитель Джексон вручил представителям СССР, Англии и Франции третий по счету американский проект "Исполнительного соглашения относительно судебного преследования военных преступников европейских стран оси".

(Приложение № 17).

О суде над главными военными преступниками (30 июля 1945 года)

Вручено В. М. Молотовым г-ну Бирнсу и
г-ну Бевину 30 июля 1945 года.

О СУДЕ НАД ГЛАВНЫМИ ВОЕННЫМИ ПРЕСТУПНИКАМИ

1. Конференция признала необходимым для суда над главными военными преступниками, преступления которых, как об этом сказано в Московской Декларации от 1 ноября 1943 года, не связаны с определенным географическим местом, учредить в ближайшее время Международный Трибунал.

2. Конференция решила, что Международным Трибуналом в первую очередь должны быть судимы следующие главари гитлеровской клики: Геринг, Гесс, Риббентроп, Лей, Кейтель, Дениц, Кальтенбруннер, Фрик, Штрейхер, Круш.

3. Руководители трех Союзных Правительств заявляют, что, согласно Московской Декларации от 1 ноября 1943 года, они примут все находящиеся в их распоряжении меры, чтобы обеспечить выдачу в руки правосудия преступников войны, укравшихся в нейтральных странах. В случае отказа какой-либо из этих стран выдать укравшихся на ее территории преступников войны, три Союзных Правительства будут консультироваться между собой о мерах, которые надо будет принять, чтобы обеспечить осуществление их непреклонного решения.

107

**Список свидетелей зверств немецко-фашистских
захватчиков над советскими гражданами**

С П И С О К

свидетелей зверств немецко-фашистских захватчиков
над советскими гражданами.

1. БАРАНОВСКИЙ А.И. 1888 года рождения, латыш, образование 4 класса гимназии. Работает начальником станции и билетным кассиром станции Румбули Латвийской ССР. Свидетель массового расстрела советских граждан немецко-фашистскими захватчиками на территории Румбульского леса.
2. ДАВИДОВ В.Ю. рожд. 1915 г., урож. гор. Киева, еврей, беспартийный, образование среднее, в РККА служил с 25.VI по 23.IX-1941 г. Проживает в гор. Киеве, ул. Тургеневская, д.47, кв.12. Находился в Сырецком концлагере, был свидетелем массовых расстрелов советских граждан в Бабьем Яру. Занимался в лагерях раскопками и сжиганием трупов расстрелянных советских граждан. Бежал от расстрела 29.IX-1943 г.
3. ЖУКОВ В.А. пенсионер НККА, проживает: г. Кисловодск, ул. Авиации, д. № 17. Был арестован агентами гестапо в Кисловодске, в тюрьме был свидетелем пыток и истязаний арестованных; в числе 16 заключенных тюрьмы был отвезен на расстрел у горы "Кольцо"; из-под расстрела бежал, во время бегства был ранен.
4. ЯКУБ Колас. действительный член Белорусской Академии Наук. Участвовал в расследовании злодеяний немцев в гор. Минске.
5. КУЗМИН Сергей Трофимович. рожд. 1907 г.; русский; член ВКП/б/, образование высшее, инспектор Чрезвычайной Государственной Комиссии. Участвовал в расследовании немецких злодеяний в Тернопольской и Львовской областях, в Освенциме, Саксенхаузене, Данциге, Штутгофе.
6. Николай Митрополит КРУТИЦКИЙ. Участвовал в расследовании немецких злодеяний в Туле, Катыни, Киеве, Крыму, Ленинграде, Ржеве, Вязьме, Гжатске.
7. ПЕРЕПЕЛИЦА Н.А. рождения 1898г. уроженец Харьковской области, Барвенковского района, село В. Андреевка, беспартийный, украинец, проживает в гор. Краматорске, Меловая гора, д.25, кв.25. Свидетель зверств в лагерях гор. Краматорска и расстрела свыше 3 тысяч советских граждан. Очевидец зверских истязаний евреев.

8. РОКШЕЛЬКИС Ф.Я.
Писатель Латвийской ССР.
Участвовал в расследовании злодеяний немцев в гор. Риге.
9. САВИЦКИЙ Ф.
Ксендз гор. Ровно.
Участвовал в расследовании злодеяний немцев в гор. Ровно
10. П. ТЫЧИНА.
Академик Украинской Академии Наук.
Участвовал в расследовании немецких злодеяний в гор. Киеве.
11. АЛЕКСАНШЕНКО С.Т., рождения 1914 г., проживает на станции Котляревская, Северо-Кавказской ж.д., Орджоникидзевского района, местечко Майское, ул. Р.Дюксембург, д. 44., образование среднее.
За 20 месяцев пребывания в лагере Славута после ранения в июне 1942 г. ему пришлось наблюдать и самому переносить зверства и издевательства немцев над советскими военнопленными.
12. ЕГОРОВ И.Е. 1906 года рождения, русский, образование 3 курса Куйбышевской военной Медицинской Академии.
Содержался в Шталаге № 340 в гор. Резекне, по 1943 г. Свидетель пыток, истязаний и убийств, учиненных немцами над больными и ранеными советскими военнопленными.
13. КИВИЛЬШО Евгений Александрович, рождения 1917 года, русский, образование высшее, врач Проскуровской больницы. Адрес: гор. Проскуров, Каменец-Подольской области, Купеческая ул. д. 181.
Бывший заключенный Раковского лагеря для советских военнопленных в гор. Проскурове. Работал в лазарете при лагере Свидетель кошмарных условий жизни советских военнопленных и истребления их голодом и истязаниями.
14. ОСАДЧУК Владимир Сергеевич, рождения 1893 г., украинец, уроженец гор. Полтавы, в Харькове проживает с 1943 г., женат, семья 4 человека, художник театра им Шевченко, адрес: гор. Харьков, Пушкинская, д. 64, кв. 2.
Свидетель массовых расстрелов и повешения советских граждан на улицах Харькова. Был арестован немцами в числе заложников, из которых 250 человек были повешены; свидетель сожжения немцами 1-го хирургического госпиталя вместе с ранеными офицерами и бойцами Красной Армии.
15. ЖУРАВЛЕВА Надежда Константиновна, рожд. 1906 г., белоруска, колхозница, образование 7 классов, жительница дер. Слонище, Рогачевского р-на, Гомельской области.
В феврале 1944 г. была вместе с 3-мя малолетними детьми и стариком отцом 75 лет заключена в "лагерь смерти" в Озарицах, Полесской области. Там была свидетельницей преднамеренного завоза немцами в лагерь сыпнотифозных больных, и расстрелов советских граждан

16. ГРУЗДЕВ И.А.
Член Правления Союза Советских Писателей. Участвовал в расследовании злодеяний немцев в гор. Новгороде, Пскове и др. городах.
17. ДОМАКИН Н.И., протоиерей, представитель митрополита Ленинградского и Новгородского, благочинный церкви Ленинградской области. Участвовал в расследовании злодеяний немцев в гор. Новгороде.
18. ОРБЕЛИ И.А. Академик, вице-президент армянской Академии Наук СССР. Участвовал в расследовании злодеяний немцев в гор. Петро дворец, Пушкин и Павловск.

В е р н о: *Брандт*

Список представляемых к правительственным наградам за участие в Нюрнбергском процессе

С П И С О К
Представляемых к правительственным наградам за участие в Нюрнбергском процессе.

Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Партийность	Занимаемая должность и место работы	Участие в Нюрнбергском процессе (выполнение работы)	Краткая характеристика	Какие награды имеет
2	3	4	5	6	7	8
НИКИТИЧЕНО Иоан Тимофеевич генерал-майор юстиции	1895	чл. ВКП/с/	Зам. Председателя Верховного Суда СССР	Член Международного Военного Трибунала от СССР	Проделал большую работу как член Трибунала, энергично докладывал вынесенные на процесс приговоры главным немецким преступникам.	2 ордена Ленина, орден Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды и медали: XX лет РККА и за победу над Германией.
РУДЕНКО Роман Андреевич Государственный советник юстиции 2 класса	1907	чл. ВКП/с/	Прокурор УССР	Главный Обвинитель от СССР	Хорошо поддерживал обвинение в Трибунале, энергично отстаивая интересы СССР	Орден Ленина и медали: За оборону Москвы, за победу над Германией и За доблестный труд в Отечественной войне.
СМИРНОВ Дев Николайевич старший советник юстиции	1911	чл. ВКП/с/	Прокурор следственного отдела Прокуратуры СССР	Помощник Главного Обвинителя от СССР	В качестве помощника Главного Обвинителя хорошо выступал с докладами по 2 разделам обвинения; лично допрашивал на процессе свидетелей Германии и задопросил подсудимых Фрэнка и Кальтон-Трумена. Умело провел допрос свидетелей по Катинскому эпизоду; принимал участие в составлении обвинительных речей Главного Обвинителя и своего помощника Никитченко.	Орден Красной Звезды и медали: За оборону Ленинграда, За победу над Германией и За доблестный труд в Отечественной войне.
АЛЕКСАНДРОВ Георгий Николаевич Государственный советник юстиции 3 класса	1902	чл. ВКП/с/	Зам. Нач. следственного отдела Прокуратуры СССР	Начальник следственной части советского обвинения.	Проделал значительную работу по собиранию материалов для процесса; провел допрос основных подсудимых до процесса; в ходе процесса принимал участие в допросе свидетелей, а также в составлении обвинительных речей Главного Обвинителя от СССР; добился получения от американцев ряда важных документов, которые были использованы советскими обвинителями.	Орден Трудового Красного Знамени и медали: За оборону Москвы и за доблестный труд в Отечественной войне.
ВОДНОВ Александр Федорович подполковник юстиции	1902	чл. ВКП/с/	Ст. инспектор Управления военных трибуналов Министратва юстиции СССР.	Заместитель члена Международного Военного Трибунала от СССР	Участвовал в заседаниях Трибунала на всем протяжении процесса.	Орден Красной Звезды и медали: За оборону Москвы, За оборону Сталина и За победу над Германией.

1	2	3	4	5	6	7	8
6.	ПОКРОВСКИЙ Вриг Владимирович полковник юстиции	1902	чл. ВКП/с/	Начальник правового отдела военной контрольной комиссии в Австрии.	Заместитель Главного Обвинителя от СССР	Участвовал в процессе от начала и до конца. Выступил с докладом по 2 разделам обвинения; на процессе допросил ряд свидетелей; лично допрашивал Фрэнка и лично допрашивал фонца и Редера. Принимал участие в составлении обвинительной речи Главного Обвинителя.	Орден "Знак Почета" и медали: За оборону Москвы и За победу над Германией.
7.	РАГИНСКИЙ Марк Фридрихович Государственный советник юстиции 2 класса.	1903	чл. ВКП/с/	Помощник Генерального Прокурора СССР	Помощник Главного Обвинителя от СССР и ответственный секретарь комиссии по руководству процессом.	Принимал активное участие в собирании и подготовке материалов для процесса, а также в составлении всех речей и выступлений Главного Обвинителя от СССР, проекта приговора и своего мнения Никитченко; в качестве помощника Главного Обвинителя выступил на процессе с докладами по 2 разделам обвинения; лично допрашивал Функа, Шенора и Поппрата и подготовил допрос Квинцберга в камере Инквизита; участвовал в процессе от начала и до конца.	2 ордена Трудового Красного Знамени, ордена Красной Звезды и медали: "Знак Почета" и За доблестный труд в Отечественной войне.
8.	ШЕЛЛИН Дев Романович Государственный советник юстиции 2 класса.	1906	чл. ВКП/с/	Нач. следственного отдела Прокуратуры СССР.	Помощник Главного Обвинителя от СССР	Принимал активное участие в подготовке материалов для процесса, а также в составлении выступлений Главного Обвинителя, в качестве помощника Главного Обвинителя выступил на процессе с докладом по 2 разделам обвинения и личной ответственности; подготовил допрос Гельднера, Шлика, Шпирера, и др. а также организовывал работу пресс-бюро. Принимал активное участие в подготовке материалов для процесса, а также в разрешении возникающих в ходе процесса вопросов.	Орден Ленина, орден Красного Знамени и медали: За оборону Ленинграда, За победу над Германией и За доблестный труд в Отечественной войне.
9.	АГАПОВ Михаил Никифорович подполковник.	1910	чл. ВКП/с/	Зам. Нач. отдела Управления Генштаба.	Руководил группой штабных работников	Обеспечивал бесперебойную работу штабных работников на протяжении всего процесса.	Ордена: Красного Знамени, Красной Звезды и медали: За боевые заслуги, За трудовую доблесть, За оборону Москвы, За победу над Германией и За победу над Японией.

1	2	3	4	5	6	7	8
10.	ГРИШАЕВ Павел Иванович капитан	1918	чл. ВВП/с/	Следователь по особо важным делам МГБ СССР	Зам. руководителя специальной группы	Отлично выполнял возложенные на него специальные задания.	Ордена: Отчетственной войны 2 степени, Красной Звезды и медали: За оборону Москвы и За победу над Германией.
11.	КИРИЦКАЯ Татьяна Александровна	1912	чл. ВВП/с/	Нач. отдела Чрезвычайной Государств. Комиссии	Зам. нач. документальной части советского обвинения	Исключительно добросовестно выполняла поручаемые ей задания. Сумела организовать учет и хранение документов советского обвинения, а также технически подготавливала документы для представления трибуналу. Активно помогла Смирнову в подготовке материалов по его докладам и для допроса свидетелей и подсудимых.	
12.	КУПЕР Бернард Львович	1916	с/п	Преподаватель военного института иностранных языков.	Старший переводчик	Исключительно добросовестно относился к порученной работе. Выполнял наиболее ответственные переводы в ходе процесса, а также во время совещаний судей.	
13.	КУЧИН Ведим Витольдович капитан	1920	чл. ВВП/с/	Министерство Государственной безопасности СССР.		Отлично выполнял возложенные на него Медали: За оборону специальные задания. Кроме того оказал большую помощь т. Шенину в подготовке материалов для выступления и допроса Геринга.	
14.	ПАРШАРОВ Федор Карпович подполковник	1893	с/п	Гл. Управление по делам законспирированных МВБ СССР.		Принимал активное участие в подготовке допроса Науфуса, Шрайбера и других.	2 ордена Красной Звезды, 2 Отчетственной войны и медаль За победу над Германией.
15.	ПИРАЛОВ Сергей Каспарович подполковник юстиции	1893	чл. ВВП/с/	Прокурор Восточной области.	Сотрудник следственной части советского обвинения.	Принимал участие в организации получения и перевода важных документов; просматривая документы, представляемые суду американскими и английскими обвинителями, выявил discrepancies для нас мест, которые впоследствии были устранены; помогал помощнику Главного Обвинителя в подготовке материалов к выступлению.	Орден Красной Звезды и медали За победу над Германией.
16.	СЮГАНОВ Всеволод Петрович полковник	1902	чл. ВВП/с/	Начальник отдела Гл. Управления МВБ СССР	Руководил специальной группой	Отлично выполнял возложенные на него специальные задания.	2 ордена Красного Знамени, Отчетственной войны, 1 и 2 ст., Красной Звезды и 2 медали.

1	2	3	4	5	6	7	8
7.	СМИРНОВ Андрей Андреевич	1905	чл. ВВП/с/	Зав. Ш. Европейским отделом МВБ СССР и зам. Министра иностранных дел РСФСР		Принимал активное участие в подготовке материалов для процесса, по С. Шенину, Орден Отечественной войны 2 степени и медали: За оборону Москвы и За победу над Германией.	Орден Трудового Красного Знамени и 2 медали За доблестный труд в Отечественной войне.
8.	ТРАУНИН Арон Наумович профессор	1888	с/п	Зав. секцией Института Правд Академии Наук и зав. кафедрой ИГУ.	Член комиссии по руководству переводом процессом	Оказал большую помощь в разборе теоретической части обвинительных речей и выступлений Главного Обвинителя; принимал активное участие в составлении проекта приговора и окончательного мнения Никитченко.	2 ордена Трудового Красного Знамени и 1 медаль За доблестный труд в Отечественной войне.
9.	ТРОЯНОВСКИЙ Олег Александрович	1919	Канд. в чл. ВВП/с/	МВД СССР	Старший переводчик	Весьма добросовестно относился к порученной работе, умело справлялся с наиболее ответственными переводами.	
10.	ГОСМАН Евгений Абрамович	1919	чл. ВВП/с/	Старший преподаватель военного института иностранных языков.	Переводчик	Один из лучших переводчиков. Выполнял ответственные переводы.	
11.	ДЕНИСОВ Федор Георгиевич майор юстиции	1911	чл. ВВП/с/	Прокурор Управления кадров Главн. Вязн. Прокуратуры ЗС СССР	Помощник Главного Обвинителя от СССР по адм. хоз. вопросам	Провел большую и сложную работу по материальному обеспечению всех участников советской делегации. На протяжении всего процесса, несмотря на трудности с питанием после 1 сентября т. Денисов сумел обеспечить бесперебойное питание нескольких сот человек.	Медали: За оборону Москвы и За победу над Германией
12.	КАРЕВ Дмитрий Степанович полковник юстиции	1905	чл. ВВП/с/	Нач. кодификационно-справочного отдела Прокуратуры СССР	Помощник Главного Обвинителя от СССР	В качестве нач. документальной части руководил работой по технической подготовке документов для представления трибуналу. Чрезвычайно отдался архиву советского обвинения в Москву. Участвовал в процессе от начала и до конца, выполнил задания Главного Обвинителя по ходатайствам защиты и др. вопросам. Принимал участие в комитете по допросу свидетелей по преступным организациям.	Медаль За победу над Германией
13.	ПОДТОРАК Арки Косилович майор юстиции	1914	чл. ВВП/с/	Инспектор Военной Коллегии Верховного Суда СССР	Секретарь советской части Международного Воен. Трибунала.	Обеспечил четкую работу бюро перевода, своевременно получив материалы от Генерального секретаря и хранящие документы. Проявил себя как инициативный, оперативный и добросовестный работник.	Орден Отечественной войны 1 степени, орден Красной Звезды, медаль За победу над Германией.

1	2	3	4	5	6	7	8
4.	РОЗЕНБЛИТ Соломон Яковлевич полковник юстиции	1897	чл. ВВП/с/	Старший помощник Гл. Военного прокурора Вооруженных сил СССР	Сотрудник следственной части советского обвинения	Принимал активное участие в подготовке материалов для процесса	Ордена: Ленина и Косового Знамени; медали: За оборону Москвы и За победу над Германией.
5.	РЫЛЕЕВ Василий Андреевич майор	1910	чл. ВВП/с/	Пом. Нач. Радиостанции Упр. связи групп войск в Германии	Начальник Узла связи советской делегации.	Обеспечил бесперебойную телеграфную и телефонную связь на протяжении всего процесса.	Ордена: Красной Звезды, Отечественной войны I и II степени, медали: За боевые заслуги, За оборону Сталинграда, За освобождение Варшавы, За победу над Германией, За взятие Берлина.
6.	СОЛОВЬЕВ Ворис Алексеевич старший лейтенант	1921	чл. ВВП/с/	Следователь следственной части Министерства Государственной безопасности СССР		Кроме специальных заданий, оказал большую помощь советским обвинителям в переводе большого количества документов и в подготовке документов для выступления на процессе и допросе подсудимых.	Орден Отечественной войны II степени, орден Красной Звезды, медали: За отвагу и За победу над Германией.
7.	ЧЕМПЛЕВ Николай Александрович капитан	1922	Канд. в чл. ВВП/с/	Офицер отдела Генштаба.	Зам. руководителя группы шифровальщиков	Обеспечил бесперебойную шифровку на протяжении всего процесса.	Орден Красной Звезды и медали: За боевые заслуги, За оборону Кавказа, За победу над Германией
8.	БОБОВА-ВАСОВА Галина Дмитриевна	1911	с/п	Адвокат Московской Коллегии адвокатов	Переводчица	Проявила себя как добросовестный и дисциплинированный работник. Провела большую работу по упорядочению учета и хранения документов советской части трибунала.	
9.	БОРЩЕВСКАЯ Людмила Яковлевна	1915	чл. ВВП/с/	Ап"онкт Военного института иностранных языков	Старшая переводчица	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник. Обеспечивала своевременный перевод немецких документов.	
10.	ИВАНОВА Олга Петровна	1906	чл. ВВП/с/	Зав. канцелярией аппарата Подписовника США в Германии		Оказала большую помощь советской делегации на процессе.	Медали: За оборону Москвы и За трудовую доблесть.
11.	КОРОЛЕВ Александр Александрович	1902	чл. ВВП/с/	Зав. Секретариатом Прокуратуры СССР		Провел большую работу по отбору и подготовке документов обвинения	Орден Трудового Красного Знамени, медаль "За доблестный труд"
12.	КУДАКОВСКАЯ Ирина Моисеевна	1917	Канд. в чл. ВВП/с/	Ст. референт ВОКСа	Переводчица	Выполняла наиболее ответственные переводы. Одна из лучших переводчиц.	Медаль За доблестный труд в Отечественной войне.

1	2	3	4	5	6	7	8
	МАМЕДОВ Иван Назимович	1923	чл. ВВП/с/	МВД СССР	Переводчик	Выполнял наиболее ответственные переводы	Медаль За трудовую доблесть
	МАЛЬШИН Иван Герасимович	1918	чл. ВВП/с/	Нач. отдела кадров спецслужб Министерства юстиции СССР		Провел большую работу по подбору немецких работников для советской части Международного Военного Трибунала.	Медаль За победу над Германией.
	ОРЛОВ Николай Андреевич старший советник юстиции	1891	чл. ВВП/с/	Прокурор отдела Упр. кадров Прокуратуры СССР	Сотрудник следственной части советского обвинения	Принимал участие в организации получения и перевода записей американских документов; помогал Цюковскому в подготовке материалов по его докладу и для допроса свидетелей и подсудимых; участвовал в комитетах по допросу свидетелей по преступным организациям. Все задания выполнял добросовестно.	Медаль За доблестный труд в Отечественной войне.
	СТУПНИКОВА Гаяна Сергеевна	1923	с/п	Штаб советской военной администрации в Германии, Транспортн. Упр. переводчица.	Переводчица	Выполняла наиболее трудную работу переводчицы у микрофона	Медаль за боевые заслуги.
	ХАВЛАМОВ Иван Гаариллович	1906	чл. ВВП/с/	Помощник тов. А. Я. Вышинского	Секретарь Комиссии по руководству процессом	Выполнял особые задания по отбору и переводу материалов для обвинения и лично провел ряд организационно технических мероприятий, связанных с подготовкой и проведением процесса.	Орден Трудового Красного Знамени, Орден "Знак Почета", медали: "За оборону Москвы", "За доблестный труд"
	ЦУРНОВ Константин Валерьянович	1923	чл. ВЛКСМ	Референт ВОКСа	ст. переводчик	Помимо переводов, проделал большую работу по систематизации доказательств в отношении каждого подсудимого в отдельности. Работа тов. Цурнова оказалась исключительно полезной для т. Никитенко во время совещания судей.	
	АНИСИМОВ Владимир Дмитриевич сержант связи	1922	с/п	66 полевой палк связи	ст. телеграфист "Водо"	Работая на узле связи, проявил себя исключительно хорошо и обеспечил бесперебойную работу аппарата "Водо"	Медали: За боевые заслуги, За освобождение Варшавы, За взятие Берлина и За победу над Германией.
	ЕНГЕЕВ Игорь Алексеевич ст. лейтенант	1917	чл. ВВП/с/	Офицер отдела Генштаба	Шифровальщик	Проявил себя исключительно хорошо. Обеспечивал бесперебойную шифровку на протяжении всего процесса.	Медали: За победу над Германией и За победу над Японией.

1	2	3	4	5	6	7	8
41.	КОЗМН Дмитрий Иванович сержант	1925	чл. ВЛКСМ	Командир отделения батарейной охраны шара группы войск в Германии		При несении охраны советской делегации проявил себя исключительно хорошо.	Медали: За взятие Берлина и за победу над Германией.
42.	ЛОЧИН Василий Петрович сержант связи	1925	чл. ВЛКСМ	66 полевой полк связи	Ст. телеграфист "Бодо"	Работал на узле связи, проявил себя исключительно хорошо и обеспечил бесперебойную работу аппарата "Бодо"	Медали: За оборону Сталинграда, за освобождение Архангельска, за взятие Берлина и за победу над Германией.
43.	МАНИЛОВ Виктор Васильевич сержант связи	1922	б/п	Механик "Бодо" 38 полка связи в Германии	Механик узла связи	Обеспечил бесперебойную работу телеграфа	Медали: За оборону Сталинграда, за освобождение Архангельска, за взятие Берлина и за победу над Германией.
44.	САГУН Алексей Александрович старший сержант	1922	чл. ВЛКСМ	Командир отделения батарейной охраны шара группы войск в Германии		При несении охраны советской делегации проявил себя исключительно хорошо.	Медаль за боевые заслуги.
45.	ИГНАТЕНКО Алексей Степанович ст. техник-лейтенант связи	1913	б/п	66 полевой полк связи	Нач. радиозула	Обеспечил бесперебойную работу радиозула.	Орден Красной Звезды и медали: За оборону Сталинграда, за освобождение Архангельска, за взятие Берлина и за победу над Германией.
46.	БУШ Зоя Владимировна	1906	б/п	Машинистка ГЭП ВС СССР	Машинистка	Не считаясь со временем выполняла все задания. Помимо работы на машине помогала переводить немецкие документы.	Медали: За боевые заслуги и за победу над Германией.
47.	ТАНИЛЮК Анастасия Яковлевна	1900	б/п	Машинистка Министерства юстиции СССР	Машинистка	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник	Медаль за доблестный труд в Отечественной войне.
48.	БОСЫЛОВА Нина Лазаревна	1921	чл. ВЛКСМ	Штаб СВА в Германии	Переводчица	Выполняла наиболее трудную работу у микрофона	
49.	МЯШНИЦОВА Вера Николаевна	1907	б/п	Машинистка Секретариата Генерального Прокурора СССР	Машинистка	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник. Не считаясь со временем, выполняла все задания.	Медаль за доблестный труд в Отечественной войне.
50.	РУССКАЯ Татьяна Алексеевна	1916	чл. ВЛКСМ	Референт ВОКСа	Переводчица	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник. Выполняла наиболее ответственные переводы.	

1	2	3	4	5	6	7	8
51.	СОЛОВЬЕВА Тамара Фроловна	1920	чл. ВЛКСМ	Референт ВОКСа	Переводчица	Выполняла наиболее ответственные переводы.	
52.	СТУДИНА Елизавета Владимировна	1925	чл. ВЛКСМ	Топливное управление МВД - переводчица	Переводчица	Работала у микрофона, выполняла ответственные переводы.	
53.	КОЛОБОВА Станислава Антоновна	1897	б/п	Машинистка Военной Юстиции Вятского ВОКСа	Машинистка	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник. Не считаясь со временем, выполняла все задания	Медаль за победу над Германией
54.	КУЗНЕЦОВА Лидия Ивановна	1904	б/п	Машинистка Прокуратуры СССР	Машинистка	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник. Не считаясь со временем, выполняла все задания.	
55.	МОРЕВА Татьяна Петровна	1897	б/п	Ст. стенографистка ред. газеты "Соцземледельца"	Стенографистка	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник.	
56.	ОРЛОВА Нина Владимировна	1913	б/п	Адвокат Московской гос. Конюшней адвокатов	Переводчица	Добросовестно выполняла ответственные переводы.	
57.	СЕМЬИНСКАЯ Ирина Пантелеймоновна	1916	б/п	Стенографистка-Прокуратуры СССР	Стенографистка	Проявила себя очень хорошо. Не считаясь со временем, выполняла все задания.	
58.	СОКОЛОВА Магдалена Борисовна	1904	б/п	Стенографистка Совинформбюро	Стенографистка	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник.	
59.	СТАЩЕВИЧ Мария Ивановна	1909	чл. ВЛКСМ	Зав. Машбюро Особого сектора ЦК ВЛКСМ	Машинистка	Исключительно добросовестный и дисциплинированный работник	Медали: За оборону Москвы и за доблестный труд в Отечественной войне.
60.	ИГНАТЕНКО Галина Петровна	1913	чл. ВЛКСМ	МВД СССР	Ст. переводчица	Проявила себя очень хорошо. Выполняла наиболее ответственные переводы.	
61.	ШИРЛЕВА Варвара Михайловна	1900	б/п	Секретарь исполкома Мосгорисполкома	Стенографистка	Проявила себя как добросовестный и дисциплинированный работник.	

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ
(подготовлена Управлением библиотечных фондов
Парламентской библиотекой) Государственной Думы)

Книги и авторефераты диссертаций

2000–2010 гг.

Без срока давности: к 60-летию Нюрнбергского процесса / Редкол.: Л. И. Швецова и др. – М., 2006. – 398 с.

Вторая мировая война: уроки истории для Германии и России: материалы Междунар. науч. конф., Кемерово, 23–25 сент. 2005 г. / Отв. ред.: Ю. В. Галактионов, А. А. Мить. – М.: Рос. ун-ты; Кемерово, 2006. – 431 с.

Дэвидсон Ю. Суд над нацистами / Ю. Дэвидсон; пер. с англ. А. Коноплева, А. Жеребилова. – Смоленск, 2001. – 506 с.

Звягинцев А. Г. Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему / А. Г. Звягинцев. – М., 2006. – 1120 с.

Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно»: неизвестные документы, исследования, воспоминания / А. Г. Звягинцев. – М., 2010. – 798 с. (издание из фондов Российской государственной библиотеки).

Звягинцев В. Е. Война на весах Фемиды: Война 1941–1945 гг. в материалах следственно-судебных дел / В. Е. Звягинцев. – М., 2006. – 766 с.

Игнашов А. В. Нюрнберг. Скамья подсудимых: роман-хроника / А. В. Игнашов. – Самара, 2006. – 295 с.

Итоги Второй мировой. Покушение на Великую Победу. – М., 2005. – 347 с.

Ирвинг Д. Нюрнберг. Последняя битва / Д. Ирвинг; пер. с англ. – М., 2004. – 764 с.

Мухин Ю. И. Уроки Великой Отечественной: монография / Ю. И. Мухин. – М., 2010. – 444 с.

Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма: материалы Междунар. конф. «Нюрнбергский процесс – история и современность», Москва 2–3 окт. 2001 г. / Под общ. и науч. ред. А. Я. Сухарева. – М., 2002. – 327 с. (Издание из фондов Российской государственной библиотеки).

Нюрнбергский процесс: уроки истории: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 20–21 нояб. 2006 г. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщ. истории; сост. Ю. М. Коршунов, под ред. Н. С. Лебедевой, В. В. Ищенко. – М., 2007. – 266 с.

Нюрнбергский эпилог: история напоминает и предупреждает: к 60-летию Нюрнбергского процесса / Сост. Е. И. Хаванов; Моск. гор. пед. ун-т. – М., 2006. – 167 с.

Рожков А. М. Критика фальсификаторов истории Второй мировой войны: монография / А. М. Рожков, А. А. Рожкова. – М., 2010. – 17 с.

Сафиуллина И. П. Нюрнбергские принципы и их влияние на формирование международных уголовных судов в современных условиях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. П. Сафиуллина. – Казань, 2003. – 24 с. (издание из фондов Российской государственной библиотеки).

Ступникова Т. Ничего кроме правды. Нюрнбергский процесс. Воспоминания переводчика / Т. Ступникова. – 2-е изд. – М., 2003. – 197 с.

Уроки Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и проблемы безопасности России. – М., 2005. – 253 с.

Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности / Редкол.: Л. И. Швецова и др. – М., 2007. – 350 с.

Яртых И. С. Нюрнбергский процесс. Защитительные речи адвокатов: в 2 т. / И. С. Яртых. – В 2 т. – М., 2008.

1957–1990 гг.

Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 2 т. / Под ред. К. П. Горшенина, Р. А. Руденко, И. Т. Никитченко. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1954.

Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 3 т. / Под общ. ред. Р. А. Руденко. – М., 1965–1966.

Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 7 т. / Под общ. ред. Р. А. Руденко. – М., 1957.

Нюрнбергский процесс: сб. материалов: в 8 т. – М., 1987.

Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма: научное издание / Ин-т государства и права РАН, Ратгер. ун-т США, Лейд. ун-т; Дж. Гинзбургс, В. Н. Кудрявцев, Р. С. Кларк [и др.]; под ред.: И. А. Ледах, И. И. Лукашука. – М., 1995. – 263 с.

Нюрнбергский процесс: суд над нацистами: сб. материалов / Под общ. ред. со вст. статьей Р. А. Руденко. – М., 1970.

Рагинский М. Ю. Нюрнберг. Перед судом истории: воспоминания участника Нюрнбергского процесса / М. Ю. Рагинский. – М., 1986. – 207 с.

**Публикации в журналах, сборниках,
газетах и интернет-ресурсах**

2000–2010 гг.

Агеев В. В. Нюрнбергский процесс в фокусе исторического развития / В. В. Агеев // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2007. – № 1 (13). – С. 34–38.

Абатидзе А. Х. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного права / А. Х. Абатидзе, А. М. Солнцев // Международное право – International Law. – 2006. – № 3 (27). – С. 72–87.

Арутюнян М. А. Международно-правовые источники о преступлениях против мира и безопасности человечества / М. А. Арутюнян // Юридическое образование и наука. – 2009. – № 4. – С. 29–33.

Бекман Й. Геополитика в фальсификации истории Второй мировой войны / Й. Бекман // Обозреватель – Observer. – 2010. – № 4. – С. 42–56.

Беспалов В. В. Правда и вымыслы о победе советского народа в Великой Отечественной войне (1941–1945) / В. В. Беспалов // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 1. – С. 23–34.

Богуш Г. И. Нюрнбергский процесс и современность / Г. И. Богуш // Российский ежегодник уголовного права – 2006. – Вып. 1. – СПб., 2007. – С. 371–391.

Богуш Г. И. Принципы Нюрнбергского трибунала и их значение для развития международного уголовного права / Г. И. Богуш // История развития уголовного права и её значение для современности: материалы V Международной научно-практической конференции на юридическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. – М., 2006. – С. 38–42.

Бояринова В. О. Международная уголовная юстиция как способ обеспечения международного уголовного правосудия в современном миропорядке / В. О. Бояринова // Право и политика. – 2006. – № 10. – С. 73–78.

Бухарин С. Н. Об одном указе Президента России: [о противодействии фальсификации истории] / С. Н. Бухарин // Информационные войны. – 2009. – № 3. – С. 46–48.

Валеев Р. М. Нюрнбергские принципы и их влияние на развитие современного международного права (к 60-летию Нюрнбергского процесса) / Р. М. Валеев, И. П. Сафиуллина // Московский журнал международного права. – 2006. – № 3. – С. 185–200.

Воробьева Л. М. Фальсификация событий Второй мировой / Л. М. Воробьева // Русская история. – 2010. – № 3–4. – С. 36–39.

Воронков В. А. 60 лет Нюрнбергскому процессу: преемственность принципов уголовного судопроизводства / В. А. Воронков // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2005. – № 2. – С. 92–97.

Гареев М. А. Почему хотят пересмотреть итоги Второй мировой войны? / М. А. Гареев // Вестник Академии военных наук. – 2009. – № 3. – С. 5–15.

Гареев М. А. Создание правдивой истории Великой Отечественной войны, противодействие её фальсификации – важнейшие условия духовного возрождения народа / М. А. Гареев // Вестник Академии военных наук. – 2009. – № 4. – С. 5–11.

- Гасанов Б.** Фальсификация и мифология в контексте Великой Победы / Б. Гасанов // Безопасность Евразии. – 2010. – № 1 (39). – С. 144–148.
- Глотова С. В.** Значение Нюрнбергского трибунала / С. В. Глотова // Международное право – International Law. – 2006. – № 3 (27). – С. 140–151.
- Григорович Ю. В.** Нюрнбергский процесс и его международное значение / Ю. В. Григорович // Закон и право. – 2007. – № 4. – С. 99–100.
- Джантаев Х. М.** Нюрнберг: опыт международного правосудия / Х. М. Джантаев // Международное право – International Law. – 2006. – № 3 (27) – С. 162–176.
- Епифанов А.** О некоторых итогах уголовного преследования гитлеровских военных преступников и их пособников / А. Епифанов // Право и жизнь. – 2001. – № 42. – С. 272–281.
- Захаров В.** Уроки Нюрнберга / В. Захаров // Российская юстиция. – 2006. – № 5. – С. 1.
- Звягинцев А. Г.** Нюрнбергский набат. Репортаж из прошлого, обращение к будущему. Фрагменты из книги / А. Г. Звягинцев // Прокурорская и следственная практика. – 2007. – № 1–2. – С. 281–320; Прокурорская и следственная практика. – 2007. – № 3–4. – С. 282–319.
- Звягинцев А. Г.** Что было после казни. Нюрнбергский трибунал: как и почему оказались забыты уроки Суда народов / А. Г. Звягинцев // Публикация на сайте «Российской газеты» 01. 09. 2009 г. по адресу – <http://www.rg.ru/2009/09/01/tribunal-site.html>.
- Звягинцев А. Г.** Эхо Нюрнберга / А. Г. Звягинцев // Аргументы и факты. – 2010. – 9 июня. – С. 42.
- Зинич М. С.** Преступления фашизма против культуры (по материалам Нюрнбергского процесса) / М. С. Зинич // Мир и политика. – 2010. – № 44. – С. 39–45.
- Илиевский Н. В.** Проблемы и задачи современной историографии Великой Отечественной войны / Н. В. Илиевский // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 5. – С. 3–9.
- Ишин А. М.** Нюрнбергский процесс: некоторые правовые аспекты / А. М. Ишин // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2007. – № 1 (13). – С. 17–22.
- Кикнадзе В. Г.** Военная история и безопасность России / В. Г. Кикнадзе // Военно-исторический журнал. – 2010. – № 5. – С. 19–21.
- Ковалев А. М.** О некоторых уроках Отечественной войны против фашистской Германии / А. М. Ковалев // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2010. – № 2. – С. 3–13.
- Ковалев Н. Д.** Перспективы квалификации публичного отрицания решающей роли СССР в победе над нацизмом в ходе Второй мировой войны как правонарушения / Н. Д. Ковалев // Юридический мир. – 2009. – № 5. – С. 16–19.
- Колесников В.** Как нас пытаются лишить нашей истории / В. Колесников // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 16–17. – С. 12–13.
- Колоколов Н. А.** Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов и будущее славянских государств: новый взгляд на итоги Второй мировой войны / Н. А. Колоколов // История государства и права. – 2010. – № 9. – С. 2–13.
- Косачев К. И.** Наша страна не делает ставку на силу / К. И. Косачев; записали М. Соколова, А. Ткач // Парламентская газета. – 2010. – 17 сент. – С. 8.

Косачев К. И. О проекте постановления Государственной Думы «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с празднованием 65-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»: [Выступление пред. Ком. Гос. Думы по междунар. делам К. И. Косачева на заседании Гос. Думы 21 апр. 2010 г.] // Гос. Дума. Стенограмма заседаний. – 2010. – Бюл. № 157 (1130). – С. 26–28.

Котляров И. И. Нюрнбергский процесс: взгляд через десятилетия / И. И. Котляров // Власть. – 2006. – № 10. – С. 3–9.

Котляров И. И. Нюрнбергский процесс и прогрессивное развитие международного гуманитарного права / И. И. Котляров // Вестник Московского университета МВД России. – 2006. – № 8. – С. 156–160.

Котляров И. И. Преемственность Нюрнбергских принципов в международном гуманитарном праве / И. И. Котляров // Московский журнал международного права. – 2006. – № 4. – С. 93–109.

Красилова Н. Эхо Нюрнбергского процесса / Н. Красилова // Новые известия. – 2010. – 31 марта. – С. 2.

Красов С. И. Международно – правовые и исторические аспекты Нюрнбергских принципов / С. И. Красов // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования. Сборник научных статей, посвящённых 35-летию юридического факультета. – Вып. 2. – Самара, 2006. – С. 54–60.

Красов С. И. Нюрнбергские принципы в системе международного уголовного права / С. И. Красов // Актуальные проблемы современного международного права: материалы межвуз. науч.-практ. конф., Москва, 17 апреля 2006 г. – М., 2006. – С. 83–89.

Крюков В. Ю. Генезис современного представления исторического опыта Нюрнбергского процесса / В. Ю. Крюков, Е. А. Ларина // Теоретические аспекты и правоприменительная практика российского законодательства: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Курск, 2007. – С. 59–64.

Кузнецов М. Н. Правовая база Нюрнбергского процесса в международном праве / М. Н. Кузнецов // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 3–4. – С. 28–33.

Лебедева Н. С. Зачем был нужен Нюрнбергский процесс? / Н. С. Лебедева; записала Л. Глазкова // Российская Федерация сегодня. – 2010. – № 21. – С. 46–48.

Лебедева Н. С. Международная научная конференция «Нюрнбергский процесс: уроки истории» / Н. С. Лебедева, Ю. М. Коршунов // Новая и новейшая история. – 2007. – № 2. – С. 90–95.

Максимычев И. Ф. Суд народов / И. Ф. Максимычев // Современная Европа. – 2007. – № 2. – С. 154–159.

Малеев Ю. Н. Кого и как судили в Нюрнберге // Международное право – International Law. – 2006. – № 3 (27). – С. 191–220.

Мацкевич И. М. Нюрнбергский процесс / И. М. Мацкевич // Прокурорская и следственная практика. – 2005. – № 3–4. – С. 302–320.

Медведев Д. А. Нам не надо стесняться рассказывать правду о войне – ту правду, которую мы выстрадали / Д. А. Медведев; записал В. Абрамов // Известия. – 2010. – 7 мая. – С. 1.

Международная конференция «Нюрнбергский процесс – история и современность» // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 3–4. – С. 1–8.

Мешков В. М. Нюрнбергский процесс: оценка через призму времени / В. М. Мешков // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2007. – № 1 – (13). – С. 9–13.

Морозов О. В. История в кривых зеркалах. Правду о прошлом страны надо защищать / О. В. Морозов // ФСБ: за и против. – 2010. – № 2. – С. 5–7

Мусатов В. О фальсификациях истории Второй мировой и Великой Отечественной войны / В. Мусатов // Дипломатическая служба. – 2010. – № 4. – С. 27–32.

Мюллерсон Р. Нюрнберг и современное международное право / Р. Мюллерсон // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 3–4. – С. 22–27.

Наумов А. В. Нюрнбергский процесс: история и современность / А. В. Наумов // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 68–70; №10. – С. 53–57.

Никифоров Ю. А. Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы / Ю. А. Никифоров // Безопасность Евразии. – 2009. – № 4. – С. 309–320.

Николаев А. В. Против искажения юридических итогов Великой победы над фашистской Германией / А. В. Николаев, А. С. Юрьева // Государство и право. – 2006. – № 9. – С. 56–65.

Очиров С. В. Нюрнбергский процесс как первый в истории международный военный трибунал / С. В. Очиров // Правовая политика государства на современном этапе развития российского общества. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Астрахань, 2008. – С. 18–22.

Прокофьев Н. В. Международно – правовое наследие Нюрнберга. Современные вызовы и угрозы / Н. В. Прокофьев // Международное право – International Law. – 2006. – № 3 (27). – С. 102–121.

Путин В. В. Крайне вредно и безответственно препарировать историю: [публ. из «Газета Выборча» (Польша)] / В. В. Путин // Жилищное и коммунальное хозяйство. – 2009. – № 12. – С. 2–6.

Стецовский Ю. И. Фашизм в современной Европе / Ю. И. Стецовский // Адвокат. – 2008. – № 1.

Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс и актуальные проблемы укрепления международного правопорядка / А. Я. Сухарев // Прокурорская и следственная практика. – 2001. – № 3–4. – С. 9–15.

Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности / А. Я. Сухарев // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 87–94; Прокурорская и следственная практика. – 2006. – № 3/4. – С. 21–33.

Сухарев А. Я. Нюрнбергский процесс на весах истории / А. Я. Сухарев // Власть судебная. – 2006. – № 2 (14). – С. 113–115.

Сухарев А. Я. Уроки Нюрнберга (к 60 – летию Нюрнбергского процесса) / А. Я. Сухарев, О. Н. Хлестов, Н. В. Прокофьев // Международное право – International Law. – 2006. – № 2 (26). – С. 283–292.

Тамаев Р. Роль Нюрнбергского процесса в предупреждении преступлений международного характера / Р. Тамаев // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 113–117.

Трикоз Е. Н. 60 – летняя годовщина завершения Нюрнбергского судебного процесса / Е. Н. Трикоз // Журнал российского права. – 2007. – № 1. – С. 141–151.

Трикоз Е. Н. Формирование «нюрнбергской модели» международных преступлений / Е. Н. Трикоз // Международное право – International Law. – 2006. – № 3 (27). – С. 23–48.

Умеркаев Ф. Г. Перечитывая материалы Нюрнбергского процесса... / Ф. Г. Умеркаев // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2008. – № 1. – С. 98–108.

Уроки Нюрнберга напоминают о необходимости международного сотрудничества: материалы Международной конференции // Журнал российского права. – 2001. – № 12. – С. 156.

Шевченко С. Уроки суда народов: обзор конференции «Нюрнбергский процесс – история и современность», Москва, октябрь 2001 г. // Законность. – 2001. – № 12. – С. 45.

Шинкарецкая Г. Г. Разгром фашизма и перспективы международного правосудия / Г. Г. Шинкарецкая // Государство и право. – 2005. – № 8. – С. 50–56.

Шкель Т. Ничего кроме правды: [о противодействии фальсификации истории Второй мировой войны] / Т. Шкель // Российская газета. – 2010. – 31 марта. – С. 2.

Ярмак Ю. Понимание и оценки отечественной истории: к 65-летию Великой Победы 1945 года / Ю. Ярмак // Безопасность Евразии. – 2010. – № 1 (39). – С. 67–77.

Полезные интернет-ссылки

<http://state.kremlin.ru/commission/21/news> – на странице *Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России* официального сайта Президента Российской Федерации представлены документы и информационные материалы о деятельности комиссии.

<http://www.mil.ru/940/25260/index.shtml> – на официальном сайте *Министерства обороны Российской Федерации* представлен раздел «*История: против лжи и фальсификаций*», содержащий исторические документы и аналитические материалы по вопросам противодействия фальсификации событий Второй мировой войны.

<http://victory.mil.ru/> – проект «*Великая Отечественная война 1941–1945 гг.*», являющийся приложением к официальному сайту Министерства обороны Российской Федерации, представляет аналитические материалы по вопросам противодействия фальсификации событий Второй мировой войны.

http://www.mid.ru/bul_newsitem.nsf/kartaflat/06 – на странице *Архивной службы* официального сайта Министерства иностранных дел Российской Федерации представлены справочные материалы о Нюрнбергском процессе, а также материалы научных конференций, в том числе Международной научной конференции «*Нюрнбергский процесс: уроки истории*».

http://victory.rusarchives.ru/index.php?p=32&sec_id=22 – на сайте «*Архивы России*» представлена коллекция фотодокументов Нюрнбергского процесса (1945–1946 гг.).

<http://www.igh.ru/docs/Nurnbobqqvlenprgr.doc> – на сайте *Института всеобщей истории Российской академии наук* представлены материалы конференций и публикации, посвященные роли и значению Нюрнбергского процесса и вопросам противодействия фальсификации событий Второй мировой войны.

<http://militera.lib.ru/docs/da/np/index.html> – на сайте «*Военная литература*» представлены документы и материалы Нюрнбергского процесса из издания «*Нюрнбергский процесс: сборник материалов в 2 томах*» (М., 1954). В том I вошли разделы: «*Декларации и заявления об ответственности гитлеровцев за содеянные злодеяния*», «*Подготовка суда над главными военными преступниками*», «*Предание суду главных военных преступников*», «*Открытие Нюрнбергского процесса*», «*Вступительные речи главных обвинителей*», «*Преступления против мира*», «*Военные преступления*», «*Преступления против человечности*». Во II том вошли следующие материалы: «*Допросы подсудимых*», «*Защита*», «*Заключительные речи главных обвинителей*», «*Представление доказательств по делу преступных организаций*», «*Приговор*», «*Исполнение приговора*».

<http://www.justiz.bayern.de/gericht/olg/n/imt/> – на сайте *Верховного суда земли Бавария* (Федеративная Республика Германия) содержатся исторические документы и материалы Нюрнбергского процесса (на немецком языке).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Стенограмма «круглого стола» на тему «Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права»	4

Выступления

Н. В. Герасимова, заместитель Председателя Государственной Думы	4
К. И. Косачев, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам	6
А. В. Федоров, первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации	8
А. И. Бочаров, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по делам ветеранов	9
А. Я. Сухарев, советник Генерального прокурора Российской Федерации	11
Н. С. Лебедева, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук	13
И. И. Басик, начальник Научно-исследовательского центра военной истории Военной академии Генерального штаба Вооружённых Сил Российской Федерации	15
Г. М. Левин, член Международной комиссии по делам ветеранов при Комитете ветеранов войны и военной службы	17
В. С. Христофоров, начальник Управления регистрации и архивных фондов Федеральной службы безопасности Российской Федерации	20
Л. И. Калашников, первый заместитель Председателя Комитета Государственной Думы по международным делам	22

И. А. Яровая, заместитель председателя Комитета по делам Федерации и региональной политике.	24
В. А. Малашенко, член Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками.	27
Б. Ф. Калачёв, профессор Московского государственного лингвистического университета.	29
А. Я. Капустин, президент Российской ассоциации международного права.	35
И. С. Яценко, президент-координатор Международного общественного трибунала народов Европы по осуждению преступлений против мира и человечности.	37
К. И. Косачев, председатель Комитета Государственной Думы по международным делам. Заключительное слово.	39

Тексты произнесённых выступлений

С. В. Глотова, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного университета.	41
Т. И. Курносова, аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного лингвистического университета.	49
Г. Г. Шинкарецкая, ведущий научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук.	53

Приложения

Постановление Государственной Думы о заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «В связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками».	58
Заявление Государственной Думы «В связи с 65-летием со дня начала Нюрнбергского судебного процесса над главными нацистскими военными преступниками».	60

Постановление Государственной Думы «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О Катынской трагедии и её жертвах»	65
Заявление Государственной Думы «О Катынской трагедии и её жертвах»	67
Статья К. И. Косачева «Нюрнбергский процесс и современность», опубликованная в газете «Красная звезда» от 17 ноября 2010 года	70
Материалы социологического опроса «Итоги Великой Отечественной войны: пересмотр недопустим?»	75
<i>Материалы Архива внешней политики Российской Федерации</i> <i>(предоставлены Историко-документальным департаментом МИД России)</i>	
Письмо В. М. Молотова послу Великобритании А. К. Керру (3 ноября 1942 года)	79
Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства (19-30 октября 1943 года)	83
Протокол совещания по вопросу о наказании военных преступников 3 мая 1945 года в 15 час. 00 мин. в отеле «Фермонт», Сан-Франциско	88
Сообщения о местонахождении политических и военных руководителей гитлеровской Германии (22 июня 1945 года)	92
Справка о создании трибунала (9 июля 1945 года)	97
О суде над главными военными преступниками (30 июля 1945 года)	100
Список свидетелей зверств немецко-фашистских захватчиков над советскими гражданами	101
Список представляемых к правительственным наградам за участие в Нюрнбергском процессе	104

Избранная библиография
*(подготовлена Управлением библиотечных фондов
Парламентской библиотекой) Государственной Думы)*

Книги и авторефераты диссертаций	108
Публикации в журналах, сборниках, газетах и интернет-ресурсах 2000–2010 гг.	110
Полезные интернет-ссылки	115

Уроки Нюрнберга
и актуальные проблемы
международного права

*Материалы «круглого стола»
18 ноября 2010 года*

Редактор Кириленко Ю.П.
Компьютерная вёрстка Компачев Р.В.

Подписано в печать 21.07.2011 г.
Формат 70×100 /16 . Печ. л. 7,5. Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Заказ № 204.

Издательство и типография ЗАО «Гриф и К»
300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.